

охота

и охотничье хозяйство

2008

Тема охоты в нашей культуре

Ю. ЖУРАВЛЁВ

В этой заметке мне хотелось бы коснуться особого пласта нашей национальной культуры — культуры охотничьего содержания. Я не претендую на глубокий анализ этой очень непростой темы, но некоторые свои мысли хотел бы высказать.

Охотник живет охотой. В период охотничьего сезона вроде бы всё ясно — иди с ружьем на утиные озера, отправляйся в лес, ночуй у костра и живи полноценной жизнью в согласии с природой. И будь счастлив, если, конечно, позволяют здоровье и время. Но в периоды долгого межсезонья тоска по охоте томит души многих из нас. Думы и мысли об охоте живут постоянно, чем бы мы ни занимались, что бы мы ни делали. И тут приходят на помощь бесценные создания нашей интеллектуальной охотничьей культуры.

На первом месте это, конечно, книги писателей-охотников, без которых вообще жизнь была бы неполноценной. Произведения корифеев охотничьей литературы: Аксакова, Черкасова, Сабанеева — я бы сказал, основателей жанра, более поздних — Арсеньева, Пришвина, Пермитина, Правдухина, Бианки, Федосеева и многих других украшают полки наших библиотек. Хотелось бы прибавить фамилии не то что забытых, а просто редко вспоминаемых авторов — Арамилева и Остапа Вишни с его «Охотничьими усмешками». Всё это — золотой фонд нашей охотничьей литературы.

Современных писателей не буду называть, их имена хорошо известны, и их плеяда блистательна, а кто забыл — может полистать журналы «Охота и охотничье хозяйство» за последние пятнадцать — двадцать лет.

Вот мы и перешли к журналам. «Охота и охотничье хозяйство» наш главный журнал и по широте охвата охотничьих тем, и по злободневности обсуждаемых вопросов, и по уровню литературных произведений, по оформлению и, наконец, стажу (50 лет). И, вообще, это самый любимый журнал наших охотников. Есть, конечно, и другие неплохие журналы («Охотник», «Охота», Альманах

«Охотничьи просторы» и т.д.). Чтение этой литературы приносит огромное наслаждение охотникам (если они не просто заготовители мяса), удовлетворяет потребности души и делает жизнь более интересной.

После книг в нашей культуре первое место занимают телевидение и кино. К сожалению, похвалить их особенно не за что (имею в виду каналы: «Первый», «Россия», СТС, ТНТ, НТВ). Раньше мы не пропускали программу «В мире животных» с обаятельным Николаем Дроздовым, но теперь эта передача сошла с экрана, и остался, пожалуй, один Затевахин, ведущий короткую программу «Диалоги о животных», несколько академичную, но, слава Богу, что есть хоть такая.

В связи с этим хочется вспомнить ведущего «В мире животных» Василия Пескова, который снимал природу нашей Родины: водил нас по лесам и болотам, знакомил с лучшими охотничьими хозяйствами, учёными-биологами, в том числе с незабвенным Владимиром Флинтотом. Вот такие бы передачи хотелось смотреть. Но и эти немногие программы показывают в самое неподходящее время, чаще всего рано утром, когда дети спят. Зато в лучшее телевизионное время нас пикают зловонной отрыжкой голливудской продукции с натурализмом убийств, грабежей и насилия. Да и наши кинематографисты лезут из кожи вон, чтобы догнать американцев. Вспомните «Ночной дозор» с показом рек крови и блевотины для растления душ наших мальчиков. И ведь вроде бы солидные артисты соглашались играть в таких фильмах... Что? Всё решают деньги? А где же их человеческое и профессиональное достоинство? Другого наши режиссёры снимать не способны?

По выходным по «Первому» каналу демонстрируют интересные фильмы из серии «Живой мир» с закадровым голосом Н. Дроздова. Но всё это продукция Би-Би-Си. А где же наша? Как будто и не было у нас фильмов замечательного Александра Згуриды, влюблённого в природу и прививавшего эту любовь детям. Я сам когда-то испытал огромное влияние его творчества. Помню, ещё во время войны мой старший брат прочитал в газете «Пионерская правда» заметку о вышедшем фильме Згуриды «Сила жизни» с кратким описанием его содержания. Я, ученик 3-го класса, был очарован этим известием. Увидеть я его не мог: была война, и на экранах шло другое кино. И тогда я решил сам снять такой фильм. Конечно, никакой

аппаратуры у меня не было. Но я ходил по лесам и болотам с блокнотом и карандашом в руках и зарисовывал всё, что видел интересного: гнездо птицы, ящерицу, сову, взлетевшую утку. А, придя домой, перерисовывал всё на «кинопленку» — ленточки белой бумаги, срезы с краёв газет. Это и был мой фильм, который я в тон Згуриды назвал «Невидимая жизнь», мечтая, что когда вырасту, сниму настоящий кинофильм с таким названием. Кинооператором я не стал, но потом уже не представлял своей жизни без природы и охоты.

Пишу это не ради бахвальства, а чтобы сказать, что фильмы о природе и её обитателях оказывают огромное воспитывающее влияние на детские души. Может быть, отчасти поэтому наше поколение стало не киллерами и хакерами, а изыскателями и охотоведами, топографами и геологами, капитанами и космонавтами. А ведь всё начиналось с малого.

Лучом света в тёмном царстве телевизионной чернухи выглядит передача «Дикий мир» Тимофея Баженова, снявшего серию телефильмов о нашей родной природе. Это тем более важно, что наши дети, пожалуй, лучше знают природу Африки или глубин океана, чем нашу родную землю. Фильмы эти короткие, с незамысловатой режиссурой, но подкупают своей искренностью, простотой изложения темы, влюблённостью в природу, показом сюжетов из жизни экспедиции. Думаю, что тема родной природы неисчерпаема. Хотелось бы пожелать Т. Баженову продолжать свою уникальную деятельность, воспитывающую в людях доброту, любовь к Родине и её природе.

Завершая разговор о кино, нельзя не сказать о видеопродюсе. На огромных витринах видеопродукции нет ни одного фильма о путешествиях, о наших подвижниках в освоении Севера, Сибири, Центральной Азии. Или наша интеллигенция совсем уж деградировала и не способна нести растущему поколению силу нравственности и подвига? Насколько я знаю, на эту тему выпущено две ленты: «Дерсу Узала» по Арсеньеву и «Злой дух Ямбуя» по книге Федосеева. И всё. Видимо, нечего пускаться в прокат, ведь не считать же фильмами о природе такие, как «По ту сторону волков» или «Вепрь» — надуманные и убогие страшилки.

Теперь об открытках охотничьей тематики. Раньше (до 90-х) я коллекционировал открытки с рисунками Сидорова, Глебова, фотографиями Исакова, а снимки Вадима Гиппенрейтера вообще

охота

и охотничье хозяйство 5 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
научная библиотека
им. М.Ф. Бабушкина
1

были вне конкуренции. Разве сейчас увидишь что-то подобное на прилавках книжных магазинов?

И ещё немного об охотничьих календарях. Отрывая утром листок календаря, прежде всего смотришь на рисунок. Для меня лично это очень важно. Талантливо исполненная миниатюра с изображением животных или милых сердцу пейзажей улучшает настроение, заряжает радостью на целый день. Многие листочки старых календарей храню годами. Но для этого нужен талант художника. А в продаваемых календарях рисунки редки, не соответствуют сезону охоты, (например, токующий глухарь на листке ноября или ревуший олень где-нибудь в апреле), да и качество рисунков оставляет желать лучшего. Почему бы не использовать, хоть частично, миниатюры Комарова? Да и тексты, хоть они и имеют второстепенное значение, сухи и неинтересны, словно выписаны из справочника охотника или рыбака. Но ведь у календаря совсем другое предназначение!

А хорошо бы издавать охотничий календарь подарочного типа с рисунками или фотографиями природы, животного мира, сцен из охотничьей жизни. Думаю, он не залежался бы на прилавках магазинов. Конечно, стоил бы он побольше, но зато как бы был дорог сердцу охотника!

В заключение хочу сказать, что Россия — одна из величайших охотничьих держав мира с её необозримыми просторами лесов, озёр, гор и степей, населённых ещё в недавнее время богатейшей фауной. И это обстоятельство должно быть отражено не только в культуре прошлого, но и в наше время. А вместе с тем идёт процесс деградации всей системы охотничьего хозяйства: закрываются базы, сокращается штат егерей и охотников, пушнина не поступает в казну; охота превращается в привилегию богатых, оснащённых первоклассным транспортом, скорострельным нарезным оружием, способным легко, быстро и безнаказанно уничтожить всё живое.

Такие примеры уже были в истории. Когда в Северную Америку хлынули варвары из цивилизованной Европы, лишённые морали и охотничьей этики, за несколько лет был погублен богатейший животный мир континента...

Деградация личности человека в природе приводит к потере интереса к культурному наследию общества. Снижаются тиражи охотничьих изданий. Угасание культурных позиций пока сдерживается нашими лучшими журналами и издательствами. Но ведь современные писатели сформировались в советские годы, а теперь кто им придёт на смену, о какой любви к природе расскажет человек, умеющий только уничтожать лесные богатства да расстреливать из автоматов животных? Если культурные охотничьи традиции будут потеряны, что станет с нашей природой?

Что надо знать при покупке ружья и патронов?

Н. АСТАФЬЕВ,
почетный работник Прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции

Покупая ружье, начинающий или убежденный сединой охотник осмотрит его, взвесит на руках, вскинет к плечу, проверит, насколько оно прикладисто, откроет и посмотрит в стволы... Наблюдать за покупкой ружья охотником — это все равно, что читать увлекательную поэму. И редко кто из покупателей в это время задумывается о правилах, регламентирующих продажу оружия. А еще меньше думают о них, когда покупают патроны. Между тем такие правила существуют и знакомство с ними не будет лишним.

Правотношения между покупателем и продавцами регулируются Федеральным законом «О защите прав потребителей», принятым в 1992 г. В новой редакции он принят 9 января 1996 г. с последующими изменениями и дополнениями. В соответствии с этим законом, в январе 1998 г. Правительство РФ своим постановлением утвердило Правила продажи отдельных видов товаров, но в тексте этих Правил ничего не говорилось о продаже оружия и патронов. Постановлением Правительства РФ в октябре 1998 г. в Правила внесены изменения и дополнения. В частности, они дополнены целым разделом «Особенности продажи оружия и патронов к нему». По Правилам продажа гражданского огнестрельного (охотничье оружие относится к гражданскому) оружия, основных частей к нему, а также патронов осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» и постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814. Правила продажи оружия и патронов к нему требуют, чтобы каждая единица предлагаемого для продажи оружия, изготовленного с 1 января 1994 г. имела индивидуальный номер и клеймо, а каждая первичная упаковка патронов — знак соответствия стандартам. Продавец оружия обязан сообщить покупателю перечисленную в Правилах информацию, в том числе фирменное наименование оружия, юридический адрес изготовителя, сведения об основных, так называемых, потребительских свойствах оружия, гарантийный срок, если он установлен. Если оружие было в употреблении или в нем устранился недостаток, покупатель должна быть предоставлена информация об этом. С учетом особенностей конкретного оружия информация должна содержать сведе-

Н. П. АСТАФЬЕВ

ния о содержании в нем драгоценных металлов и камней и ряд других сведений.

Если покупатель потребует, продавец обязан ознакомить его с устройством механизма оружия, причем демонстрироваться он должен на собранном и технически исправном оружии.

При покупке оружия и патронов покупатель должен представить: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; лицензию на приобретение определенного вида и типа оружия; если приобретаются основные и запасные части и патроны к оружию, то нужна лицензия либо разрешение на хранение и ношение оружия; если приобретается холодное оружие, нужен охотничий или членский охотничий билет.

Передавая покупателю оружие, продавец должен передать и подписанный им чек. В чеке указывается наименование оружия и фамилия продавца, марка, тип, индивидуальный номер оружия, дата продажи и цена, сведения о драгоценных металлах и камнях, используемых в художественно оформленном оружии, сведения о произведенных контрольных отстрелах огнестрельного оружия с нарезным стволом (если таких сведений нет в паспорте на оружие). Кроме того, должны быть переданы покупателю установленные изготовителем комплект принадлежности к оружию и документы, а также заполненные продавцом лицензия покупателя на приобретение оружия и охотничий или членский охотничий билет.

Получив от продавца оружие, надо проверить правильность заполнения

лицензии и записи в охотничий или членский охотничий билет при приобретении холодного оружия, после чего расписаться в лицензии и в книге учета продавца.

Если оружие, патроны оказались некачественными, то при их возврате надо представить продавцу документ, удостоверяющий личность, лицензию на приобретение оружия либо охотничий или членский охотничий билет.

Замена оружия, патронов ненадлежащего качества производится на модели, которые соответствуют виду и типу, указанным в лицензии покупателя на приобретение оружия, либо в охотничьем или членском охотничьем билете. Замена оружия, патронов ненадлежащего качества или их возврат при расторжении договора купли-продажи должны оформляться актом. Покупатель не может требовать от про-

давца безвозмездного предоставления ему на период ремонта или замены аналогичного оружия или основных его частей.

Если проданное оружие, основные части, патроны к нему надлежащего качества, то покупатель не имеет права возвращать их или обменивать на аналогичный товар.

Таковы некоторые особенности продажи оружия и патронов.

Можно ли охотнику самому снаряжать патроны?

В последнее время стали появляться сообщения о запрете охотникам самим снаряжать патроны. Авторы при этом ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. Эти сообщения с правовой точки зрения не квалифицированы и кроме вреда охотникам ничего принести не могут.

Действительно, 6 февраля 2007 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Этим постановлением в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам хищения, вымогательства и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» внесены изменения. Верховный Суд разъяснил, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы к нему исключены из круга предметов преступлений, ответственность за нарушение которых предусмотрена лишь статьей 222 УК РФ. Статьи 223—226 УК РФ такого исключения не содержат.

За какие деяния законодатель исключил уголовную ответственность, предусмотренную ст. 222 УК РФ? Такая от-

ветственность исключена за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение гражданского гладкоствольного оружия, его основных частей и боеприпасов. В этом перечне нет упоминания об изготовлении боеприпасов для гладкоствольного оружия. Зато в ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление боеприпасов предусмотрена уголовная ответственность. Именно «за незаконное» изготовление боеприпасов, в том числе и для гражданского гладкоствольного оружия. Например, если частное лицо открывает цех по производству патронов для гладкоствольных ружей, он будет нести уголовную ответственность. Но это положение совсем не относится к охотнику, который имеет в соответствии с действующими нормативными правовыми актами в собственности охотничье гладкоствольное оружие.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 разъяснил, что правила оборота оружия определены Федеральным законом «Об оружии», соответствующими постановлениями Правительства РФ и ведомственными нормативными правовыми актами. Посмотрим, какие нормы содержатся в этих правовых нормативных актах об изготовлении патронов охотником. В ст. 16 ФЗ «Об оружии» четко

говорится, что снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию может производиться владельцем этого оружия для личного использования при наличии разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, а вот торговать патронами не разрешается. В соответствии с названным законом торговать патронами могут только юридические лица, которые их производят, а также юридические лица, осуществляющие торговлю на основании выданной лицензии. В постановлении Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 также содержится правовая норма (ст. 14), которая запрещает продажу патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию, снаряженных гражданами для личного использования. Хранить патроны могут только лица, имеющие разрешение органов внутренних дел на хранение или хранение и ношение оружия.

Таким образом, охотники, имеющие разрешение милиции на хранение и ношение охотничьего гладкоствольного оружия, могут сами изготавливать патроны. Ни действующее законодательство, ни разъяснение Пленума Верховного Суда РФ это не запрещает.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!
ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2008 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ
НАШ ИНДЕКС 70673 ПО КАТАЛОГУ РОСПЕЧАТИ

Куликово болото

На болоте уже не раз видели серых уток. Так называют один из видов утиного племени. В наших местах серые утки попадают на глаза не часто.

Стал уточнять: где именно их видели. Оказалось, названия у того болотца нет. Но по рассказам понял, куда идти.

Чибиры издали заметили незваного гостя и оповестили обитателей болота — пришел чужой. Кепку с головы чуть не сбивали, пикировали с тревожными криками. К ним присоединились всякие мелкие и крупные кулики. Птичий гам почти не оставлял надежды увидеть осторожных уток.

Но нет, заметил их издали на одном из окошек воды. Долго подкрадывался, прятался за кустами, а все это время кулики метались в воздухе рядом. Некоторые садились на землю и старались отманить меня от гнезд или птенцов, которые были где-то неподалеку.

Утки поднимали головы, осматривались и снова начинали кормиться. Утят у них не было и, наверное, поэтому им не передалась тревога куликов.

Они взлетели лишь тогда, когда я, сфотографировав их, не таясь вышел из-за кустов...

Потом серых уток здесь больше не видел. Но много раз снимал куликов. Они гнездятся тут каждый год.

Теперь это безымянное место, куда первый раз пришел из-за серых уток, называю для себя, как множество болот на Руси — «Куликово болото».

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

ТУЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПОДЪЕМЕ

Мы продолжаем знакомить читателей с работой региональных обществ охотников и рыболовов. Наш корреспондент **БЮМ** Алексей Михайлович беседовал с председателем Тульского областного общества охотников и рыболовов Сергеем Ивановичем ЦУРКО.

Сергей Иванович, расскажите, пожалуйста, о себе, чтобы мы могли представить Вас нашим читателям.

Мой отец родом из Белоруссии, в послевоенное время работал на восстановлении химического комбината «Азот» в г. Новомосковске Тульской области, а мама родилась в Москве. После восстановления химкомбината отец переквалифицировался в шахтеры и проработал в шахтах подмосковного угольного бассейна более 35 лет. В общем, по большому счету, я из шахтерской семьи. В нашей семье детей было трое: старшие брат и сестра, и я, самый младший.

Отец не был охотником, а охотой увлекался мой брат. Откуда пришло это увлечение, непонятно, но он отдавался ему с большим азартом. Отца на три года посылали в командировку в Приморский край, мы ездили туда всей семьей, так брат охотился и там. По возвращении в Тулу он и меня стал привлекать к этому занятию. К 7-му классу я был уже азартным охотником. Тягу к охоте я стал ощущать постоянно. Говорят, что охота это состояние души, так вот, это состояние осталось со мной навсегда.

Давно ли Вы работаете в должности Председателя Тульского областного общества охотников и рыболовов?

Образование у меня высшее техническое, и тем не менее ко мне обратились несколько крупных охотничьих коллективов, а также администрация области с просьбой возглавить областную охотничью организацию. Так как воспитание у меня еще прежнее, я не смог отказаться от этого предложения и только потом, обдумывая предстоящую работу, и детально знакомясь с состоянием дел в охотобществе, понял, что взялся за непростое дело. Положение было удручающим, вернее, я бы сказал — катастрофическим. И, конечно, появились сомнения, смогу ли я переломить сложившуюся ситуацию, или это будет мне не по силам. Но, как говорят, глаза боятся — руки делают. И еще, о чем непременно следует сказать, в областном обществе охотников очень хороший коллектив, и, ощутив его поддержку, появилась уверенность, что нам удастся победить.

Начали мы с того, что собрали вместе заинтересованных людей, не зависимо от того входили они в состав актива

Сергей Иванович Цурко

Фото А. Блюма

организации или нет. Обсудили ситуацию. От них я получил полномочия, я говорю не о юридических, которые следовали из должностной инструкции, а полномочия, строящиеся на доверии. Наметили первоочередные задачи и начали работать. Сегодня, кстати, для меня знаменательная дата — ровно два года назад, 12 февраля 2006 года, я переступил порог этого здания и начал работать в новой для себя должности. Два года, сейчас уже можно оглянуться назад и подвести некоторые итоги. Что же произошло за это время? Первое, чем мы занялись, это сделали описание границ всех охотничьих угодий, ранее принадлежавших нам и еще никем не занятых на тот момент (это порядка 1 миллиона гектар), и сразу же подали заявку в конкурсную комиссию. Во-вторых, не откладывая дела в долгий ящик, в 15 районах области, в которых мы претендовали на охотничьи угодья и где еще сохранились районные общества, провели конференции охотников. Состоялся очень откровенный и содержательный разговор. Дело в том, что в 2001 году у областного общества закончилась долгосрочная лицензия на пользование охотничьими угодьями, и с этого времени ТОООиР практически потеряло все закрепленные за ним охотничьи угодья. Из 1 миллиона 600 тысяч гектар у нас осталось менее миллиона, они даже не остались, а просто еще не были розданы другим охотпользователям.

Нам очень хотелось провести в районах общие собрания всех охотников, и мы считаем, что нам это удалось. На эти

собрания приезжали охотники даже из отдаленных деревень и поселков. Зная не понаслышке об упадке охотничьей деятельности, им хотелось из первых уст услышать анализ сложившейся ситуации, а также о возможных перспективах и поверить в них. Задать свои вопросы. При общем падении активности населения, даже если разговор идет о выборах, явка на наши собрания по несколько сот человек выглядела просто фантастической. Обязательно приглашали глав районных администраций, так как они были непосредственными участниками при решении вопросов по передаче охотничьих угодий, закрепленных за обществами охотников, новым охотпользователям. Представляете, вечером в районный дом культуры, на удивление руководству, района собралось по 400—500 человек. Мы сразу же обозначили свою линию: бороться за возврат охотничьих угодий, стремиться к тому, чтобы жителей района не ущемляли в охотничьих правах, и они имели возможность охотиться в своих угодьях. Они живут там, где жили их предки и будут жить дети, и право на охоту должно передаваться от поколения к поколению. Да и как воспитывать молодежь, если охота перейдет из замечательного увлечения в праздное времяпровождение за большие деньги.

Кроме знакомства с охотниками и рассказа о наших планах мы предлагали на этом же собрании провести выборы председателя районного общества охотников и рыболовов. Конечно, у нас были некоторые домашние заготовки по кандидатурам, но они предлагались не келейно только активу, а общему собранию. И мы гордимся тем, что практически во всех районах предложенные нами кандидатуры получили полную поддержку.

Благодаря такому подходу областное общество охотников и рыболовов получило хороший актив, состоящий из молодых 40—45-летних людей, которые хотят работать и знают, что нужно делать, чтобы возродить правильную охоту в Тульской области.

Свои обещания, данные охотникам на общих собраниях, мы начали выполнять. 12 апреля 2007 года в день Космонавтики мы получили подписанные губернатором документы о праве пользования охотугодьями площадью 1 миллион гектар. Пока из 24 районов области мы имеем лицензию на ведение охотничьего хозяйства в 15 районах, а наша задача иметь их во всех районах. По той работе, которая выполняется на местах, считаем, что в районных председателях мы не ошиблись. Уже установились хорошие деловые отношения между областным обществом охотников и рыболовов и районными обществами. Члены областного Совета постоянно выезжают в районы, помогая

решать возникающие проблемы. Восстанавливаем техническое оснащение, приобретаем для районов автотранспорт, уже для 5 районов куплены новые машины, помогаем с ГСМ. Думаю, что в 2008 году обеспечим транспортом и другие нуждающиеся районные общества. Стараемся районных председателей и их актив представлять в области, чтобы завязывались знакомства, появлялись нужные связи, в хорошем понимании этого слова.

Мы считаем, что общество охотников начинает возрождаться. В районах есть помещения, транспорт, своя бухгалтерия. Из областного общества регулярно выезжаем в районы с проверкой финансовой деятельности, выполнения планов намеченных биотехнических мероприятий. Коллектив становится большим и деятельным.

Какова численность охотников, состоящих в обществе в настоящее время?

На Ваш вопрос можно ответить коротко — 12 тыс. Но можно и по-другому. Численность охотников в обществе отражает ситуацию внутри него и по динамике числа членов можно судить, насколько оно благополучно в разные периоды своего существования.

В конце 80-х годов прошлого века в Тульском ОООиР числилось более 25 тыс. членов, и наше Общество можно было считать вполне благополучной организацией. К 2006 году, к моменту моего вступления в должность, осталось менее 4-х тысяч. А если быть совсем точным, то 3800 членов. Прошло полтора года, сейчас к концу зимы 2008 года мы имеем уже в наших рядах более 12 тыс. охотников. Думаю, это зримый показатель того, что наше общество возрождается, и мы на правильном пути. Очевидно основная причина такой депрессии — это отсутствие закрепленных угодий. Стало положение меняться в лучшую сторону, и люди стали возвращаться.

Как проходит прием в члены общества охотников?

В соответствии с нашим уставом мы создали комиссию по приему новых членов. Она состоит из опытных, авторитетных людей с большим охотничьим стажем и собирается 2, а иногда и 3 раза в месяц. Вступающий пишет заявление, ему выдается охотминимум и определяется время на подготовку. Он приходит в назначенный день, тянет билет, все как на обычном экзамене. Спрашивают по настоящему по всем разделам охотминимума, и не редки случаи, когда экзамен не сдают. Я хочу подчеркнуть, что просто так прийти с улицы и «вступить в охотники» не получится.

Сохраняется ли до сих пор практика выдачи государственных охотничьих билетов Россельхознадзором?

Очень большой вред наносит выдача государственных охотничьих билетов органами Россельхознадзора, там не

нужно сдавать никакие экзаменов, заплатил мизерную сумму и ты — охотник, а дальше до тебя нет никому дела. От такой практики следует избавляться, настоящего охотника нужно создавать и сделать это по силам только такой организации, как общество охотников.

Сейчас по постановлению Правительства образован региональный орган по контролю за ведением охотничьего хозяйства в области — Облохотуправление, и ему переданы от Россельхознадзора определенные полномочия. Как будет распоряжаться ими новый орган скоро узнаем. Мы считаем, что созданное Охотуправление совершенно необходимо области, и будем стараться работать в тесном контакте с ним. Я хорошо знаю начальника Охотуправления, Алексея Владимировича Королева, он был одним из инициаторов моего назначения на эту должность, и думаю, что работать с ним будет и продуктивно, и приятно. Человек он молодой, энергичный, знающий; у него есть подходы к решению проблем, стоящих перед охотничьим хозяйством области. Так же как и мы, он убежден, что работать нужно в тесном контакте: Охотуправление — Охотобщество, так как ведем общее дело, да и задачи у нас очень сходные: обогащение охотугодий, их охрана, обеспечение возможности охоты жителям Тульской области и нашим гостям. А.В. Королев член Правления и член Совета ТОООиР, активно участвует во всех делах общества. Такие добрые отношения с Облохотуправлением большой плюс для нас.

За Вас можно порадоваться, ведь, к сожалению, далеко не во всех областях между государственными органами по ведению охотничьего хозяйства и обществами охотников налажены конструктивные и взаимоуважительные отношения.

Прошло совсем немного времени, менее полтора лет, как Вы вступили в эту должность, скажите, как удалось за столь короткий срок добиться таких заметных положительных результатов?

Мне кажется, что я частично уже ответил на этот вопрос. Главное, это правильно поставив задачи и выполнять их. Ведь активность наших членов, районных председателей во многом зависит от работы областного правления. Так, из намеченных в прошлом году 37 необходимых к выполнению задач нам удалось выполнить 36. Наши старания замечают на местах и тоже стараются решать проблемы на своем уровне. Кроме общего плана работ мы совместно с районными обществами намечаем мероприятия, которые бы по интересам охватывали большую часть членов общества. Что я имею ввиду? Например, в каждом районе среди охотников проводим соревнования по охотничьему биатлону. Сами участники соревнований это, активная часть, но есть и зрители, они болеют за своих близких и знакомых, и получается праздник. По существу растет и авторитет общества охотников, и, следовательно, увеличи-

вается число членов. Проводим выставки собак, соревнования по рыбной ловле и др.

Помещение, в котором находится областное общество охотников — наша визитная карточка, поэтому мы срочно взялись за ремонт и реконструкцию. Вы, наверное, заметили, что наш дом находится в самом центре города, и он не должен выглядеть развальной. Еще 2 года назад здесь, простите, не было даже туалета, все «удобства» на улице. Сейчас работает канализация, появилась новая мебель, бухгалтерия и отдел охоты компьютеризированы. 2007 год впервые мы закончили с прибылью, расплатились с долгами. Но главное, видимо, в том, что мы не являемся «пасынками» для областной администрации — о нас заботятся и нам помогают.

Сергей Иванович, одно из направлений, по развитию которого можно судить о здоровье охотничьего общества, это развитие охотничьего собаководства. Что Вы можете рассказать об этом направлении деятельности? Тем более, что ТОООиР имеет богатый опыт в разведении охотничьих собак, достаточно вспомнить знаменитую Першинскую охоту, которая до революции 1917 года и первые годы после неё существовала в вашей области, или Тульскую волгонную стаю гончих.

Ежегодно в Туле проходит областная выставка охотничьих собак. Иногда под знаком областной выставки мы проводим межрегиональные по породам, например, гончих, легавых или норных. В прошлом году наша команда ездила в Тверь на всероссийскую выставку охотничьих собак. Туда было направлено более 70 владельцев собак со своими питомцами. Наши заняли общее 6 место. Надо сказать, что даже в самый тяжелый для нашего Общества период конца девяностых начала двухтысячных годов областная выставка охотничьих собак проводилась ежегодно. Могу со всей определенностью сказать, что интерес к ней очень большой. К нам ежегодно приезжают для участия и как зрители гости из 15—17 регионов России. В прошлом году их было более 10 тысяч. Участие в нашей выставке и, тем более, получение призов очень высоко ценится не только нашими областными владельцами собак, но и представителями других регионов. Последнюю выставку посетил В.В. Мельников — начальник Департамента по охотничьему хозяйству МСХ РФ и дал высокую оценку и организации, и результатам выставки.

У нас работает 11 секций по породам. Мы приглашаем экспертов и судей из разных регионов. Место, где проводится выставка, очень живописное — Щелковская засека. Стараемся создать свой колорит — чай из тульских самоваров с тульскими же пряниками, блюда русской кухни. В общем, стараемся, чтобы было интересно и запомнилось надолго нашим гостям и жителям Тулы и области.

Из чего складывается бюджет общества?

Основные наши статьи дохода — это членские и вступительные взносы и стоимость путевок. Цену на путевки мы устанавливаем на Совете общества и стараемся держать ее в таких рамках, чтобы она была доступна для любого из наших членов. Сохраняем льготы для инвалидов и участников войны и других военных действий. Сезонная путевка у нас стоит 300 рублей, столько же членский и вступительный взносы. Хотя доходы у нас небольшие, но поступающие средства мы распределяем таким образом, чтобы они работали на благо нашего общества, и в перспективе от них можно было бы получить отдачу. Основные статьи расходов мы утверждаем на Совете. Приобретаем зерно для подкормки, ГСМ, транспорт. Начали покупать лошадей для охотничьих хозяйств. В ближайшей перспективе хотим заняться дичеразведением и обогащением фауны. Начнем с зайца-русака, а затем придем к фазану, перепелу и другим видам. Для этого у нас есть деньги, специалисты и, самое главное, уголья. Одной из основных задач, стоящих перед нами, считаем необходимость повышения зарплаты нашим штатным сотрудникам. На настоящее время можно сказать, что мы находимся в финансово устойчивом положении. Деньги на счете есть, долгов по налогам нет, зарплату выплачиваем без задержек.

Сейчас в области 38 охотпользователей, но по количеству членов и по площади закрепленных угодий мы стоим на первом месте. Хотя мы только начали вставать на ноги, к нам уже прислушиваются и не только прислушиваются, мы становимся законодателями в ценовой политике: многие охотпользователи стараются держать цены за путевки на уровне наших, не задирая их до облачных высот.

Сергей Иванович, из вашего рассказа о Тульском ОООиР можно понять, что оно находится на подъеме, что проблемы, ранее казавшиеся неразрешимыми, решаются, у специалистов есть желание работать. Но все же, что сейчас волнует Вас больше всего?

Что меня волнует на данный момент больше всего, так это недостаточная площадь закрепленных за нами охотничьих угодий. 1 млн. га для областного общества охотников совсем немного. Во-первых, из 24 районов области уголья есть только в 15, да и то у некоторых из них всего по 10—15 тыс. га. Этого мало. Нужно добиваться, чтобы каждое районное общество охотников имело закрепленные за ним площади охотугодий, достаточные для обеспечения охотой всех своих членов. К сожалению, сейчас с уверенностью можно утверждать, что в большинстве районов обезличивание охотугодий или передача их нерадивым хозяевам привело к массовому браконьерству. Практически нет охраны, о биотехнии нечего и говорить, охотники предоставлены сами себе. С них берут только деньги за путевки.

Есть ли у вас высокоорганизованные охотничьи хозяйства в области?

Охотхозяйств такого типа, как были или имеются в подчинении у Минсельхоза, лесного ведомства или у военных, у нас нет. Есть достаточно хорошо оснащенные транспортом, домами охотника, даже с небольшими водоемами охотничьи хозяйства, но они районного подчинения и свободно доступны для простых охотников своего и других районов области, разумеется, при наличии путевок. Как пример можно назвать охотничье хозяйство Суворовского районного общества охотников, где имеется прекрасное помещение, дом охотника, свой водоем, охотбаза; Щекинское охотничье хозяйство, Алексинское. Я постоянно говорю председателям районных обществ, что нужно постоянно проявлять инициативу, приобретать дома под охотбазы, обустраивать их, разводить собак. Чтобы охотник мог приехать и пожить прямо в местах охоты, воспользоваться собаками, а, может быть, и пожить с семьей.

Сергей Иванович, Вы уже адаптировались к своей новой должности, хорошо представляете стоящие перед вами задачи по возрождению ТОООиР. Но кроме привлечения новых членов, формирования районных обществ охотников, оснащения их транспортом и другими основными средствами у Общества есть и обязательства перед организациями, контролирующими деятельность в сфере ведения охотничье-

го хозяйства. Одной из таких обязанностей является проведение учетов основных видов фауны. Как проводится эта работа?

У нас есть отдел охоты, которым руководит хороший специалист-охотовед, пожалуй, лучший в области. Он составляет план учетных работ и доводит его до председателей районных обществ охотников. Учетами в районе на закрепленных территориях руководит сам председатель, участвуя вместе с егерским составом в закладке учетных маршрутов. По окончании работ все данные передаются в отдел охоты, оформляются соответствующим образом и передаются в Россельхознадзор. Теперь, видимо, будем их передавать в областное охотуправление.

Какие биотехнические мероприятия проводятся в угодьях?

Биотехнии мы уделяем особое внимание. Дело в том, что те охотничьи уголья, которые мы получили, ранее были угольями общего пользования. Думаю, Вам не надо говорить, в каком состоянии они находились. Бесконтрольная охота, браконьерство свели к минимуму численность охотничьих животных на этих территориях. И перед обществом охотников стоит достаточно сложная задача — создать такие условия для жизни животных в наших угодьях, чтобы их численность росла не только естественным путем, но и чтобы хорошая охрана, подкормка, отсутствие хищников, влияющих на сокращение популя-

Особенно заметен рост численности благородного оленя

Фото А. Дигилевича

ций отдельных видов, привлекали в эти уголья животных с сопредельных территорий. Делаем подкормочные площадки, строим солонцы и кормушки. Постоянно совместно с милицией организуем рейды по борьбе с браконьерством. Думаю, наши усилия не пропадут даром.

Сергей Иванович, исходя из активизации деятельности Общества непосредственно в охотничьих угольях, можно ли реально заметить сдвиги в лучшую сторону: увеличение численности основных видов охотничьих животных? Хотя, конечно, прошло еще слишком мало времени.

Основными видами, по которым можно сказать больше их или меньше, являются копытные. Так вот, на наш взгляд, зверя становится больше, особенно заметен рост численности лося и благородного оленя. Причем лось доминирует в северных районах, а олень в южных. В отдельных районах довольно высокая численность европейской косули. Обычен у нас и кабан. Но следует заметить, что заметно сократилось количество тетерева и рябчика, меньше стало зайца. Вполне возможно, что это вина значительного количества кабана в угольях. А в целом заметно, что охрана и подкормка дают хорошие результаты.

Скажите, каков порядок цен при проведении охоты на копытных?

Сразу скажу, мы работаем по-старинке. Коммерческих охот не проводим.

Большую часть из полученных лицензий передаем в районы. Команды охотников формируются из наиболее активных членов общества. Затраты на охоту компенсируются участниками охоты. Они складываются из государственной стоимости лицензии, из стоимости путевки по очень невысокой, утвержденной на Правлении, цене. Возможно, что когда мы встанем на ноги, то для привлечения дополнительных доходов будем организовывать коммерческие охоты, но не в ущерб основному направлению ведения охотничьего хозяйства – доступности охоты для наших членов.

Как ведется работа с любителями рыбной ловли и есть ли у Общества закрепленные за ним водоемы?

В охотничьих угольях, закрепленных за областным обществом охотников, имеются несколько водоемов, но для официального закрепления нами подготовлены и переданы в областную инспекцию «Центровода» документы на 20 водоемов. Их рассмотрит конкурсная комиссия, и мы надеемся на положительное решение. Как только получим водоемы, в штат Общества немедленно будет введен ихтиолог.

Но, не смотря на отсутствие собственных водоемов, работа с любителями рыбной ловли ведется, и ведется весьма активно. Организована и успешно работает рыболовная секция. Ежегодно нами проводятся 3–4 мероприятия по рыбалке. Только что прошли соревнования мормышечников на кубок

города. 16 февраля проведем областные соревнования тоже по ловле на мормышку. 8 марта сборная команда области поедет в г. Дзержинск на всероссийские соревнования. Надо сказать, что среди членов нашей команды есть очень сильные рыбаки – чемпионы России и даже чемпион Европы. Только раньше они не выступали за г. Тулу, так как не было команды. Они выезжали на соревнования в составе команд других областей, но теперь они члены нашей тульской сборной.

Летом будут проведены соревнования среди любителей ловли на поплавочную удочку и среди «карпятников». Еще у нас есть планы по обучению рыбной ловле, на роль преподавателей мы можем пригласить наших известных мастеров, чемпионов области и России. В общем, рыбаки ведут себя не менее активно, чем охотники. И если говорить об активности, то можно с уверенностью сказать, что люди ожили, и рыбаки, и охотники, они как-будто ждали того момента, когда им дадут возможность проявить себя в любимом деле. Мы очень рассчитываем, что поддержка населения позволит Тульскому областному обществу охотников и рыболовов не только твердо встать на ноги, но и развиваться дальше.

Сергей Иванович, позвольте поблагодарить Вас за очень содержательную и интересную беседу и пожелать дальнейших успехов в вашей нелегкой, но очень нужной и интересной работе.

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

"СОЮЗ ОХОТПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ"

Приглашаем к сотрудничеству!

В охотничьем хозяйстве нашей страны в последние годы сложилась очень непростая ситуация. К началу 2006 года государственное управление охотничьей отраслью практически оказалось разрушено. В результате реформ, отсутствия новой нормативно-правовой и законодательной базы охотпользователи России оказались не защищены от произвола чиновников разных уровней. Лучшие охотничьи уголья, приглянувшиеся приближенным к власти и чиновникам от охоты, начали беспардонно изымать у старых охотпользователей и передавать «новым». В ряде областей стали необоснованно закрывать охоту, переносить ее на более поздние сроки, уменьшать лимиты на добычу диких животных, перераспределять лицензии не в пользу охотпользователей. Открытие и закрытие охоты в охотничьих хозяйствах охотпользователей производят «все», кроме самих охотпользователей.

Этот произвол вызвал бурю негодования со стороны как охотпользователей, так и охотников, бросил тень на перспективу охотпользования в России. Многие охотпользователи несут огромные убытки и некоторые из них уже усомнились в правильности выбора и больших вложений денежных средств в охрану и разведение диких животных в своих охотничьих хозяйствах.

Именно поэтому возникла необходимость создания Союза охотпользователей.

И вот, наконец, такая организация в России создана. Официально в статусе юридического лица мы начали работу с 1 февраля 2008 года. Организация наша некоммерческая. Планы скромные. Работа будет выстраиваться по принципу работы Союза промышленников. Союз осуществляет свою деятельность на всей территории Российской Федерации. Членство в Союзе открытое. Количество членов не ограничивается.

Главной целью создания Союза охотпользователей является ускорение процесса развития высокоэффективного охотпользования в Российской Федерации, объединение охотпользователей с целью защиты их интересов, создание благоприятных условий для развития малого бизнеса в охотничьем хозяйстве, а также для решения многих проблем отечественного охотпользования.

Учредителями нашего Союза являются: ЗАО «Карел-Сафари», ЗАО «Спортинг Клуб Москва» и ООО «Природа Экспо».

Председателем правления Союза избран Сергей Павлович Иванов – член Совета Федерации, председатель Комиссии по взаимодействию со Счетной Палатой РФ.

Наш адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 15, корпус 7.
Тел.: 718 00 25, факс: 125 38 17
Исполнительный директор Союза охотпользователей В.А. Останин

Опыт федеральной экологической экспертизы

В. КУЗЯКИН, профессор, доктор биологических наук

В июле 2007 г. проходила последняя на федеральном уровне государственная экологическая экспертиза лимитов добычи лицензионных охотничьих животных на охотничий сезон 2007—2008 гг. Больше экологических экспертиз на федеральном уровне не будет. Согласно п. 3 ст. 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 29.12.2006 № 258-ФЗ, полномочия по установлению согласованных с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства, переданы с 01.01.2008 субъектам РФ. Однако в упомянутом законе совершенно не был учтен сезонный характер охотхозяйственной отрасли. Она использует именно годовой прирост ресурсов охотничьих животных, причем основные объемы использования годового прироста приходятся на зимний период, т.е. на рубеже календарных лет. Поэтому, с экологической точки зрения, невозможно было разделять определение лимитов изъятия по календарным годам: это было бы экологически безграмотно, хотя, по закону № 258, лимиты должны быть установлены для добычи до 31.12.07.

В связи с таким противоречием экспертная комиссия отметила, что утвер-

ждение лимитов на 2007 г. неправильно без учёта возможного изъятия животных в 2008 г. По этой причине экспертная комиссия согласилась с предложением ФГУ «Центрохотконтроль» Минсельхоза России утвердить изъятие охотничьих животных на период до 31.12.2007, в соответствии с указанным выше законом, с условием, что часть этих лимитов будет использована в первой половине 2008 г. Экспертная комиссия посчитала обоснованным представленное ФГУ «Центрохотконтроль» процентное разделение общего лимита охотсезона 2007-2008 гг. по двум годам, с тем, что часть лимита, приходящаяся на 2008 г., рассматривается как рекомендация для субъектов РФ.

С 2008 г. экологическая экспертиза лимитов добычи лицензионных видов животных будет проводиться на уровне субъектов Федерации. Однако, согласно тому же ФЗ № 258, результаты региональных экспертиз должны согласовываться с Охотдепартаментом МСХ РФ, а стало быть — с тем же ФГУ «Центрохотконтроль».

К сожалению, методологии установления лимитов добычи ценных охотничьих животных и проведения экологических экспертиз лимитов не существует. Нет специального инструктивного документа по этой проблеме. Более того, среди ученых-охотоведов и экологов существуют самые разнообразные представления о подходах к нормам

изъятия охотничьих животных из природы. Хотя бы по этой причине общепринятые методические документы по установлению лимитов не могут появиться в ближайшее время. Вместе с тем экологическая экспертиза на федеральном уровне проводилась четыре раза в течение трёх лет. Накоплен определенный опыт, были и ошибки экспертизы, но и положительные результаты по стабилизации и увеличению ресурсов тоже очевидны.

Хотелось бы поделиться с участниками будущих региональных экспертиз приобретенным опытом, своими, подчеркиваю — сугубо личными, представлениями об установлении лимитов добычи лицензионных охотничьих животных. Несмотря на то, что в составы экспертных комиссий Министерство природных ресурсов приглашало ученых и специалистов с различными научными подходами к данной проблеме, подавляющее большинство из них было согласно с окончательно обсужденными лимитами, а стало быть, и с подходами к установлению лимитов.

Ситуация с ресурсами различных видов лицензионных охотничьих животных в России разная. Наименьшие проблемы возникают с пушными видами. Спрос на пушнину в стране упал, цены на сырьё низкие, что снизило заинтересованность охотников в добыче пушнины. Однако это не в полной мере относится к ценным лицензионным видам.

На северо-востоке страны, где преобладает весенняя трофейная охота на медведя, есть опасность нарушить половую структуру популяции
Фото И. Середкина

В экспертизе проходило 3 вида: речной бобр, выдра и соболь. Первый околводный вид — бобр — не учитывается зимним маршрутным учетом, основным методом Госохотучета России. Выдра учитывается ЗМУ плохо из-за её стено-топности, неравномерности размещения животных, диспропорции охвата маршрутами околводных угодий. Основное поголовье соболя обитает в малонаселенных человеком районах, где собирается малый объем учетных данных по ЗМУ, маршруты также размещены неравномерно и непропорционально охватывают угодья. Таким образом, главная сложность в оценке ресурсов пушных лицензионных видов — недостаток учетных данных. Есть безусловная необходимость проводить Всероссийские учёты околводных охотничьих млекопитающих, а также совмещать ЗМУ с другими методами учета животных в отдаленных районах.

Тем не менее в природе мы наблюдаем, что численность бобра увеличивается, местами он начинает наносить, или уже наносит, большой вред подтоплением леса гидротехническим сооружениям. Его ресурсы явно недоиспользуются. Выдра, несмотря на значительную браконьерскую добычу, сохраняет стабильную численность. Ресурсам соболя также пока не грозит перепромысел.

Численность бурого медведя стабильна или растет. Этот вид тоже не учитывается ЗМУ, однако ресурсы такого крупного хищника легче поддаются экспертной оценке в различных её формах. На северо-востоке страны, где преобладает весенняя трофейная охота на медведя, есть опасность нарушить половую структуру популяции, как это произошло с сайгаком, исчезнувшим по этой причине из списка охотничьих видов. Плохо обстоят дела с ресурсами белогрудого медведя из-за высокого спроса на дериваты этого вида в странах Юго-Восточной Азии и, как следствие, очень большой браконьерской добычи. Некоторые эксперты предлагали внести этот вид в Красную книгу России. Однако было решено утвердить весьма ограниченные квоты на легальную добычу в трёх субъектах Федерации.

Наибольшую проблему составляют копытные животные. Как известно, заметные колебания в динамике популяций копытных животных наблюдаются в длительные периоды — вековые, 35—40-летние. Вследствие достаточно медленных темпов размножения, а в нашей стране — ещё и по причине постоянного пресса крупных хищников, особенно волка, и неистребимого браконьерства, ожидать быстрого прироста численности копытных животных не приходится. Зато снижение численности может произойти быстро и кардинально. Примером тому может служить калмыцкая популяция сайгака. Снижение численности по естественным причинам всегда происходит быстрее, чем рост. Пресс охоты и потеря контроля за численностью волка только ускоряют процесс па-

дения численности. Эти закономерности всегда нужно иметь в виду при определении лимитов добычи копытных животных.

Снижение численности многих видов копытных животных в 90-е годы прошлого столетия, безусловно, было вызвано антропогенными факторами: значительным усилением браконьерства и быстрым ростом численности волка. Этот процесс происходил на фоне, как считают некоторые учёные, существенного ухудшения условий обитания по естественным причинам: неблагоприятная фаза солнечной активности со всеми земными последствиями. Вероятно, сказались обе группы факторов, но нет сомнения в ведущей роли антропогенных.

На экологической экспертизе федерального уровня постоянно поднимался вопрос о роли легальной добычи, соответственно — роли официальных квот на добычу в общей динамике численности копытных животных. Например, численность лоса теоретически может вырасти вследствие размножения на 25 % от после промысловой численности и даже больше. Естественная смертность у этого вида небольшая, если не учитывать гибель от хищников, которая может составить в некоторых регионах все эти 25 %. Браконьерство в среднем примерно равно легальной добыче. В целом, хищники и браконьеры съедают почти весь прирост популяций лоса в России. Легальная добыча — это «обедки» со стола хищников и браконьеров. Если легальная добыча превышает несколько процентов от после промысловой численности, она уже не даёт ресурсам расти. По исследованиям А.А. Данилкина, этот порог лежит около 2 %. По данным «Центрохотконтроля», при утвержденной квоте на сезон 2005—2006 гг. в 2,75 % численность лоса в России выросла на 5,35 %, а при квоте на 2006—2007 гг. в 3,48 % рост был на 1,55 %. При этом нужно обязательно принять во внимание, что освоение лицензий было далеко неполным, особенно в сезоне 2005-2006 гг., по организационным и погодным причинам. Эти данные наглядно показывают, что квоты существенно влияют на темпы роста численности. Приведенные числа также показывают, что если убрать факторы хищничества и браконьерства, то квоты можно было бы значительно увеличить.

В любом случае, чем выше численность, тем больше лицензий. При современных тенденциях к росту ресурсов копытных животных нас не удовлетворяет годовой прирост в 1,5 %. Хотелось бы больше. Поэтому перед охотничьим хозяйством субъектов Федерации стоит дилемма: либо снижать влияние отрицательных факторов — усилить борьбу с волком и браконьерством, либо держать квоты на минимальном уровне.

Копытных животных в России могло бы быть значительно больше, чем сейчас или даже больше, чем на максимум численности в 80-е гг. прошлого

века. Единых для всей страны нормативов численности копытных животных не может быть в принципе. Для каждого вида существует так называемая «экологическая норма» численности, которая очень разная в различных регионах и зависит от многих условий: продуктивности угодий, фазы многолетней динамики численности животных, уровня государственного управления охотничьим хозяйством, уровня организации охотничьей общественности, степени закрепленности угодий за конкретными охотпользователями, наличия, уровня численности и степени контроля популяций крупных хищников и т.д.

Условия обитания животных, уровень экологической нормы численности на текущий период времени никто не сможет оценить так, как это покажут сами животные своей численностью, если рассматривать её в динамике. Исходя из этого соображения, федеральная экспертиза отказалась от использования в качестве ориентиров какими-либо придуманными человеком нормативами плотности населения, численности копытных животных, а использовала несколько следующих основных показателей динамики численности.

1. Максимальная численность вида в субъектах Федерации за последние 20 лет. Этот период охватывает и годы пика численности за последнее столетие. Показатель, в принципе, должен характеризовать предельный уровень численности вида в данных конкретных условиях обитания, после которого идёт спад численности. Всё было бы так, если бы не было охотничьей нагрузки на популяцию. И если бы не произошла смена общественно-экономической формации в России. Эта тихая революция во многих регионах переломила тенденцию роста численности копытных, которая ещё не дошла до своего максимального предела. Тем не менее это важный показатель уровня численности, который можно достичь при мало изменившихся природных условиях.

2. Средний арифметический уровень численности за последние 10 (а лучше за 20) лет. Показатель, сопоставленный с максимальной за 20 лет и современной численностью, помогает представить современное состояние популяций животных.

3. Послепромысловая численность вида по годам за последние 5 лет. Показывает современные тенденции динамики, темпы изменения численности.

4. Изменения численности за последний год: отношение численности по последним учётам к численности предыдущего года, в процентах. Показатель положительный при росте численности, отрицательный — при её снижении.

5. Численность в последний год по отношению к максимальной за последние 20 лет, в процентах. Показатель характеризует в целом состояние популяции, насколько далеко современный уровень численности отстоит от возможного при обычно не изменившихся условиях обитания.

6. Численность в последний год по отношению к средней за 10 (лучше за 20) лет, в процентах. Совместно с предыдущим показателем дает возможность оценить состояние популяции и её благополучие. Экологическая норма численности находится где-то между средней и максимальной численностью, ближе к максимальной. Превышение средней численности (больше 100 %), как правило, указывает на относительно благополучное состояние популяции и возможное увеличение квоты. Так, в Центральном федеральном округе есть два противоположных примера. В Ярославской области численность лося в 2007 г. составила 85 % от максимальной и 130 % от средней за 10 лет. Несмотря на некоторое снижение численности только за последний год на 3 %, экспертная комиссия сочла возможным утвердить лимит добычи на достаточно высоком уровне — 8,5 % от после промысловой численности. В Белгородской области численность лося составляла 13 % от максимальной, 27 % — от средней, при четырёхкратном сокращении численности за последние 4 года, несмотря на запрет охоты. Вероятнее всего, в этом проявилась продолжающаяся ещё тенденция сокращения ареала на южных его пределах.

7. Плотность населения вида в головах на 1000 га лесных угодий или всех охотничьих угодий для некоторых видов. Показатель имеет меньший экологический смысл, чем предыдущие. Он важен для сравнения с соседними субъектами Федерации, имеющими аналогичные по продуктивности угодья.

8. Данные по утвержденным квотам по годам за последние 5 лет.

9. Данные по фактической официальной добыче по годам за последние 5 лет. При сопоставлении с квотами эти показатели дают возможность оценить степень освоения лицензий. Как правило, успешность охоты ниже при низкой плотности населения и слабом «насыщении» угодий животными: у них появляется больше возможностей уходить в более глухие угодья.

Аналитические таблицы, составленные по видам животных, имеющие строки по субъектам Федерации, заканчивались столбцами с рекомендациями: 1) предложения регионов, 2) рекомендуемая ФГУ «Центрохотконтроль» квота, в головах, 3) она же, в процентах от после промысловой численности.

Экологическим экспертизам в субъектах Федерации рекомендуется также составлять такие же аналитические таблицы. Лишь строки таблиц будут не по субъектам, как на федеральной экспертизе, а по районам республики, края, области, автономного округа. Аналитические таблицы позволяют объективно оценить состояние популяции, возможность охотничьего изъятия животных из природы или необходимость ввода запрета на охоту.

Безусловно, эксперты федеральной экологической экспертизы при рассмотрении каждой позиции «вид животных — субъект Федерации» имели в виду характер и уровень продуктивности охотничьих угодий в каждом регионе. Большую помощь в формировании

оценки состояния популяций животных оказывало сопоставление аналитических данных смежных регионов, рассмотрение материалов на значительной большей территории, чем один субъект Федерации. На федеральном уровне сделать такое сопоставление значительно легче, чем в отдельно взятом субъекте Федерации. Но и там обязательно нужно сравнить положение с видами животных у себя и у соседей. Только такое сопоставление ведёт к большей объективности оценки положения. В связи с этим же считаем крайне необходимым сохранение согласования решений экологических экспертиз субъектов Федерации с органами федерального уровня. От этого охотничьему хозяйству субъектов Федерации не будет ничего, кроме пользы!

На федеральной экологической экс-

пертизе обсуждалось множество частных вопросов, да и общих проблем, например, как могут повлиять на состояние ресурсов животных увеличение или уменьшение квот, введение запретов охоты, как это может сказаться на уровне браконьерства, на заинтересованности охотников и т.п. Не останавливаясь на этих, подчас философско-психологических и полемичных проблемах, подчеркнем, что всякая экологическая экспертиза лимитов добычи охотничьих животных — это нахождение компромиссов между двумя главными тенденциями. С одной стороны, есть стремление добыть как можно больше животных, улучшить экономическое положение охотпользователей или хотя бы дать им просуществовать, укрепить и расширить влияние государственных органов в региональных структурах власти. Бе-

Плохо обстоят дела с ресурсами белогрудого медведя из-за высокого спроса на дериваты этого вида в странах Юго-Восточной Азии

Фото А. Баталова

зусловно, об экономическом положении охотпользователей нужно думать всегда, это очень важно. С другой стороны, есть экологическая целесообразность уровня официальной добычи с точки зрения охотничьего хозяйства: добиться подъема численности животных до экологической нормы с тем, чтобы достичь максимальной хозяйственной продуктивности популяций и угодий, т.е. максимальной выгоды в ведении хозяйства.

Иными словами, мы возвращаемся к упомянутой дилемме: либо «рубить сук, на котором сидишь», либо вести охотничье хозяйство цивилизованно.

Всё сказанное выше касалось общего количества животных, которых можно добыть. Однако немаловажное значение имеет соотношение в добыче взрослых животных и сеголетков. Для копытных животных важно добывать как можно больше молодых зверей. В Финляндии, например, в некоторые годы добывалось более 90 % молодых лосей, поэтому и состояние ресурсов лося в этой стране, да и во всей Финно-Скандии весьма благополучное, численность высокая, а в последние годы охотничьи власти Финляндии даже взяли курс на снижение численности вида. В ещё большей степени данное положение относится к кабану — виду быстро размножающемуся. По меньшей мере, экологическим экспертам в субъектах Федерации нужно придерживаться тех соотношений возрастных групп, которые рекомендовались федеральной экспертизой, а лучше — увеличить процент добычи молодых животных.

Пока мы обсуждали проблемы государственной экологической экспертизы. Однако Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ предусматривает активное вовлечение общественности в процессы обсуждения материалов экологических экспертиз, формирование общественных экологических экспертиз. Это очень важно в определении лимитов добычи охотничьих животных. Существует и работает Общероссийское общественное учреждение — Общественный институт экологической экспертизы — «Экоэкс», возглавляемый вице-президентом Российской академии наук Н.П. Лавровым. Экоэкс издал «Методические рекомендации по организации и проведению общественной экологической экспертизы в Российской Федерации», М., 2006, 93 стр. В этой книге можно найти все необходимые материалы для формирования и работы общественных экологических экспертиз, примерные формы запросов материалов, решений и других документов. Безусловно, в общественной экспертизе лимитов добычи охотничьих животных ведущую роль должны играть региональные союзы охотников и рыболовов с привлечением местных природоохранных общественных организаций. Координаты «Экоэкса» следующие: 107031, Москва, ул. Петровка, д. 14, стр. 1; тел/факс: (495) 200-4418, 200-3484, 200-3485; e-mail: info@ecoex.ru; www.ecoex.ru.

Григорию Исаковичу СУХОМИРОВУ — 75!

Григорий Исакович является ярким представителем Иркутской Школы Охотоведов. Как ученый, Григорий Исакович трудится очень продуктивно. Смело и аргументировано выступает на конференциях с предложениями по улучшению охотничьего хозяйства. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» он опубликовал 17 интересных статей. Из них первую — в 1959 г. (№ 8, «В удэгейском колхозе»), а последнюю («дай, бог, не последнюю!») — в 2007 г. (№ 11, «Славный юбилей»). Свои научные взгляды и предложения наш дальневосточный коллега обобщил в ценнейших монографиях — «Охотничье хозяйство Дальнего Востока» (Хабаровск: Кн. изд-во, 1976), «Что может дать наша тайга» (Хабаровск: кн. изд-во, 1986), «Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы» (Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2000), «Таежное природопользование на Дальнем Востоке России» (Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, Амурский филиал WWF. 2007).

Общее количество научных публикаций юбиляра к началу 2008 г. достигло 266 наименований, в том числе 5 авторских монографий и 30 в соавторстве.

Гриша родился 25 мая 1933 г. и был седьмым, желанным сыном.

Волею счастливого случая в 1951 г. Григорий поступил учиться на охотоведа в ИСХИ. Учился крестьянский сын очень прилежно и через пять лет получил диплом с отличием! С того времени вся деятельность охотоведа Сухомирова неразрывна с Дальним Востоком. Интересны ступени творческого роста Григория Исаковича:

1956—1959 гг. — охотовед Лазовской райзаготконторы Хабаровского края;

1959—1967 гг. — Дальневосточное отделение ВНИИОЗ, научный сотрудник;

1962—1964 гг. — заочная аспирантура у В.Н. Скалона;

1967 г. — работа в качестве научного сотрудника в Хабаровском комплексном НИИ ДВО АН СССР и защита диссертации «Охотничье хозяйство Хабаровского края и перспективы его развития» с присвоением ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук;

1967—1976 гг. — научный сотрудник Хабкнии ДВО АН СССР;

с 1976 г. и по сей день — 32 года! — работа в качестве ведущего научного сотрудника Института экономических исследований ДВО РАН.

Кроме научных исследований проводит большую общественную работу. Со второй половины 1990-х годов все

большее внимание стал уделять проблеме бедственного социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока.

Подготовил молодых талантливых охотоведов, аспирантов, производственников, руководителей. Всегда доброжелателен к коллегам и начинающим природоведам. Имеет особые отличия — скромность и великая старательность в исследованиях. Очень трудолюбив, иными словами — трудоголик, каких мало. Обладает энциклопедическими знаниями, интересуется самыми разными науками. Спортсмен-любитель. Очень хороший семьянин. Являет собой образец жизнелюбивого сибиряка-дальневосточника. Достойный сын своих родителей. К слову сказать, мама Григория Исаковича прожила долгую, трудную, но содержательную жизнь и опочила в возрасте 105 лет.

Григорий Исакович достиг того счастливого этапа научной деятельности, когда сделано уже очень много полезного для развития охотничьего хозяйства, и в то же время есть крепкий потенциал для продолжения работ. Надеемся, что Охотовед Сухомиров еще неоднократно порадует коллег своими научными работами.

О. ЖАРОВ, В. КАМБАЛИН
факультет охотоведения ИрГСХА

Гуси, гуси...

Охота на гусей всегда была очень популярна. Охотники не жалеют сил, средств и времени, чтобы добыть заветный трофей. Часто приходится наблюдать, как некоторые стреляют даже картечью на дальние расстояния. Поэтому сделать хороший снимок во время охоты очень сложно.

Представленные фотографии сделаны в Касимовском районе Рязанской области в 2007 году. На одном поле, где были посеяны озимые, собралось около 1000 в основном белолобых гусей. Во время съемки они успели насторожиться, пощипать травку, отдохнуть и даже подружиться с тетеревами, у которых в этом месте был небольшой ток.

А. НАЗАРОВ
Фото автора

хищник и жертва

Росомаха — довольно редкий хищник. Имея обширный таежный ареал, в многоснежные зимы она заходит в лесостепь, где держатся косули. Как указывают многие авторы, росомаха не упускает случая поохотиться на них. Данные подтверждаются и наблюдениями охотников из южных районов Красноярского края (1960—1995 гг.). Они сообщают лишь о нескольких случаях охоты росомахи на косулю. Так, П.И. Шитиков из пос. Сухобузимо и Р.У. Слободин из пос. Павловщина сообщали, что в глубокоснежную зиму 1960/61 г. (февраль и март) в Сухобузимском районе Красноярского края появилось много росомах, которые «несладко давят козлов». В 1963 г. и 1966 г. А.Ф. Войцехович из пос. Новоселы Большеулуйского района писал: «Развелось много росомах, которые уничтожают косуль». Эти материалы также подчеркивают тяжелые условия зимовок косуль в вышеуказанные зимы (Смирнов, Кожечкин, 2002).

На охраняемой территории заповедника «Столбы» за 55 лет непрерывных наблюдений известно только три достоверных случая поимки этим хищником косули по глубокому снегу и ещё 2—3 сообщения о скрадывании и преследовании этих копытных росомахой по мелкому снегу. Так, 10.12.1955 г. в 300 м от Второй Поперечной (левый приток руч. Лалетино) был обнаружен ночной след росомахи. В это время снежный покров был рыхлый и составлял 20—25 см. Судя по следам, движения хищника были очень осторожны. Выйдя на конную тропу и передвигаясь по ней, он наткнулся на свежий след косули и пытался её скрадывать (зоологическая карточка В.В. Козлова).

Сходная картина прослеживается и по другим регионам. Например, по материалам Н.Д. Нейфельда (2004), в Печеро-Ильчском заповеднике за 65-летний период наблюдений установлено

всего два случая преследования и добычи росомахой косуль. Одна косуля была обнаружена в верховьях р. Ильча в районе устья рч. Укью (март 1937 г.). В середине января 1940 г. на этой же реке, но вблизи устья рч. Косью, были отмечены следы убегавшей от преследования росомахи косули (Теплов, 1955). Случай поимки росомахой косули зафиксирован в Сохондинском заповеднике (Южное Забайкалье) в октябре 1982 г. в пойме р. Енда (устное сообщение А.А. Васильченко). В пределах Верхнего Приамурья за 20 лет наблюдений только в двух случаях достоверно установлено уничтожение косуль росомахой, причем оба раза хищник преследовал раненых охотниками животных (Дымин, 1975).

Обитает косуля и в Саяно-Шушенском заповеднике (Западный Саян). За 30 лет наблюдений здесь не было отмечено ни одного случая её гибели от росомахи. Из 50 проанализированных погибших косуль, ставших жертвами волка с 1977 по 2001 гг., только в 6 случаях (12,0 % встреч) росомахи доедали их останки (личное сообщение зоолога Б.П. Завацкого). Видимо, имеет значение и то обстоятельство, что обширные зимние станции косули и росомахи перекрываются лишь на ограниченной территории.

По сообщению охоткорреспондента В.И. Дудина (Восточный Саян), промышлявшего на р. Таёжный Баджей в период с 1960 по 1995 гг., им было отмечено несколько случаев, когда росомаха доедала останки косуль, ставших жертвами рысей. Кроме того, им же выявлено 2 случая поедания хищником косуль, раненых охотниками.

Интересные сведения о нападении на подранка косули в ноябре 2004 г. на р. Хапто (урочище «Хапто», Республика Тува) были отмечены промысловиком Б.Т. Кукариным. Будучи на охоте, он не смог в сумерках подобрать раненого им козла и ушел ночевать в избушку. Утром следующего дня, идя по следу копытного, охотник пришел к месту, где обнаружил труп косули, а на нем мертвого и

ещё теплого беркута, со сломанными шейными позвонками. Судя по следам, подранка по кровавому следу преследовала росомаха, но её опередил паривший в небе беркут (размах его крыльев достигал 2 м). Видимо, росомаха была рядом и слышала звуки борьбы. Поражает бесстрашие хищника — в одном прыжке она поймала и задавила крупную птицу, которая сильными когтями и клювом могла нанести ей серьезные травмы.

Наблюдения, характеризующие поведение росомахи при непосредственном контакте с добычей, немногочисленны. В заповеднике «Столбы» известен случай, когда содержащийся в вольере самец росомахи в возрасте 2,5 года сумел выбраться на волю и напал на косулю-калеку, жившую в огороженном сеткой большом загоне. Выраженный в условиях вольерного содержания хищник, не имевший до этого никаких навыков добычи оленей, сумел в несколько прыжков схватить косулю за горло и задушил её. Среди наземных хищников росомаха несколько выделяется специализацией в добыче жертвы: скрадывание, нападение из засады, длительное, изматывающее преследование. Эффективность этих приемов во многом зависит от погодных условий.

В непогоду, особенно во время метели, росомаха очень активна. Она ведет поиск как жертв, так и падали, нападая на любых, доступных ей копытных. В девятые годы XX в., распутывая следы хищников, мы были свидетелями трех случаев, когда во время снегопада росомахи прятали и растаскивали найденные останки оленей, задавленных волками. В апреле 1978 г. во время метели росомаху, переходившую по льду р. Мана к своей добыче, наблюдал охотник Г. Плишков (Красноярский край).

Зимой, в период оседлой жизни, косули держатся группами, что делает их менее доступными. В этом случае росомахе труднее выследить и напасть на жертву. Результативность охот во многом определяется условиями погоды, при ухудшении которых шансы хищника увеличиваются.

Следует отметить, что в отличие от других оленей, косуля обладает очень сильным рынком на старте, что позволяет ей быстро оторваться от преследователя и довольно долго поддерживать дистанцию, гарантирующую безопасность. Случаи, когда росомаха долго преследовала косулю по мелкому снегу, немногочисленны. Особенно много коз гибнет весной во время наста от волков и рысей, хищники легко догоняют провалившихся в снег животных. Охотники-звенки наблюдали, как в ранневесенний период росомахи упор-

но преследовали косуль по насту (Формозов, 1989).

Установлено, что косули во время снегопадов и метелей уходят в закрытые от ветра места, в пойму ключей и распадков, переходят на другую сторону склона, укрываются в пихтачах, ельниках или высокополнотных сосняках. В морозные ясные дни их лежки располагаются в низкополнотных древостоях или по опушкам леса. Однако не зависимо от погодных условий и состояния снежного покрова хищники все же отыскивают свою жертву. Снегопад и ветер дают росомахе возможность реализовать свои охотничьи способности. Она старается подкрасться к добыче вплотную и захватить её врасплох. Так, 1.03.2001 в густом ельнике по левому берегу р. Базаиха (правый приток Енисея), зверь пытался скрадом схватить косулю на лежке, но попытка оказалась неудачной, после чего он начал теснить косулю в сторону реки. Плотная снежная корка при 70 см снежного покрова сильно затрудняла её движение и ранила задние ноги: через 0,5 км погони она была схвачена. В другом случае (16.03.2001 г.) старшим госинспектором заповедника «Столбы» Г.В. Квиткевичем на юго-западном склоне Торгашинского хребта в ранне-утренние часы отмечены свежие следы росомахи-самца, который обследовал укрытые от ветра вершинки логов, где держались косули. В этот день был сильный порывистый ветер с метелью, температура воздуха составляла +2°—3° С. Зверь закладывал круговые маршруты диаметром около 2 км, пересекая распадки. В этих стациях росомаха держалась около двух суток, но, не добыв копытных, вновь ушла на охраняемую территорию заповедника.

Более доступной для хищника косуля становится после того, как её выгоняют на лед водоёмов, где олени беспомощны и, падая, часто повреждают ноги. Так, в феврале 1989 г. росомаха активно пыталась оттеснить косулю с террасы р. Маны на лед, но, спугнутая наблюдателем, прекратила погоню. Известен также и другой случай (29 апреля 1986 г.): росомаха смогла выгнать

косулю на гладкий лед р. Маны (ширина реки здесь составляет 120—140 м) и задавить (зоологическая карточка А.П. Суворова). Интересно, что семь лет спустя, на скользком льду той же реки косулю задавила лисица (Зырянов, Кожекин, 1995).

Для косуль Алтая и Саян характерны сезонные миграции. На тропах, в традиционных местах переходов косуль, на них, кроме волка, рыси, медведя, охотятся и росомаха. По наблюдениям охотоведа Г.А. Кошелева, весеннее перемещение косули к местам летовок по р. Большой Анзас (левый притока р. Она, Западный Саян) происходит в апреле-мае, когда ещё сохраняется снежный покров. 5 мая 2005 г. у верхней границы леса (высота около 1500 м над уровнем моря) прослежена охота трех росомах (два взрослых самца и одна самка) на косулю. Судя по следам, одна из росомах атаковала двух косуль сверху, в неудобном для них месте (скальный прижим). Косули бросились вниз по логу. После непродолжительного преследования (около 150 м) одна из них изменила направление бега, но налетела на выворотень большой лиственницы. Здесь её перехватили две другие росомахи.

По материалам наших наблюдений, весной росомахи могут объединяться по половому принципу. В таких группах возможна совместная охота на копытных (Кожекин, 1999). По сообщениям охотников в Туве, перед Хутинским перевалом, где снежный покров весной достигает 100-150 см, наблюдается большое скопление мигрирующих косуль. Крупные рога, постоянно следящие за состоянием снега на перевале, заметив след проходившего через него марала или лося, идут по протоптанному снегу друг за другом и пробивают дорогу другим особям. По словам охотников, «только уши животных торчат» над поверхностью снега (Смирнов, 2000). По свидетельству старожилов, оказавшаяся на этом участке росомаха может умело давить здесь косуль, прыгая на них со снежного бруствера.

Осенью копытные покидают бассейны р. Амыла и вновь идут на зимовку в бас-

сейн р. Бий-Хем. Вслед за ними по речным долинам двигаются и волки. В этот период их охоты в основном приурочены к приустьевой части ключа Сортуг (левый приток р. Хут). В отличие от волков росомахи редко спускаются на нижние части склонов. Их следы и лежки обычно отмечаются на высоте около 1000 м над уровнем моря, где глубина снега в период окончания миграции косуль значительна и достигает 50 см и более.

Интересные материалы получены от кадрового охотника Н.М. Сунцова (Республика Тува). По его наблюдениям суровая зима 1960-61 гг. оказалась крайне тяжелой для мигрирующей популяции сибирской косули в Саянах. После прошедших в ноябре-декабре обильных снегопадов и раннего закрытия перевала, часть миграционного потока вида не смогла перейти истоки р. Амыл и была вынуждена возвратиться в места осенних жировок. Однако отдельные крупные рога встречались в ельниках речной долины, при снежном покрове метровой глубины, и в январе. Будучи ослабленными, они не делали даже попыток убежать при опасности. Такие животные становились легкой добычей росомах и других хищников.

По сообщению промысловика У.И. Селина, в бассейне р. Ергаки (приток р. Амыл) в зимние сезоны 1984-1986 гг. одиночные и небольшие табунки косуль не включались в осенний миграционный поток, оставаясь зимовать на мало-снежных узколокальных участках, окруженных глубоким снегом. Как правило, в горах рысь и волк избегают этих мест, неблагоприятных для их охот, но росомаха, хорошо приспособленная к передвижению по глубокоснежью, может в поисках добычи и корма тщательно контролировать и эти станции.

Судя по сообщениям охоткорреспондентов, летом в местах отелов копытных росомаха может отыскивать и добывать молодых козлят и ослабленных самок сибирской косули. Учитывая, что росомаха — один из наиболее редких таежных хищников, вред от нее косуле мало ощутим.

Косуля обладает очень сильным рывком на старте, что позволяет ей быстро оторваться от преследователя

Фото Н. Мальцева

Советы бывалых охотников

Пиканы и зазгар

Д. ЖИТЕНЁВ.
Фото автора и Т. Баженова

Пищевых растений в тайге огромное количество, что для таёжного человека немаловажно. Правда, не все они заготавливаются впрок. Есть два условия, которые, собственно, и определяют массовость их сбора. Во-первых, расти они должны во множестве на небольшом и желательно доступном участке, а, во-вторых, хорошо консервироваться (сушка, засолка). Мне пришлось собирать только те, о которых речь пойдет ниже.

Борзhevik (медвежья дудка, пучка, по-алтайски — балтырган) растет практически повсеместно. Этот мощный двулетник или многолетник выносит свое соцветие-зонтик на высоту до двух и более метров, особенно в горах. Части молодого растения — полый не затвердевший ствол-дудка и особенно боковые нераспустившиеся соцветия в пазухах листьев — вкусны и питательны. Это прекрасный послезимний источник витаминов. На Алтае в начале лета мы, малолетние ребяташки, по-настоящему питались ими. Голодновато было в военные годы, а пучка была и едой и, как теперь говорят, пищевой витаминной добавкой. Кроме борзевича, как съедобные растения, употребляют похожие на него дудник, и **дягиль**, пиканы по-верхне-печорски.

На Верхней Печоре старожилы до сего времени делают из молодых побегов дягиля прекрасный квас. Он великолепно утоляет жажду, бодрит. Это отличная основа для окрошки. Готовится такой квас элементарно.

Молодые стволы, черешки листьев и нераспустившиеся соцветия мелко рубят специальной сечкой в корытце, как капусту для засолки. Потом эту ароматную зеленую массу заливают водой из Печоры — она ещё в своих верховьях чиста, как слеза. Через пару-тройку дней начинается брожение — квас готов. Он так и стоит в холодке, в бадейке, а чтобы он не кончался, постоянно добавляют туда измельченного дудника да воду подливают.

Практически все борзевичи, а их в нашей стране около 40 видов, съедобны. Однако борзевич Сосновского, который в диком виде произрастает на горных лугах Кавказа, может быть ядовит. Он в своё время был введен в культуру как кормовое растение для silosования. Оказалось, что он легко снова дичает и распространяется с огромной скоростью. Сегодня трёхметровые и толщиной в руку «стволы» с гигантскими зонтиками можно видеть вдоль всех подмосковных дорог. Его листья при соприкосновении с кожей на солнце могут вызывать тяжелые дерматиты, похожие на ожоги.

Бадан (чагир, монгольский, чагирский чай) в горных районах юга Сибири употребляется издревле. Это растение семейства камнеломковых растет в горах всюду. Его можно встретить даже на неприступных скалах узких ущелий, а как декоративное бадан разводят цветоводы в своих цветниках. Большие круглые его листья зимуют под снегом, а через два года усыхают, но остаются на черешках. Вот их-то и собирают для чая, который называют монгольским. Видимо, русские первопоселенцы Сибири научились пить такой чай у монголов. Он ароматен, темно-коричневого цвета и очень полезен — укрепляет стенки кровеносных сосудов, регулирует артериальное давление и вообще тонизирует. Листья бадана можно собирать и зелеными, но затем их надо обязательно ферментировать, как листья

Бадан толстолистный из семейства камнеломковых

чайного дерева. Перележавшие же зиму-другую под снегом проходят процесс ферментации самостоятельно. Если у вас в саду растет бадан, попробуйте заварить пару щепоток растёртых коричневых листьев или же добавить их в заварку зелёного чая — аромат получится незабываемый, таёжный.

Почти в каждом саду или огороде можно увидеть **ревень** — огромные зелёные глянцево-лопухи и ствол-дудку с пушистым светло-кремовым соцветием. Листовые черешки ревеня идут в компоты, кисели и даже варенье из них варят. Можно их есть и свежими — детишки их особенно любят. Но нужно помнить, что излишнее количество может вызвать расстройство желудка.

Мало кому известно, что черешки ревеня в Сибири (там его называют кислец) заготавливали раньше впрок и в очень больших количествах. В Горном Алтае на берегах Телецкого озера ревень растет во множестве по скалам и каменистым россыпям. Заготавливают сочные листовые черешки, выламывая те, что отходят от корневой розетки — там они самые толстые. Лист-лопух не берут, выбрасывают. Затем, уже дома, черешки режут на кусочки и сушат в русской печи (без неё не обойтись!) на поду. На вольном воздухе ревень сохнет плохо, плесневет и портится. На солнышке сушить тоже нельзя, потому что под действием солнечных лучей распадаются питательные активные компоненты ревенёвого содержимого. Он, как говорят, просто выгорит.

Собирают его в мешки, которые для удобства привязывают к поясу. Однажды, увлекшись сбором, я забрался на такие скалы, по которым и кабарга бы прошла с трудом. Ревеня почему-то там было — заросли! Спуститься обратно, своим следом уже было невозможно. Пришлось лезть вверх и вверх с мешком, почти полным черешков ревеня — не бросать же! На счастье, до тропы было не так уж далеко.

Ну, и теперь о **черемше**. Черемшой называют два вида лука, лук победный и лук медвежий. Первый растет в лесах Сибири, Дальнего Востока, Урала, в горах Кавказа и Карпат. Лук медвежий распространен в Прибалтике, Польше, Карпатах и тоже на Кавказе. У лука победного подземная часть — это слегка косое корневище с несколькими вытянутой формы луковичками. У лука медвежьего корневища нет, а луковичка одна.

В пищу идет в основном нижняя, более нежная часть молодых побегов, хотя

можно употреблять и луковички, и листья в салатах.

На Алтае черемшу называют колбой (колба — ударение на «а»), а места, где она растёт (бывает, что в неисчислимых количествах) колбовищем. Из года в год на одних и тех же местах колбу берут мешками, сушат и солят. Главным образом, солят, мелко порезанную, в бочках как, например, огурцы, или капусту, иногда солят и не порезанную, целыми столбиками. Только никаких специй, конечно, не добавляют и солят круто, чтобы не бродила. Заготовка-то идёт в самом начале лета и даже весной, вскоре после того, как сойдёт снег.

Казалось бы, что постоянное использование колбовищ должно привести к их деградации. Однако ничего подобного не происходит. Ведь берут только надземную, вегетативную часть растения. Подземная же часть, корневище и луковички, остаётся в целости и сохранности и всё время разрастается.

Когда идёшь по тайге и набредёшь на место, где вокруг виднеются продолговатые, похожие на ландышевые листья черемши, обязательно вытянешь бледно-зеленый её черешок и начинаешь хрустеть. Вкусно! После первого второй, после второго третий, и так далее, пока не распухнет язык и щёки изнутри. Но... невозможно отказаться!

Вот что пишет о черемше А.А. Черкасов, автор знаменитых «Записок сибирского охотника», в книге «На Алтае».

«...В описываемом крае в некоторых его местностях растёт особого рода злак, видом очень похожий на дикий лук и чеснок, — это так называемая на Алтае колба, которая далее к востоку носит название черемши...

Колбу весной целыми возами из Салаирского края (ныне стык Новосибирской и Кемеровской областей с Алтайским краем — ДЖ) везут в Барнаул на базар, и её, по обыкновению, тотчас расхватывают простой народ и любители из интеллигенции. Вкус её походит на дикий чеснок, и многие едят её просто с хлебом или крошат, как лук, в похлёбки. Колба имеет свой особый специфический запах, и потому говорить с тем, кто её изрядно покушал, не совсем приятно, и такого гастронома слышно за несколько шагов. Если же вы сами удостоились такой трапезы, то ничего — не противно; но зато сидите уж дома и не ходите в гости, особенно туда, где есть барышни, — а то беда! — и плохо вам от них будет. Многие, покупая колбу с весны, сушат или засаливают её в особые посудины и держат в погребе. Но главная суть заключается в том, что колба крайне полезна как кровоочистительное лекарство и составляет специфическое средство от самой страшной цинги.

Народ хорошо знает это могучее её качество, и там, где есть колба, нет цинговых больных. Все, страдающие этой ужасной болезнью, только и ждут весенней колбы; а действие её замечательно, едят раза три, четыре — и цинги как

не бывало. Зимой же едят её со щами солёную и сушёную, но уже вместе сваренную».

Два слова о лекарственных растениях. Образно говоря, каждое растение в природе лекарственное и обладает теми или иными целебными свойствами, в большей или меньшей степени. Некоторые ценятся столь же высоко как, например, женьшень, который в природе очень редок. В Горном Алтае (и не только там) это **золотой корень** (или родиола розовая) и **маралий корень** (левзея сафлоровидная).

Левзея сафлоровидная — маралий корень

И тот и другой в массе растут в верхнем поясе гор, первый ближе к воде, к горным ручьям на плодородной наносной почве, а второй занимает целые пространства субальпийских лугов. Его розово-фиолетовые соцветия, похожие на соцветия чертополоха, видны издали.

Золотой корень встречается реже, побеги похожи на очиток, близким родственником которого он является. Корневище, источник здоровья и бодрости, у старого растения может быть длиной более метра и толщиной пальца в два. На изломе оно розовеет и нежно пахнет розой. Отсюда и видовое название. Корень, когда его отмоешь от земли, и когда он пообсохнет, внешне почти неотличим от крупного золотого самородка. Тонкая кожица словно светится тусклым золотым цветом, а корявость повторяет причудливые формы самородка. Вот откуда, я думаю, его название — золотой корень.

И золотой, и маралий корень можно настаивать на водке свежими, сырыми, а можно предварительно мелко порезать и высушить в тени. Настойку и того и другого надо принимать осторожно, отмеряя не ложками, а тем более рюмками, а каплями. Эффект поразительный — и бодрость, и свежесть в голове,

и работоспособность. Намеренно не сообщая рецепта — желающие найдут его в специальной литературе, травниках.

В настоящее время сбор этих ценнейших растений стараются регламентировать, но, похоже, безуспешно. Запасы их, особенно золотого корня, сильно подорваны. Ведь берут не траву, вегетативную часть растения, а корень, и, следовательно, обрывают жизнь растения, которое росло многие-многое годы. Разрастается золотой корень с трудом.

И ещё об одной травке, правда, не съедобной, а употребляемой совсем для других целей.

Истари алтайские охотники, чтобы ногам было теплее, пользовались сухой травой, которую на Алтае называют «загад» (загат?). А.А. Черкасов в своей книге «На Алтае» пишет: «...на Алтае, тоже в известных местностях, растёт особая трава загат, которая носит и другую кличку: её зовут просто тёплой травой на том основании, что траву эту употребляют зимой вместо обёрток или онуч, обёртывая ею ногу или просто кладя её в достаточном количестве в обувь. Она довольно длинная, мягкая и замечательна ещё тем, что прочна и не сечётся; из неё пробовали делать половики, маты и употребляли для набивки матрацев. Трава загат действительно имеет свойство греть, и я неоднократно пробовал носить её в больших сапогах — тепло, мягко и удобно».

В тех местах Горного Алтая, где я когда-то жил, траву эту называют не загат, а загад. Ясно слышится буква «д», например, во фразе — «я укутал ногу загадом!» Это дерновинный злак, многолетник, по научному, щучка извилистая. Листья её, похожие на жёсткие и толстые волосы, длинные и тонкие, 1-1,5 мм в диаметре. Они очень крепки, а высушенные действительно гибки, не ломаются, а только гнутся.

Чтобы укутать ногу загадом, надо аккуратно растелить нетолстый слой травы, травинка к травинке, поверх — второй такой же слой, в котором травинки лежат поперёк тех, что в первом слое, а затем ещё слой травинками опять же поперёк предыдущего. Ставишь ногу на эту траву, оборачиваешь её ступню, словно портянкой, и суёшь в обуюток. Предварительно, конечно, на подмётку внутрь надо положить толстую войлочную стельку. За широкое холщёвое голенище записывается запас загада, чтобы можно было отсыревший на голой ступне заменить на свежий.

Кстати А.А.Черкасов прав, когда пишет, что загад берут для набивки матрацев. Я даже косил для этой цели. Матрац получился отменный, мягкий и ароматный.

Сегодня, я думаю, мало кто поступает так, как делали предки, и про траву загад, скорее всего, забыли. Всё-таки возни с ней много, хотя греет она действительно прекрасно.

Дратхаар

Дратхаар — собака, выведенная в конце XIX века с определенной целью — создать крепкую и работоспособную жесткошерстную охотничью собаку. Работа с породой велась по принципу «от достижений к типу» и при последовательном внимании к «селекционной свободе» на основе лучших жесткошерстных пород (пудель-пойнтер, гриффон Корталяса, штихельхаар) с прилитием кровей немецкого курцхаара. В результате была получена порода, которая отличалась шерстным покровом, практичным при любых погодных условиях и с разносторонними способностями использования на охоте. Дратхаар — это последняя порода легавых собак, которую вывели немцы для охоты по зверю и птице. Благодаря всем своим качествам за несколько десятилетий немецкий дратхаар стал одной из самых популярных и надежных охотничьих собак не только в Германии и Австрии, но и в других странах мира. Дратхаар способен жить как в квартире, так и в вольере.

Лучше всех ответить на вопросы о дратхаарах могут кинологи, сами держащие дратхааров.

Сегодня мы в гостях у Михаила Шавлохова, охотника с большим стажем и владельца двух дратхааров, кобелей Лайфа и Люпо.

Собаки различного происхождения. Одного кобеля Михаил приобрел в России, второго привез из Австрии.

В. ЦАРЕВА, эксперт-кинолог

Михаил, как Вы выбирали собаку, почему именно дратхаар?

Собака для меня — инструмент для охоты, как ружье. Охота всегда должна быть комплексом — охотник, ружье, собака. Очень долго охотился без собаки, но понял, что с собакой охота гораздо интереснее, да и результативнее. Скрывшегося в крепях подранка не достать без собаки. Да и раненого зверя можно упустить. Сначала были лайки, с которыми успешно охотился по зверю и птице. Но лайка, это собака, которая работает самостоятельно, убегающая на большое расстояние от охотника. Лайка — собака промысловика, у которого ориентир на промысел. Лайки очень неплохо работают по кабану, имеют достаточно широкий поиск. Работа лайки не совсем устраивала, поэтому начал изучать возможности других охотничьих собак. С какой же собакой лучше охотиться в поле по птице? Конечно же, с подружейной легавой. Но нужна была собака, которая работает по кровяному следу и подает птицу. Встал вопрос: курцхаар или дратхаар. Дратхаар более приспособлен к условиям охоты — имеет жесткую шерсть, более прилегающую и плотную, чем у курцхаара, он может работать в крепях, в осоке. Немцы — народ прагматичный и дратхааров вывели не напрасно. В Германии и Австрии дратхаар — легавая № 1, которая может работать как зимой в мороз, так и в летнюю жару.

А что Вы думаете об универсальности дратхаара и воспитании у собаки разносторонних охотничьих качеств?

Я всегда буду утверждать, что владельцы, которые завели дратхаара,

должны нести ответственность за универсальность этой собаки. Собака великолепно работает по барсуку, енотовидной собаке, кровяному следу кабана, а так же по болотно-луговой, боровой и водоплавающей птице в поле, в болоте, при этом подает птицу. Поэтому воспитание дратхаара и, например, пойнтера, совершенно разные.

Для того, чтобы у дратхаара проснулась страсть к охоте по зверю, нужно много работать. Я, например, купил трех кабанов и дал поработать своим собакам. То же самое было и по енотовидной собаке (еноту) и барсуку. Конечно же, это потребовало значительных материальных вложений. Но я готовил собак серьезно, что в конечном итоге оправдалось на настоящей охоте.

В России большое количество охот на копытного зверя (лось, кабан, косуля), охота на медведя, загонные охоты, где вероятность получить подранка, к сожалению, достаточно большая. Поэтому дратхаар очень ценная собака при доборе подранков, т.к. он обладает всеми качествами зверовой собаки. Однако для того, чтобы эти качества проявились, его надо серьезно готовить. При травке дратхааров в вольере по кабану не учит его охотиться, а только знакомит со зверем.

Охотникам, у которых нет желания вкладывать силы и средства в подготовку собак по зверю, лучше остановиться на собаках одноплановых, например, на сеттерах, пойнтерах (островных легавых). Эти собаки великолепно работают в поле, и не требуют больших вложений как такая универсальная собака, как дратхаар.

Типичная немецкая жесткошерстная легавая (дратхаар)

В мире немного пород собак универсальных, таких как дратхаар и лайка. Но универсальность в них надо развивать. Лайка неплохо работает по боровой дичи, например, по тетереву, глухарю, в свободном поиске находит зверя. Безусловно, лайка имеет преимущество в том случае, если раненый зверь идет ходом. Она преследует зверя, часто останавливает, облаивает и у охотника имеется возможность подойти на голос. В случае, если ранение тяжелое и зверь уходит не очень далеко, в пределах двух-трех километров, дратхаар имеет преимущества, т.к. он не только идет по кровяному следу, но и ориентируется на контакт с человеком. Даже если дратхаар не на корде, найдя битого зверя он либо облает его, либо делает анонс. Разумеется, в том случае, если собака к этому подготовлена.

Осенью 2006 года я охотился на медведя с вышки. Медведь вышел засветло на овсы, расстояние было порядка 180 метров, но так как было светло и при наличии хорошей оптики, я принял решение стрелять, зная, что медведи часто имеют дурную, с точки зрения охотников, привычку, сразу после выхода на поле, скрываться в лесу. Потом ждать его можно достаточно долго и не факт, что он в этот день выйдет. Поэтому на медвежьих охотах я придержива-

юся принципа стрелять при первой возможности, разумеется, если уверен в попадании. Так же и на этой охоте. После выстрела медведь упал, но тут же вскочил и скрылся в лесу. Осторожно подошел к месту падения зверя, тщательно обследовал его и обнаружил хорошую кровь. Однако, учитывая дистанцию, сложно было сказать, насколько серьезно ранен зверь. Лес представлял сплошные крепи и добирать зверя без собаки было бы опасно. Связался по радиации с егерем, который через 15 минут подъехал на УАЗике с моим дратхааром Люпо. Я взял собаку на длинную корду. Люпо абсолютно четко прошел по кровавому следу, протаскив нас через все крепи, где метров через сто нашел битого медведя.

Михаил, с Вашей точки зрения: в чем отличие российских дратхааров от привезенных из Германии, Австрии?

На мой взгляд, привезенные дратхаары менее ориентированы на работу по птице, в силу того, что в Австрии и Германии, например, круглогодично разрешена охота на копытных: на кабана, косяку. Немецкая селекция шла по пути зверовых качеств у собак. Поэтому в Германии один из основных дипломов — диплом по кровавому следу.

В России же дратхаары больше ориентированы на работу в поле по птице (основной диплом по болотно-луговой, боровой птице). Российская селекция дратхааров больше напоминает селекцию островных легавых, кровь которых к ним и приливали периодически, чтобы облегчить собаку. Лайф (российского разведения), например, не будет уступать сеттеру в быстроте хода, поиске, что совсем не характерно для немецких дратхааров. Сеттеристы пресекают работу своих собак нижним чутьем. А дратхаары работают нижним чутьем, как бы «вышивают», находят какую-то сидку, анализируют ситуацию. То, что произошло в России с дратхаарами — это стихийная селекция собак в ущерб основным качествам породы.

Преступно деление дипломов дратхааров по работе собак на основные и второстепенные. Не может дратхаар, выведенный для работы по зверю (он работает по зверю более осторожно чем, например, лайки, которые могут висеть на кабанах), получать второстепенный диплом по кабану или барсуку, а основной диплом по болотно-луговой дичи, что более свойственно островным легавым. Это приведет к тому, что дратхаар утратит свои зверовые качества. Конечно, это связано с тем, что многие легашатники жалеют собак, боятся, что при работе по кабану собаки будут ранены или, хуже всего, погибнут. В результате 90% охотников используют дратхаара в качестве пойнтера. Дратхаар — универсальная собака, и каждый охотник, приобретший его, несет на себе ответственность и должен стараться использовать собаку правильно для тех целей, для которых она и предназначена, а именно — для разносторонних охот.

А что Вы могли бы сказать об экстерьере породы, сравняя двух собак различного разведения?

Экстерьер собак немецкого разведения отличается от экстерьера российских очень сильно. Шерсть у дратхаара должна быть жесткая, плотно прилегать к туловищу. Во всем мире дратхаар еще нестабильная порода по шерсти. Попадают собаки с совершенно другими породными признаками. В помете могут быть фосуеки, пойнтер-пудели, лангхаары. В Германии и Австрии жестко отбраковывают щенков, не допуская в разведение непородных собак. В России нет такой традиции. Нам всегда жалко отбраковывать непородных щенков. А затем они идут в разведение. Поэтому даже селекционируя привозных собак с российскими дратхаарами, все равно будет много разбросов по шерсти. В российского дратхаара было влито очень много кровей различных пород жесткошерстных собак, особенно после второй мировой войны. Возможно, было бы проще разделить породу на чисто немецкого дратхаара и дратхаара, культивируемого в России, утерявшего не только свою шерсть, но и основные зверовые качества.

Встает вопрос, а нужно ли улучшать

российскую селекцию привозными собаками? Ведь заводчики продают то, на что есть спрос. С одной стороны, могут поправить ситуацию Российская кинологическая и Российская охотничья Федерации, Национальный клуб породы, которые должны устанавливать корпоративные связи со страной производителем собак и помогать вывозить племенной материал. Давать людям информацию, какие собаки должны быть, где и у кого можно приобрести, устанавливать взаимовыгодные отношения с федерациями, национальными клубами породы и клубами, которые занимаются немецкими дратхаарами, помогать с приобретением, выращиванием, воспитанием и натаской именно по породным видам испытаний. Дать будущему владельцу дратхаара информацию — это не так уж и сложно и федерации и Национальный клуб немецкий дратхаар могли бы шире освещать вопросы породы.

Охотник, который приобретает щенка, должен быть готов к вкладыванию каких-то определенных средств в свою собаку, в породу. Если таких средств нет, то он должен приобрести ту собаку, которая ему больше подходит для охоты и по средствам.

С дратхаарами по «мелочи»

Поэтому должна быть полная информация о собаке, не только с точки зрения, как она выглядит, но и как с ней работать и сколько нужно вложить средств, чтобы окупилась вложения. Не может щенок, в которого уже вложены средства (в работу с производителями, кормление, воспитание, прививки и пр.), стоить дешево. Щенок экономически должен стоить столько, сколько в него вложено. Дратхаар – это собака дорогая в воспитании, содержании, но она дает отдачу, это праздник на охоте. Экономить на приобретении, воспитании и разведении не серьезно.

Михаил, а как Вы думаете, каким образом можно продуктивнее осуществлять натаску в поле?

К сожалению, в последнее время количество птицы в полях уменьшилось, меньше стало даже коростелей, которые лет 5-6 назад не давали спать. При этом на каждом поле в мае были десятки коростелей. На сегодняшний день не на каждом поле услышишь коростеля. Я уж не говорю о дупеле, куропатке или перепеле. Вторая проблема состоит в том, что продуктивно натаскивать собаку по птице можно в условиях реальной охоты. Собака должна понимать, что ее работа заканчивается выстрелом хозяина и результатом этого является добытый трофей. Простое «пугание» птиц без результативного выстрела, на мой взгляд, может испортить собаку. Да к тому же и оно является, как правило, запрещенным вне сроков охоты. Выход здесь мне представляется следующий: необходимо при клубах создавать испытательные станции, брать в аренду сельхозугодья, на которых осуществлять выпуск перепела, куропатки, фазана в количествах, достаточных для того, чтобы собака за зорю могла иметь не менее 15—20 гарантированных встреч с птицей. Я уверяю вас, что при этом основную работу по натаске собаки можно будет завершить за неделю, воспользовавшись помощью профессиональных натасчиков лишь на некоторых этапах. При этом серьезно упрощается задача отработки правилных параллелей, т. к. у собаки просто не возникает необходимости широко ходить, птица находится рядом. И делая стойку за стойкой, она очень быстро усвоит привычку плотной работы на хозяина. Здесь же разрешается и юридическая проблема, т. к. в сельхозугодьях, по выпускной птице, вы можете охотиться практически круглый год. Разумеется, согласовав это с местными охотничьими инстанциями.

Рассказывать и спорить о дратхааре можно много. И я благодарю Михаила Шавлохова за рассказ, полный полезной информации и советов по воспитанию и охоте с этой породой.

Фото Е. Горбуновой

Подготовка охотоведов в Тимирязевской академии

Г. БЛОХИН, профессор,
зав. кафедрой РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Развитие охотоведения в Москве связано с Московским сельскохозяйственным институтом, бывшей Петровской, а позже Сельскохозяйственной, академией им. К.А. Тимирязева. Еще в начале XX в. охотоведение преподавалось в Московском сельскохозяйственном институте. «В 1911-12 гг. читались специальные курсы... и по охотоведению» (75 лет ТСХА, М., 1949). К этому времени относится и работа «Кружка любителей охоты и природы» при МСХИ. Позже он был преобразован в «Кружок охотоведения» при СХА им. К.А. Тимирязева. Важную роль в развитие охотоведения в стенах академии играла кафедра зоологии под руководством проф. Н.М. Кулагина, которая «...вовлекла в свою работу в области... охотоведения, орнитологии большое количество студентов».

Одними из ярчайших личностей, сыгравших выдающуюся роль в становлении и развитии отечественного охотоведения и звероводства, были Б.М. Житков и П.А. Мантейфель. П.А. Мантейфель, выпускник МСХИ 1910 г., был одним из создателей московской школы охотоведения. Он основоположник новой дисциплины охотоведения — биотехнии. Его курс «Основы биотехнии» — первая работа подобного направления. Организатором, преподавателем и пропагандистом охотоведения был Б.М. Житков.

В 1922 г. на Лесном отделении Петровской сельскохозяйственной академии организуют Биологическую станцию, вошедшую в состав Центральной лесной опытной станции академии. Станция организуется на базе Погоно-Лосиноостровского лесничества, которое в то время находилось в ведении академии. Ее организации предшествовало учреждение на Лесном отделении академии кафедры Биологии лесных зверей и птиц и охотоведения, профессором которой, в конце 1921 г. избирают профессора зоологии 1-го МГУ Б.М. Житкова, по инициативе которого и была создана Биологическая станция (как учебная база для студентов академии). В этом же году она была переименована в Центральную научно-исследовательскую охотничье-промысловую биологическую станцию, а в настоящее время это — Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего

Блохин Геннадий Иванович

хозяйства и звероводства им. Б.М. Житкова.

На кафедре Б.М. Житков читал, в частности, курс «Биология и систематика промысловых зверей и птиц». Первая его лекция называлась «Что такое охотоведение?», в ней он дал формулировку зарождающейся науки, ее место и роль в народном хозяйстве страны. При станции было создано охотничье хозяйство, которым сначала заведовал ученый лесовод А. Н. Шохин, а после него — В.Г. Стахровский.

Ведущиеся на станции научные исследования постепенно охватывали все новые регионы. Основная тематика была связана с развитием охотничьего хозяйства страны. В это же время при академии работают Московские курсы охотоведения им. С.Т. Аксакова. В работе курсов и станции принимали активное участие бывшие студенты и ученики Б.М. Житкова, среди них были Б.А. Кузнецов (впоследствии заведующий кафедрой зоологии и дарвинизма Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева), В.Г. Стахров-

ский (выпускник академии, сотрудник кафедры биологии лесных зверей и птиц — пионер дичеразведения), Н.П. Лавров, Е.П. Спангенберг, С.П. Наумов, А.Н. Формозов, П.Б. Юргенсон, Н.П. Наумов, Н.К. Верещагин, Н.А. Гладков, В.Г. Гептнер, Н.А. Бобринский и др., внесшие заметный вклад в развитие охотоведения. Прежде в России не было таких масштабных исследований по охотоведению и звероводству. А здесь уже становилась и развивалась новая отрасль народного хозяйства — охотничье хозяйство.

После вывода из состава академии лесного отделения, подготовка охотоведов в стенах академии прекратилась и возобновилась лишь в начале нашего века. В 2001 г. на зооинженерном факультете академии была начата подготовка охотоведов. Подготовка ведется в соответствии с образовательным стандартом Минобразования по специальности «Биология», специализация — «Охотоведение» по очной и вечерней (очно-заочной) формам обучения.

Готовят студентов-охотоведов с учетом ведения современного охотничьего хозяйства, где невозможно обойтись только знаниями биологии животных, необходимо активно влиять на численность и состав фауны. Современный охотовед, наряду с глубокими знаниями биологии, должен быть экономистом, правоведом и хорошо подготовленным управленцем. Доля экономических и юридических дисциплин в подготовке охотоведов возросла. Большое значение в образовании охотоведов приобретает знание современных концепций (государственных программ) и экономических, юридических и биологических основ государственной стратегии по сохранению биологического разнообразия, а также интенсивные формы ведения охотничьего хозяйства.

Работа в инспектирующих организациях требует глубоких знаний современного законодательства в области охраны животных. Следует учитывать «Национальную стратегию сохранения биоразнообразия России» и изменения направленности охотничьего хозяйства, особенно в Европейской части РФ. В подготовке квалифицированных специалистов важную роль играет научно-исследовательская работа студентов, к которой они начинают приобщаться на 2-3 курсах. За период обучения студенты проходят практику в охотничьих хозяйствах, заповедниках, научно-исследовательских институтах и т.п.

В Российском государственном аграрном университете — МСХА им. К.А. Тимирязева (как теперь называется бывшая Тимирязевская академия) уже состоялось два выпуска охотоведов. По результатам Государственных квалификационных экзаменов знания студентов-выпускников были высоко оценены государственной квалификационной комиссией. За два года 30 % выпускников-охотоведов получили дипломы с отличием.

К сожалению, далеко не все специалисты — выпускники университета могут устроиться на работу по специальности. Хотя зооинженерный факультет и выпускающая охотоведов кафедра зоологии постоянно расширяют сотрудничество с различными охотведческими государственными и общественными организациями.

Трудно говорить в настоящее время о востребованности специалистов такого профиля, о необходимом их количестве, но то, что они нужны — сомнений не вызывает и потребность в них продолжает расти. Косвенно о необходимости данной специализации говорит и ее востребованность среди студентов.

Фото Л. Маловичко

Студенты-охотоведы зооинженерного факультета Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек — медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство. (Материалы VII Всероссийской конференции специалистов, изучающих медведей). / Под ред. доктора биол. наук В.С. Пажетнова (отв. редактор) и кандидата биол. наук Н.П. Кораблева: Центрально-Лесной заповедник Тверской обл., 2006.

В сборнике «Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек — медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство» и Приложении с тем же названием рассмотрен широкий перечень вопросов, касающихся состояния популяций, взаимоотношений человек — медведи, эксплуатации, охраны и воспроизводства этих животных на территории Российской Федерации и некоторых стран СНГ.

Представляет интерес для биологов, охотоведов, специалистов лесного, охотничьего хозяйств, природоохранных организаций.

Бедель В.В. **Английские легавые и охота с ними.** (Мир охоты). — М: Вече, 2006. — 416с., ил.

В книге рассмотрено становление английских легавых и ведение этих пород как в стране происхождения, так и в России. Особое внимание уделено вопросам выбора английской легавой, ее выращивания и воспитания, содержания, первичной дрессировки, натаски, проверки на полевых испытаниях и собственно охоте с собакой, т.е. всему тому, что позволит охотнику правильно подготовить себе надежного помощника.

Бондарев Д.В. **Охотничьи рассказы астраханского фенолога.** — Астрахань: Изд-во «Чилим», 2007. — 112с.

Почти полвека автор изучал и охотничью природу родного края. Страстный любитель природы, увлеченный охотник, профессиональный орнитолог и фенолог, он постоянно записывал свои впечатления. Так родилась серия книг о природе, охоте и астраханском заповеднике.

Книга предназначена для охотников, натуралистов, краеведов — всех, кто неравнодушен к окружающему миру.

Старченко Н.Н. **Избранные произведения в двух томах** (т. I — Сутоки; 416 стр. с ил.; т. II — Закрайки, 416 стр. с ил.). — М.: Голос-Пресс, 2007.

В первый том под общим названием «Сутоки» вошли рассказы и повести, наполненные поэтичным и любовным чувством к родной земле и России, к ее неповторимой природе. Второй том Избранного составила известная многим читателям-охотникам, постоянно пополняемая автором книга рассказов «Закрайки», а также художественные очерки, посвященные охотничьим маршрутам классиков русской литературы.

Двухтомник можно заказать по телефонам: (495) 374-94-71; 607-64-08.

Иностранные патроны отечественного производства

Алексей БЮМ

Самым известным в России зарубежным охотничьим патроном, который производит отечественная промышленность, безусловно, является .308 Winchester или, по отечественной номенклатуре, 7,62x51. История появления этого патрона такова.

Начало созданию одного из самых распространенных сегодня в мире патронов для боевого и охотничьего оружия, известного под обозначениями 7,62x51 НАТО или .308 Winchester, было положено 31 марта 1944 года. Когда перед Управлением вооружения Армии США была поставлена задача разработать более компактный винтовочный патрон, чем состоящий в то время на вооружении .30-06 Springfield (7,62x63), обладавший наибольшей длиной среди аналогичных боеприпасов других государств, принимавших участие во Второй мировой войне. После долгих экспериментов с гильзами, порохами и пулями, длившимися почти 6 лет, на рынке армейских боеприпасов появился новый патрон, принявший к 1950 году свой окончательный вид.

Чуть позже появления нового винтовочного боеприпаса для американской армии фирма Winchester в 1952 выбросила на гражданский рынок вместе с винтовкой модели 70 свой охотничий патрон .308 Winchester, гильза которого почти ничем, за исключением некоторых внутренних размеров, не отличалась от армейской. Важнейшее же событие, определившее жизнеспособность этого патрона, произошло в декабре 1953 года, когда американцы, пользуясь тяжелым послевоенным положением европейских стран, настояли на его принятии в качестве стандартного боеприпаса для винтовок и пулеметов, созданного в 1949 году Североатлантического блока НАТО.

В европейской системе идентификации патрон получил обозначение 7,62x51 НАТО. А поскольку далеко не все страны, вошедшие в этот блок, имели в оружейном законодательстве пункт, ограничивающий распространение боевых патронов в качестве охотничьих, патрон 7,62x51 довольно быстро завоевал и европейский и американский рынки гражданского оружия, существенно потеснив .30-06 Springfield.

В сравнении со своим предшественником (.30-06 Springfield), .308 Winchester при незначительном сниже-

Патроны .308 Winchester производства Тульского патронного завода

нии баллистических характеристик позволил использовать оружие с более коротким и легким затвором, точность же выстрела этим патроном из хорошей винтовки вполне позволяла поражать цель на дистанции до 900 м. Наилучшие результаты по точности получались при снаряжении патрона оболочечными пулями или пулями с пустотой в головной части весом 11—13 г, поэтому патрон стал пользоваться спросом как среди охотников, так и среди любителей высокоточной стрельбы. Для охотников выпускаются патроны .308 Winchester с пулями самых разнообразных конструкций. Вес их может варьировать от 6,5 до 14,5 г. Патрон вполне пригоден для охоты на среднего, а на дистанции до 100 м и на достаточно крупного зверя. Тем не менее вопрос об окончательном вытеснении .30—06 патроном .308 Winchester не стоит, так как у первого имеются свои положительные качества.

Патрон 7,62x51 появился на отечественном оружейном рынке в 1973 году несколько неожиданно. Один из высокопоставленных советских чиновников приобрел на Западе оружие под патрон .308 Winchester. Оружие ему настолько понравилось, что по окончании запаса патронов было решено не доставать их

окольными путями из-за границы, а вернуть производство этих патронов у нас. Под это была подведена даже «высокая» идея: в случае конфликта с Западом, а «холодная война» была в самом разгаре, наша армия будет обеспечена патронами к трофейному оружию. Чертежи патронника под 7,62x51 из-за отсутствия оригинала были составлены по осредненным результатам обмеров патронов разных фирм. Только много лет спустя имевшиеся погрешности измерений были исправлены, и патрон, выполненный по чертежу Брюссельской конвенции для .308 Winchester, получил в нашем производстве индекс 7,62x51А, а затем 7,62x51М.

С внедрением .308 Winchester появились проблемы не только на Барнаульском заводе, где его делали, но и в оружейной промышленности. Дело в том, что диаметры пуль патронов группы .300 (.30), принятые в США, хотя в метрическом измерении и обозначаются также как и в России, — 7,62, но отличаются от нашего на 0,1 мм в меньшую сторону. Пришлось налаживать производство стволов под диаметр пули 7,82 мм вместо 7,92 мм, принятого у нас. Тем не менее в России этот патрон

Начало см. в № 4

«пришелся ко двору». Сегодня его в разных вариантах выпускают патронные заводы в Барнауле, Новосибирске и Туле. Название 7,62x51M постепенно пропадает, уступая коммерческому .308 Winchester.

В охотничьи магазины кроме отечественной продукции в продажу поступают эти патроны производства США, Финляндии, Чехии, Швеции, ЮАР и других стран. Более того, если будут приняты законодательные ограничения на гражданский оборот в России патронов взаимозаменяемых с боевыми, .308 Winchester имеет все шансы вытеснить отечественный 7,62x54R из арсеналов наших охотников.

Опытная партия отечественных 7,62x51 позволила приступить к разработке образцов охотничьего нарезного оружия под новый патрон на ИЖМАШе и в тульском ЦКИБе. В настоящее время основными производителями патрона 7,62x51M (так он официально называется в нашей стране) являются Барнаульский станкостроительный завод, Новосибирский завод низковольтной аппаратуры и Тульский патронный завод.

Рекомендации по использованию этого патрона на охоте могут быть следующими. Лучшие результаты он дает при отстрелах животных весом до 250 кг. Однако это относится не ко всем зверям. От калибра 7,62 очень часто уходят подранками медведи, маралы и изюбри и меньшего веса, но это вина не патрона, а охотника из-за неправильного выбора калибра оружия и патрона для конкретной охоты. Патрон хорошо зарекомендовал себя при отстрелах косуль, лани, европейского благородного, северного и пятнистого оленей, а также среднего размера лосей. Его с успехом можно использовать при охотах в горах и добывать им горных козлов и баранов, в том числе и особо крупные экземпляры архаров. При применении этого патрона на охоте действует общее правило: чем крупнее зверь, тем тяжелее пулю надо использовать, одновременно сокращая предельные дистанции стрельбы.

Как видно из приведенных таблиц, баллистические характеристики патронов отечественного производства и иностранных фирм (на примере RWS) разнятся очень немного, но следует сказать, что номенклатура патронов иностранных фирм значительно шире и по весу пуль, и по их конструкции.

Некоторые показатели характеристик отечественных вариантов патрона .308 Winchester (7,62x51M) Барнаульского и Новосибирского заводов

Завод	Тип пули	Масса пули, г	Скорость, м/с	Энергия, Дж
Барнаульский	FMJ "	9,4	840	3316
Барнаульский	SP	9,1	843	3233
Барнаульский	FMJBT	10,9	812	3593
Барнаульский	SPBT	10,9	804	3523
Новосибирский	FMJ	9,7	860	3587
Новосибирский	SP	9,7	860	3587
Новосибирский	FMJ, SP	12,0	780	3650

Характеристики патронов .308 Winchester, выпускаемых финской фирмой LAPUA и немецкой RWS

Фирма	Тип пули	Масса пули, г	Скорость, м/с	Энергия, Дж
LAPUA	Mega	9,72	850	3511
LAPUA	FJMBT	11,0	780	3346
LAPUA	Mega	12,0	765	3511
LAPUA	Forex	12,0	785	3697
RWS	TMS	9,7	870	3669
RWS	HMK	11,7	780	3561
RWS	TIG	11,7	780	3561

Баллистические характеристики отечественных и импортных патронов .308 Winchester при стрельбе на дистанции до 300 м. по проспекту Барнаульского завода и каталога Franconia 2005 г.

Показатели	Наименование патрона					
	.308 Winchester					
Производитель	Барнаульский завод				Фирма RWS	
Тип пули	FMJ	SP	FMJBT	SPBT	KS	MS ¹
Масса пули	9,4	9,1	10,9	10,9	9,7	12,3
Начальная скорость, м/с.	838	841	836	838	870	750
Скорость пули, м/с, на дистанции, м						
100	766	757	774	767	769	699
200	697	677	714	700	675	650
300	632	602	657	636	587	603
Начальная энергия, Дж.	3301	3220	805	3825	3671	3459
Энергия пули, Дж, на дистанции, м						
100	2759	2608	3261	3209	2868	3005
200	2286	2085	2775	2670	2210	2598
300	1880	1650	2350	2206	1671	2236
Падение траектории пули, см, при стрельбе из оружия, расположенного горизонтально к поверхности земли, на дистанции, м					Падение траектории пули, см, при стрельбе из оружия, при стрельяного на дистанцию 100 м	
100	7,6	7,7	7,6	7,6		
200	33,5	34,4	32,9	33,4		
300	83,2	87,1	80,4	82,8		

¹ Тип пули Match S — оболоченная с обратным конусом.

Черчилль

Юрий МАСЛОВ

Незнакомец из «Большой Четвёрки»

В Англии в ушедшем столетии дорогие дробовые ружья делали десятки оружейников. И всё же знатоки выделяют «большую лондонскую четвёрку»: James Purdey & Sons, Holland & Holland, Boss & Co, и E.J. Churchill (Gunmakers) Ltd. Продукция этого квартета отличалась стабильно высоким качеством в течение многих десятилетий.

Компания E.J. Churchill (Gunmakers) Ltd. не имеет такой длинной истории, как иные английские фирмы, и её корни не доходят до Джозефа Мэнтон — основоположника лондонской оружейной школы.

Эдвин Джон Черчилль, по прозвищу «Тед», родился в Дорчестере в семье кузнеца. В 14-летнем возрасте он поступил подмастерьем в местную фирму «Чарльз Джеффри и сын» и после семи лет ученичества уехал в Лондон. «Тед» прибыл в столицу за деньгами и славой, но прежде чем распахнуть двери мастерской 13 лет трудился у Фредерика Томаса Бейкера на Флит Стрит. Своё дело Э.Д. Черчилль открыл в 1891 г., а в мае следующего года надолго — до конца жизни — обосновался в оружейной мастерской, размещавшейся на 8 Agar Street, Strand, London. Этот адрес красуется на стволах ружей английской компании с 1892 по 1925 гг.

Ещё в юности «Тед» увлёкся стрельбой по живым голубям и достиг на этом поприще выдающихся результатов. Э.Д. Черчилль, пожалуй, единственный в мире оружейник-практик, готовивший к соревнованиям садовых стрелков и делавший для них «голубиные ружья» (pigeon guns). Оружейник не гнушался

обучать охотников и начинающих спортсменов практическим навыкам дробовой стрельбы влёт.

В 1900 г. среди его клиентов оказался один испанский герцог — садовый стрелок и знаток ружей. Наслышанный о частном стенде Эдвина Черчилля в Элтеме (графство Кент), он заинтересовался новой методикой обучения, но главным образом его двустолками. Черчилль выполнил заказы герцога, а затем ещё нескольких высокопоставленных особ при испанском дворе. За изготовление садовых ружей для Альфонсо XIII в 1905 г. «Тед» получает должность оружейника Его Величества Короля Испании.

Роберт Черчилль — свежие идеи

В конце 1899 г. партнёром «Теда» по семейному бизнесу стал его племянник, 13-летний Боб — Роберт Черчилль (Robert Churchill). После смерти основателя в 1910 г. фирма находилась на грани банкротства, но Роберт сумел уговорить друга своего дяди вложить известную сумму для поддержания бизнеса, оговорив себе, между прочим, должность менеджера. В отличие от «Теда», Боб имел собственный взгляд на конструирование спортивных ружей и с самого начала работы в компании уделил внимание не садовым двустолкам, а ружьям для стрельбы дичи (game guns).

21 февраля 1917 г. фирму E.J. Churchill преобразовали в «Общество с ограниченной ответственностью», которая стала называться E. J. Churchill (Gunmakers) Ltd. Одним из директоров компании был избран Роберт Черчилль. В эти годы оружейник много экспери-

ментировал с ружьями, имевшими укороченные стволы, которые впоследствии принесли ему мировое признание.

С.Т. Аксаков ещё в эпоху дымного пороха заметил, что длина стволов почти не влияет на бой ружья — и при длинных, и при коротких полнота сгорания чёрного пороха практически одинакова. Что уж говорить о нитропорохе, скорость горения которого гораздо выше, чем чёрного. Для оружейников конца XIX в. идея короткоствольных охотничьих ружей, конечно же, не была откровением, однако в двустолках для стрельбы дичи стволы короче 29 дюймов (73,5 см) делать избегали. Дело в том, что длинные стволы обеспечивают длинную прицельную линию ружья и, соответственно, более точное прицеливание.

Первые двустолки со стволами 26 дюймов (66 см) лондонская компания изготовила ещё при жизни «Теда». Они были гораздо манёвреннее прежних «голубиных», но традиционная — прицельная планка нивелировала преимущества первых короткоствольных черчиллей.

1. «Тед» — Эдвин Джон Черчилль (Edwin John Churchill, 1856-1910), оружейник-практик и тренер по стрельбе влёт, основатель компании E.J. CHURCHILL

2. Роберт Фредерик Джордж Черчилль (Robert Frederick George Churchill, 1886-1958) — известный стрелок, эксперт по баллистике, автор книг «Как стрелять» (1925) и «Стрельба дичи» (1955). Сего именем связывают узкую прицельную планку, короткоствольное ружьё «XXV» и бесштифтовой замок на боковой доске, принесшие лондонской фирме всемирную славу

3. Прижизненные ружья Эдвина Черчилля легко узнаются по его монограмме — вензелью из трёх переплетённых букв E. J. C. на нижней плоскости коробки

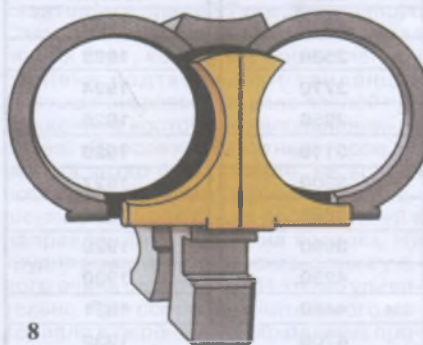
Именно поэтому Боб главное внимание уделил усовершенствованию прицельных приспособлений. В 1920 г. он опубликовал результаты испытаний ружей со стволами длиной 25 дюймов (63,5 см) и узкой прицельной планкой, получившей название Churchill rib. Узкая высокая планка Боба Черчилля устанавливалась только на «короткостволки», создавая иллюзию длинной прицельной линии, а небольшая масса ружей повышала их удобоуправляемость.

Ружья со стволами длиной 25 дюймов стали называться «двадцать пятими» — соответствующее число римскими цифрами гравировалось на прицельной планке в районе патронника. «XXV»-е на многие годы стали своеобразным «домашним стилем» компании «Э.Д.Черчилль (оружейники) Лтд.». Среди английских стрелков дичи популярность «короткостволок» была столь велика, что почти 20 лет, с 1927 и до конца Второй мировой войны, они составляли около 90% от общего количества проданных ружей.

Лондонская компания выпускала «XXV»-е во всех моделях, кроме куркового садового ружья Monte Carlo. К слову сказать, дядя «Тед» свои двустволки делал без обозначения модели. В зависимости от конструкции и уровня отделки к соответствующему типу ружья (курковое либо бескурковое) добавлялось подробное описание его основных характеристик, например: «Бескурковое ружьё 12-го калибра высшего качества с боковыми замками, верхним рычагом отпирания и стволами 30 дюймов — для садовой стрельбы».

Роберт Черчилль ввёл для своих горизонталок модельный ряд, который характеризовался престижностью и ценой. В 1914 г. появились базовые модели, различавшиеся назначением, отделкой, типами ударного и эжекторного механизмов, лёгкостью открывания-закрывания ружья и имевшие собственные названия: Monte Carlo (курковая горизонталка для садовой стрельбы), Field, Premier, Imperial (бескурковки с замками на боковых досках — для сада и стрельбы дичи), Hercules, Utility, Crown (бескурковки с коробчатыми замками — для стенда или стрельбы дичи). В 1947 г. была создана горизонталка Regal с механизмом Энсона и Дили, а в 1950-е гг. — вертикалка «Зенит» (Zenith) с мягким принудительным открыванием (easy-opening). Модели с коробчатыми замками выпускали в нескольких качественных градациях отделки со стволами разной длины — для внутреннего и внешнего рынка.

После первой мировой войны садовая стрельба по живым голубям в Англии была запрещена, но продолжала процветать в некоторых странах континентальной Европы и в Америке. По традиции ружья с логотипом E.J.Churchill пользовались высокой репутацией и за рубежом. Однако, если на Британских островах к середине 1920-х гг. уже доминировали облегчённые двустволки

4. Модель Imperial выпускали со стволами разной длины, а с 1923 г. преимущественно в версии «XXV»
5. Модель Premiere предлагалась заказчиком главным образом в версии «XXV»
6. Модель Field XXV с замками на боковых досках для загонной стрельбы дичи
7. Садовая вертикалка Premiere с бесштифтовыми боковыми замками
8. Полные «черчилльские» экстракторы, захватывающие около половины фланца гильзы. Устанавливались в моделях Premiere и Hercules

для загонной стрельбы куропаток и фазанов, то свои экспортные модели компания чаще всего выполняла в версии садовых ружей со стволами 28, 29 и даже 30 дюймов.

Коробки для бескурковых двустволок одного и того же калибра фирма, подобно большинству производителей Лондона, делала двух типоразмеров — стандартные и усиленные. Последние предназначались для тяжёлых охотничьих и садовых ружей. Модели «Премьер» и «Геркулес» в любом варианте исполнения не имели верхних креплений, и запирающие стволы осуществлялось только нижней двузаходной планкой. Отсутствие верхнего запирающего узла позволяло делать стволы с так называемыми полными экстракторами, захватывающими около половины фланца гильзы, что, в свою очередь, гарантировало надёжное срабатывание эжекторного механизма.

Другая особенность домашнего стиля E.J.Churchill — бесштифтовые замки на боковых досках. Их устанавливали на ружья высшей категории качества Premier («Премьер»). Кстати, с 1926 года к названию этой модели добавили окончание «е» — Premiere — дополнительная информация для уточнения датировки ружей.

Что представляют собой бесштифтовые черчилльские замки? На лицевой стороне боковых досок отсутствуют видимые торцы осей и винтов, крепящие детали ударного механизма. Такое техническое решение, широко распространённое в наши дни, 80 лет назад было весьма трудоёмко в изготовлении. Конструкция требовала точного расчёта нагрузок, возникающих при работе механизма, а также некоторого увеличения толщины досок в районе посадочных мест, в которых сверлились не сквозные, а глухие отверстия.

Гладкая наружная поверхность замочных досок давала широкий простор фантазии гравёра для изображения охотничьих сцен. На практике фирма не часто прибегала к сюжетной гравировке, довольствуясь традиционным орнаментальным узором в виде сплошного поля средних по размеру арабесок, причём выполняла их, опять же, в своей домашней, динамичной манере, как если бы на завитки дул свежий утренний бриз.

Счастливые совпадения

Нередко случается, что славу фирме приносят не только продукция, но и сами владельцы. Эдвин и Роберт Черчилли — в их числе.

По стечению обстоятельств мастерская «Теда» на Агар-стрит в Лондоне размещалась сразу за углом госпиталя Чаринг Кросс, в котором залечивали раны жертвы уличных нападений и криминальных разборок. До заведения извещенного стрелка Эдвина Черчилля рукой подать, поэтому сыщикам Скотланд-Ярда для проведения баллисти-

ческой экспертизы частенько приходилось прибегать к его услугам. Роберт, перенявший дядину хобби, сделался лучшим в Англии криминальным экспертом, его советами пользовались даже офицеры полиции других стран. Имя Р.Черчилля не сходило с полос утренних газет, муссировавших его компетентные суждения об оружии нападавших. За плодотворное сотрудничество с властями оружейник в 1940 г. получил звание полковника лондонского ополчения, а после второй мировой войны был награжден Орденом Британской империи.

Его известности способствовали систематические выступления на страницах охотничьей прессы, а также издание двух содержательных книг «Как стрелять» и «Стрельба дичи».

Но было ещё обстоятельство, сыгравшее важную роль в возвышении авторитета Роберта Черчилля и его продукции — популярная фамилия. Оружейники часто принимали за ближайшего родственника сэра Уинстона Черчилля, а нередко даже путали с британским премьер-министром, когда тот появлялся на публике.

Но популярность популярностью, а работа работой. Регулярная выплата зарплаты в период политической нестабильности и экономического кризиса 1920-х гг. позволила Р.Черчиллю рассчитывать на добросовестный труд и преданность сотрудников. Именно Роберт — один из немногих английских оружейников того времени — отказался от массового увольнения рабочих, чем помог им пережить годы Великой депрессии. Ну а люди платили ему «звонкой монетой» — неизменно высоким качеством ружей.

Через год после смерти Р.Черчилля — в ноябре 1959 г. — состоялась добровольная ликвидация семейной фирмы. Компанию приобрела группа лиц во главе с управляющим «Когсвелл и Харрисон». Чтобы не путать новое заведение с прежним, оно получает видоизменённое название — Churchill (Gunmakers) Ltd. В 1964 г. происходит слияние этой фирмы с объединением Atkin, Grant & Lang Ltd., которое через три года получает и единую прописку в доме № 7 на Bury Street, St. James, London. SW1.

В течение последующих двух десятилетий фирма Churchill (Gunmakers) Ltd. переходила из рук в руки пока в 1984 г. не обрела старое доброе имя E.J.Churchill (Gunmakers) Ltd. Правообладателем брэнда стали супруги Дональд и Валери Мастерс, которые в 1997 г. продлили лицензию на использование легендарной семейной марки, пользовавшейся высокой мировой репутацией более 80 лет.

Адреса фирмы E.J.Churchill (с 21 февраля 1917 г. — компании E.J.Churchill (Gunmakers) Ltd.), которые наряду с серийными номерами позволяют уточнить год изготовления: 8 Agar Street, Strand, London WC — с мая 1892 г. по июнь 1925 г. 39/42 Leicester Square, London WC2 — с июля 1925 г. по март 1929 г. 32 Orange Street, London WC2 — с апреля 1929 г. по ноябрь 1959 г.

ХРОНОЛОГИЯ СЕРИЙНЫХ НОМЕРОВ С 1891 ПО 1941 ГГ.

Завершающий номер серии	Год
151	1891
207	1892
365	1893
465	1894
569	1895
652	1896
761	1897
923	1898
1047	1899
1156	1900
1231	1901
1302	1902
1341	1903
1395	1904
1451	1905
1512	1906
1551	1907
1625	1908
1692	1909
1742	1910
1851	1911
1893	1912
1996	1913
2076	1914
2112	1915
2123	1916
2175	1917
2179	1918
2246	1919
2322	1920/21
2460	1922
2536	1923
2770	1924
2956	1925
3110	1926
3300	1927
3690	1928
3990	1929
4250	1930
4460	1931
4708	1932
4838	1933
4951	1934
5060	1935
5390	1936
5670	1937
6055	1938
6303	1939
6401	1940
6564	1941

«ЦКИБ СОО»

А. НАЙДЁНОВ, Н. КИСЛИЦЫНА

Оружейные фирмы Советского Союза и России уделяли и уделяют большое внимание разработке и производству карабинов под малокалиберные патроны. Примерами таких образцов являются карабины семейства ТОЗ и МЦ. На сегодняшний день наибольшей популярностью пользуются карабины калибра 5,6 мм серии МЦ: МЦ18, МЦ18-3 и МЦ18-4.

Однако XXI век приводит к необходимости создания еще более совершенного образца, как в конструктивном, так и в технологическом плане. И такой карабин был создан. Это охотничий самозарядный карабин МЦ501 под винтовочный патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм (.22 LR), предназначенный для стрельбы при температуре окружающей среды от —50°С до +50°С.

Вес карабина составляет 2 кг; общая длина — 825 мм при длине ство-

В. Петухова и его товарищей из г. Краснокаменска Читинской обл. интересуется вопрос: чем отличается марал от изюбра.

Оба эти оленя относятся к одному виду — благородный олень. Этот вид занимает огромный ареал: он обитает в большинстве стран Западной и Центральной Европы, в Прибалтике, в Карпатах, в Крыму, на Кавказе, обособленный очаг обитания имеется в Средней Азии. Довольно многочислен он на востоке Казахстана в горах Тянь-Шаня. Его ареал занимает все горы южной Сибири: Алтай, Саяны, горы Прибайкалья и Забайкалья, и далее на восток до Приморья включительно. Встречается он в северо-восточных провинциях Китая и в Корее. Известен он и на североамериканском континенте под названием «вапити». На такой огромной территории при очень разных условиях обитания (рельеф, климат, питание и пр.) вид не может выглядеть везде одинаково. Эти различные условия и сформировали определенный тип зверя с признаками, характерными для особей именно этой зоны (по массе тела, форме рогов и т.п.), что позволило ученым выделить такой тип в отдельный подвид и присвоить ему свое название. Так, в

МЦ501 — мал да удал!

ла — 360 мм; усилие на спусковом крючке — 2,0-2,5 кг; емкость магазина — 5 патронов; средний поперечник рассеивания пуль (для отечественных патронов) — не более 50 мм.

Работа автоматики карабина основана на принципе использования энергии пороховых газов, действующих на дно гильзы, и энергии сжимающейся возвратной пружины. Ствол неподвижный, жестко соединен со ствольной коробкой на прессовой посадке и зафиксирован штифтом. Штифт одновременно служит основанием целика.

Запирание осуществляется массой свободного затвора. Спусковой механизм смонтирован на коробке. Ударник с боевой пружиной находится в затворе. Ударник взводится при движении затвора назад. Карабин имеет предохранительный механизм, запирающий спусковой крючок.

Прицел открытый и оптический.

Ложа классического типа и выполнена из ореховой древесины.

Особенностью конструкции карабина является современный оригинальный дизайн.

Как уже было отмечено, для стрельбы используются патроны кольцевого воспламенения, причем карабин допускает применение различных по мощности патронов как отечественного, так и зарубежного производства.

Гарантийный срок эксплуатации — 2 года при соблюдении всех требований предприятия-изготовителя, изложенных в руководстве.

Аналогичные карабины выпускаются зарубежными фирмами. Ближайшими аналогами МЦ501 можно считать Remington 597 Sportier (фирма Remington, США) и Ruger 10/22 (фирма Ruger, США). Эти образцы имеют следующие характеристики: массу — 2,5 кг и 3,3 кг, соответственно; общую длину — 970 мм и 978 мм; длину ствола — 500 мм и 508 мм, соответственно; емкость магазина — 10 патронов. Принцип работы автоматики аналогичный — использование энергии пороховых газов, отводимых в подствольную газовую камеру и массой свободного затвора.

Сравнивая эти американские карабины с МЦ501, видим, что последний имеет меньшую длину и вес, что немало важно на охоте.

В целом, карабин МЦ501 удобное, легкое и простое в обращении оружие.

В настоящее время он выпускается небольшими сериями.

Консультации охотоведа А. Блюма

Западной и Центральной Европе он называется «среднеевропейский благородный олень», в Карпатах это «карпатский олень», в Крыму — крымский, на Кавказе — кавказский. Благородные олени Тянь-Шаня и гор юга Сибири, Забайкалья и Приморья носят названия «марал» и «изюбрь». Кстати, они относятся к самым крупным представителям этого вида. В литературе и обиходе благородным оленем или просто оленем принято называть европейский подвид, независимо от его места обитания, будь то Прибалтика или Крым, за восточными же подвидами остались их местные названия. В Средней Азии олени называют хангул, в Сибири — марал, в Забайкалье — изюбрь.

Внешние отличия между маралом и изюбром очень размыты. Принято считать, что маралы крупнее, их рога массивнее и больше, что населяют они Южную Сибирь до Байкала, а за Байкалом уступают место изюблям. Изюбрь изящнее, его рога заметно уступают маральим в размерах. Вот что пишет об этих оленях М. Н. Смирнов, профессор, доктор биологических наук, посвятивший многие годы исследованию благородных оленей Южной Сибири. «При сравнении средних величин промеров

тела благородных оленей Восточного Забайкалья (Читинская область входит в этот регион) с соответствующими показателями оленей Тувы, Восточного Саяна и Предбайкалья выявляется ряд общих черт, которые в определенной степени подтверждают тенденции уменьшения размеров тела оленей при движении в восточном направлении». И далее: «Прослеживается некоторое, не всегда четко выраженное, не всегда последовательное и различное уменьшение размеров тела и рогов оленей в направлении с запада на восток». Не трудно заметить, что высказывания ученого очень осторожны. И это не удивительно. При сборе сравнительного материала в перечень необходимых промеров кроме веса входят еще около 10 позиций (высота в холке, обхват груди, длина уха, хвоста, длина пясти и пр.), и по каким-то позициям олени западных популяций превосходят восточнозайкальских, а по каким-то — наоборот. Но по основному показателю, весу тела, первенство остается за оленями Алтая, Саяна и Прибайкалья. То же самое можно сказать и о рогах. Маралий тип рога более мощный, окружность его розетки превышает 27 см, четвертый и пятый отростки находятся в одной плоскости,

причем четвертый отросток зачастую направлен почти строго вверх, а пятый заворачивается книзу.

Рога восточнозайкальских оленей исследователи делят на две группы. К первой, наиболее массовой, относят рога, имеющие нетолстые стволы — 18—22 см по окружности у розетки, образующие неширокий «бокал», так как концы четвертого и пятого отростков направлены внутрь. Ко второй группе относят рога маральего типа, о котором мы писали выше.

Какой из всего вышесказанного можно сделать вывод? И марал, и изюбрь относятся к одному виду, и найти признаки, которые бы со всей определенностью указывали на соответствие зверя тому или иному названию, чрезвычайно сложно. В Предбайкалье охотники считают так, если зверь попался с мощными тяжелыми рогами, то это марал, а если рога относительно легкие — то изюбрь. В Забайкалье же всех оленей принято называть изюблями, так как это давно укоренившееся название, и можно пойти по тому же пути, относя зверя к той или иной группе по форме и размерам рогов.

У ВОДЫ

Чтобы увидеть жизнь прибрежной полосы, я надел маскировочный костюм «леший» и устроился в кустике у воды.

Появилась лысуха, недалеко от нее сел на кочку малый зуек. Осмотревшись, они начали бегать в поисках чего-нибудь вкусенького.

На чистой воде показались две чомги, на спине у одной примостился птенец и, как на ладье, бороздит «просторы» водоема.

Чайка устроила гнездо на ондатровой хатке. Очень удобно и безопасно.

Кто-то потревожил табунок кряковых селезней.

Белые и серые цапли, отдыхавшие на песчаном пляже, вдруг с шумом неожиданно взлетели, покинув уютное местечко.

Фото К. ГРИНИХА

Монах

Документальный очерк

Ещё не покосившиеся, но уже осевшие в землю избы, с серыми крышами, покрытыми изъеденной временем дранкой. Торцы брёвен на избах, изрезанные глубокими морщинами трещин, пустые глазницы окон, бесстрастно смотрящие на заросший бурьяном прогал, который был совсем недавно живой деревенской улицей. Ещё крепкие, но уже умирающие, покрывшиеся мхом яблони в саду, заросшем бесплодным кустарником. Унылое запустение повисло над обезлюдившей, старой деревней Данилково, затерявшейся на бездорожной окраине земли, у которой и хозяйина сыскать трудно — самая граница трёх лесных районов Тверской области. Некогда существовавшая дорога, удержав которую в проезжем состоянии только и можно было при ежегодном ремонте после весенней распутицы, провалилась на прогнивших мостах и разрушилась оползнями на глинистых откосах. Никакая техника сюда не ходит, пешему и конному особой нужды до этих мест тоже нет. Кричит, мяукает по ночам заселившийся под ветхой стрехой крайней избы воробьиный сыщик. По задворкам, давно потерявшим всякую ограду, шмыгает проворная лиса, выбирая расплодившихся на деревенских развалинах мышей. В вечернюю зорю заходящее солнце золотит последними лучами крайнюю избу, сглаживая тихую грусть, которая ложится на безлюдную деревню мягкой тишиной. Солнце коснулось горизонта, переместив золото своего света со стены избы на самый конек крыши. По саду поползли тёмные тени, превращая его в загадочный, перерывный узловатыми ветками запустелый деревенский задворок. В самый тот момент, когда день ещё не ушел, а ночь не наступила, в сумерках, на деревенскую околицу неторопливо, без опаски вышел медведь. В каждом его движении чувствовалась скрытая сила и спокойная уверенность в себе, в принадлежности к окружающему его миру, в котором он был единовластным хозяином. Два года назад он впервые пришёл на эту территорию и без особой борьбы сменил проживавшего здесь доминанта — огромного самца с заметной светло-коричневой шеей.

Он пришел сюда, за многие километры от того страшного места, где столкнулся со странным существом с крепким, непонятным, но таким тревожным запахом, от которого цепким страхом сдавило грудь, перехватило дыхание. Охваченный этим страхом медведь бежал прочь, не выбирая дороги, и вслед ему резко хлопнул выстрел, другой. В горячем, паническом беге зверь не ощутил ранения и, лишь отбегав на да-

лёкое расстояние и успокоившись, почувствовал боль. А потом ушёл со своей территории подальше от поселения людей, так далеко, чтобы не слышать лая собак. Он пришёл сюда, покинув не по своей воле участок, где беспечно прожил восемь лет. Расставшись на втором году жизни со своей матерью, он поселился на свободной от медведей территории, в самом верховье реки Песочни, с небольшими припойменными лугами, заросшими сочной травой. Здесь же располагались и болото, и лес по болотистой низине с полянками, ветровальными вывалами, заросшими осинником и рябиной, и небольшой взгорок с сосняком, по которому ковром стелилась брусника. Люди сюда не ходили. Лесорубы ещё не добрались, вырезая лес там, где его было удобней вывозить, не выстраивая для этого специальных дорог по болотам.

Выйдя в возраст и набравшись сил, медведь стал хозяином этого замечательного места. Уже второй год он выступал завидным женихом, разделив любовь с одной, а потом и с другой подругой, которые сами пришли на его участок. Медведь не отказывал себе в удовольствии покормиться овсом на дальних от поселения людей полях или забраться на окраину старого яблоневого сада в деревне Кузнечки, где осталось жителей — всего два престарелых человека. Овёс сеяли крестьяне ближайшего совхоза, а сад был посажен тут ещё в период существования колхоза. Крупный медведь — желанная добыча для охотников. Выследили медведя егеря, решили устроить охоту для заезжих охотников, да оплошали. Однажды, во время обхода овсяного поля, на котором этот медведь кормился, два брата, опытные лесники, ненароком вышли вплотную на безмятежно спавшего рядом с полем медведя. Зверь наелся овса, попил воды, выкопал в сырой низине яму, чтобы прохладней было лежать, и крепко в ней спал. Братья, один за другим, шли по тропе, протоптанной медведем, разбираясь в его следах, и первый из них едва не наступил на зверя! Медведь, проснувшись, испуганно рывкнул, со страху бросился бежать в сторону людей, сбил одного из них с ног и пустился наутек. Второй брат успел снять ружьё и выстрелил медведем вдогонку. В первом стволе был заряд с крупной картечью, второй ствол был заряжен пулей. От медвежьего удара охотник, как мячик, отлетел в сторону от тропы, упал, перевернулся через голову и сел, так и не успев сообразить, что с ним произошло. Когда он поднялся, обеспокоенный происшедшим брат

предложил ему внимательно осмотреть себя, обратив особое внимание на штаны... Всё обошлось большим синяком на плече, куда, как потом определили, медведь ударился головой. Эту историю мне рассказали в Ранцевском лесничестве Селижаровского района и я, конечно, не предполагал, что у неё будет продолжение. Но жизнь и работа с медведями распорядились по-своему.

На новом месте медведь вёл себя осторожно. Его никак не покидал страх после опасной встречи с людьми. У пришельца вовсе не было желания сместить проживавшего здесь старожила, и он не проявлял к нему особого социального давления через мечение территории, а то и прямого нападения, как это бывает у бурых медведей. Однако, попадая на следы старожила, останавливаясь около его старых, многолетних метках на деревьях, приходивший медведь оставлял свои следы на протоптанных тропах, метил своим запахом деревья-маркёры, поднимаясь для этого на задние лапы и энергично потирая спину и холкой о дерево. На лугу, там где местный медведь кормился сочной травой, прищелц, возбуждённый от самого вида кормовых площадок (вытоптанной травы и запаха кормившегося здесь медведя), поливал своей мочой утоптанную площадку, катался по ней, наносил запах своей мочи на землю и на своё тело. А потом ходил по лугу, оставляя на траве и веточках росших здесь кустарников этот запах. Всё это он делал не для того, чтобы прогнать жившего здесь медведя. Такое уж у них поведение: как только зачуют запах другого медведя, у них появляется потребность оставить и свой запах. Старожил, опытный, мудрый медведь, по запаху определял, что его территорию пометил взрослый, крупный самец. Определил он также, что у пришельца проявляется и «запах страха», но расценил это как особое возбуждение, которое бывает у противников, готовящихся к схватке. Он понимал, что столкновение с этим медведем ему не выиграть, прошла его пора самоутверждения в медвежьем поселении. И он ушёл. Ушёл на территорию, занятую молодым медведем, поселился с ним рядом и остался проживать до поры, пока его будет терпеть подрастающий собрат. Непростая выпала ему судьба. Особая отметина — светлая шея — не осталась незамеченной и медведь много лет тому назад получил у охотников кличку Официант — медведь с полотенцем на шее. В своё время Официант-медведь также пришёл на эту территорию, потравившую своих извечных хозяев — лю-

дей. В самом расцвете сил, когда молодость уже перешла в крепкую зрелость, но зверь ещё не потерял своей удалости и бесшабашности, попал Официант под выстрел охотника. Острая боль пронзила тело, замутнила разум, цепким страхом сдавила сердце, и медведь бежал прочь от страшного места до тех пор, пока хватило сил. Долго болел. Отлежал зиму в берлоге, вылез исхудавший, но рану залечил. На лесных травах да ягодах поправил здоровье, набрался сил, но на всю жизнь запомнил место, где чуть было не пополнился жизнью, и корм — овёс, с которым было связано его ранение. Поселился он в тайге, вдали от сёл и деревень, подальше от опасных существ. И в деревню Данилково, из которой последний житель выехал около десяти лет тому назад, выходил редко, только осенью, в самую тёмную ночь, чтобы покормиться сладкими яблоками. Здесь ещё оставался особый, тревожный запах человеческого жилья, беспокоивший медведя.

На соседних с заброшенной деревней полях в ту пору сеяли овёс. От весеннего сева и до самой уборки на полях никто не появлялся. Но Официант никогда не выходил на овсяное поле. По этой особенности в его поведении я догадался, что медведь был серьёзно ранен охотниками в самый момент кормления овсом. Овёс, как корм, у него имел самую прямую связь с болью и страхом, поселившимися в нём навсегда. Он никогда более не польстился на вкусный, доступный корм и дождал до глубокой старости. Официант дожил до того возраста, когда любовная пора, будоражившая всё медвежье поселение в июньские ночи, уже обходила его

стороной, оставляя хранителем своего обжитого угла. На его территорию, собравшую за много лет и запахи, и известность присутствия могучего самца-доминанта, никто из озбоченных любовной горячкой самцов не заходил. А самки по своим, известным только им приметам внимания к занятому участку не проявляли. Так и доживал бы он свой срок в угодьях, богатых кормами, защищенных в то время бездорожьем от набегов охотников. Но запах появившегося в его владения самца оказался для него настолько беспокоящим, что вызвал страх, тот самый страх, который сопутствует старикам, имеющим богатый опыт в оценке грозящей им опасности. Беспокойство за жизнь оказалось сильнее желания остаться на месте и встретить своего противника лицом к лицу, отстаивая своё право на обжитую, знакомую до мелочей территорию. И он сошел со своего участка. Ушел в неизвестность, оставив о себе только память.

Медведь-пришелец проживал на окраине болота всю весну. Несколько раз я регистрировал его следы на болоте, но далеко от леса зверь не отходил. Корма на болоте для медведя не было — предыдущий год оказался бедным на урожай клюквы. Ягоду, которая осталась после ягодников, приходивших сюда из деревни Мошары, ещё осенью подобрали птицы, так что перезимовавшей клюквы-веснянки на болоте не было. Медведь, не останавливаясь, проходил по краю болота около километра и уходил в лес, на своё место. По всей видимости, он выходил на болото для того, чтобы лучше познакомиться с местом своего нового проживания. Лю-

бопытством «болеют» не только люди. Питался медведь в основном травой, а позже, как закарсела морошка, стал ходить на эту ягоду. Гульневское болото — единственное место в округе, на котором морошка растёт густо. На других болотах её нет, или она представлена небольшими куртинками. В здешних краях медведи этой ягодой не питаются, так как у них не сформировано пищевое поведение на этот редкий вид корма. Так что это была первая регистрация направленного кормления медведя морошкой. Этого медведя я ни разу не смог увидеть, как ни старался. Его следы, совсем свежие, я находил почти каждый день. Ширина его передней лапы составляла чуть больше 16 см. Значит, на новое место пришёл крупный самец. Я с нетерпением ожидал, когда у медведей начнётся гон.

Всю весну он прожил отшельником. В период гона у всех медведей, больших и маленьких, наблюдается особая подвижка. На сравнительно небольшой территории собирается несколько взрослых медведей. Поведение это хорошо прослеживается в заповеднике и редко регистрировалось нами на смежных с охраняемой территорией землях. Заброшенные деревни Гульнево и Данилково располагались по самому краю северной границы охранной зоны Центрально-лесного заповедника, и появление людей в этих местах было особой редкостью. По моим предположениям, пришелец в период гона должен был проявить особую активность. Крупный самец не может оставаться в стороне от общей любовной горячки, охватывающей всё медвежье поселение. При этом вовсе не обязательно, чтобы зверь стремился к встрече и выяснению отношений с другим медведем-самцом. Достаточно было проявить маркировочное поведение, пометить своим запахом уже замаркированные другими медведями деревья, чтобы заявить о своём присутствии. Запах для медведей, как и для других хищных млекопитающих, является своеобразным «языком», которым передаётся самая различная информация от одного зверя к другому. И вот эта пора настала.

Самый конец мая. По ночам лес наливался прохладой, исходящей от ещё не разогретой земли, а днём открывался первому после весны теплу, которое приходило от разгоравшегося к полудню солнца. Лёгкий, кратковременный дождик выпал лишь однажды. Но и его хватило, чтобы умыть лес. Зелень засветилась особой, мягкой свежестью только что зародившихся листочков, ещё только чуть набиравших силу, чтобы противостоять ветрам и грядущей летней жаре. По всем моим предположениям, пришедший на Гульневский мох медведь должен был отойти к северной границе заповедника. Это было одно из тех самых мест, где ежегодно наблюдалось скопление медведей в период гона. На территории всего около трёх тысяч гектаров ежегодно регистрировалось от восьми до двенадцати медведей. В такой группе редко появлялась самка с

медведями-сеголетками. Если это и происходило, то медведица уводила своё потомство с участка занятого другими медведями, не задерживаясь. Понятно, что она беспокоилась за целостность своих детёнышей, которые могли именно в этот период гона подвергнуться нападению возбуждённого медведя-самца. Но медведица с медведями-лончаками (второгодками), движимая инстинктом размножения, специально приходила в место скопления медведей, с намерением найти для себя супруга. Часто бывает так, что сближаются уже знакомые, встречавшиеся ранее самец и самка. Звери сразу образуют супружескую пару и находятся вместе до тех пор, пока самка не решится уйти от своего ухажёра. Как правило, это медведица, уже имевшая опыт выращивания медвежат. У медведей нередко проявляется моногамия, они остаются верными половыми партнёрами в продолжение нескольких лет. Это явление регистрировалось мною в заповеднике, на свободной от беспокойства людей территории. Так как медведица приносит детёнышей один раз в два года, крупный самец-доминант встречается один год с одной знакомой ему самкой, а на следующий — с другой. Бывает довольно трудно решиться на образование связи с самцом молодой медведицей, впервые принимающей участие в гоне. С того момента, когда, покинув мать, медведица начинает самостоятельную жизнь, она должна бояться запаха медведей и, особенно — запаха самца. Именно этот запах явился причиной, по которой самочка убежала от своей матери, когда медведица-мать вышла на следы самца, с которым решила сблизиться в короткую для медведей любовную пору. Две зимы молодая медведица должна пролежать в берлоге самостоятельно, и только на четвёртом году своей жизни она почувствует влечение, которое заставит её перебороть свой страх и выйти на следы медведя-самца. Сближение с самцом в первый раз у такой самочки иногда происходит довольно сложно. Страх, который у неё ещё остаётся, оказывает воздействие на её поведение, в котором может проявляться некоторое противодействие ухаживания самца. Самец в такой ситуации способен перевозбудиться, проявить особую активность. В этом случае возможно ранение самочки и даже её гибель.

Медвежьи свадьбы были в самом разгаре. В лесу появилось несколько троп со следовыми метками медведей. На деревьях, замаркированных зверями в прошлое лето, образовались новые задирь, закусы и рядом, у самого ствола, каталаша. Медвежья община жила своей, самой бурной в начавшееся лето жизнью. Я ходил по следам знакомого самца, внимательно к ним присматривался, пытаясь разобраться в поведении медведя-пришельца. По всем моим предположениям он должен был отойти от своего болота, где совсем не было следов других медведей. В эту пору взрослые медведи испытывают особую потребность в контактах со следами и

запахом других медведей. Но крупный самец по-прежнему «сидел» на своей территории, не проявляя никакого заметного интереса к медвежьиам свадьбам. Оставалось только думать, что у этого медведя не всё в порядке со здоровьем или психикой. Уместно было также предположить, что это старый медведь, уже отживший свой весёлый век и теперь пришедший в спокойное место, чтобы пожить отшельником. Но его поведение вовсе не было похожем на поведение дряхлого старца медвежьего племени, а размер лапы, хоть и крупный, был вполне обычным для матёрых медведей.

Медведь вёл активную жизнь, раскапывал корни, переворачивал крупные камни, стволы упавших деревьев, но проявлял особую осторожность к моим следам. Было ясно, что он очень боится человека. А вот игнорирование этим зверем возможности общения со следами других медведей в период гона было для меня загадочным, и я прозвал самца «Монахом». Период медвежьих свадеб продолжался. Для меня это была пора горячей полевой работы и я ушел читать следы медведей в заповедник, решив вернуться к Гульневскому болоту ближе к осени.

Сентябрь. Лес оделся в разноцветный наряд, щедро рассыпал по болотам клюкву, по борам — бруснику, на рябины повесил рубиновые кисти ягод. Как бы давал прощальный бал уходящему лету, щедро одаривал со своего «стола» лесную живность яствами перед тем, как уйти на зимний покой, понежиться под снежным одеялом, отдыхая от забот бурного лета. Гульневское болото — место медвежье, и я рассчитывал найти следы Монаха там, где он проживал в июне, но ошибся. Целая неделя беспрепятственной работы в лесу понадобилась для того, чтобы найти этого зверя. Он переместился за десять километров, к самой деревне Мошары, и кормился овсом на полях, на которых овёс не успели скосить полностью до начала дождливого периода. От дождей подзолистая почва в понижениях раскисла так, что комбайн проваливался в глинистую жижу сразу, как только заезжал на топкое место. Монах ходил широко. Следы его я регистрировал на всех полях, где остались нескошенные клынья овса. Поведение его явно изменилось. Он выходил на кормовые участки других медведей, оставлял свою «следовую метку», царапал деревья вблизи поля, где пролегли медвежьи тропы. Такое поведение могли себе позволить только самцы-доминанты. Стало ясно, что Монах активно заявлял о своём присутствии, претендуя на место «главного правителя» в этом поселении медведей. И если не объявится другой претендент, отстаивающий в жёстком споре, зачастую через яростную стычку, своё преимущество, Монах может оказаться в ранге доминанта. Так и произошло. В продолжение следующих пяти лет этот медведь оставался главным правителем на большой территории, лежавшей между деревнями Мо-

шары и Гульнево.

Моя работа подходила к концу. И я решил провести охоту на Монаха: нужны были материалы для характеристики самцов-доминантов: размеры, вес, физиологическое состояние и т.д. Получил лицензию и начал охоту. Караулил Монаха у овсяного поля и в заброшенных садах бывших деревень Данилково и Мишино, куда он выходил. Но тщетно. Других медведей видел, его ни разу. В самом конце сентября, в первом часу ночи ехал на мерине Хока из деревни Мошары на свой стационар в Гульнево. Чистое от облаков небо. Полная луна светит так ярко, что слабо видно звезды. В Данилково, проезжая по самому краю заброшенного сада, заметил, как сбоку от меня, в пятнадцати шагах, метнулась тень. Медведь! Монах! Мгновение, в которое я сдёрнул с плеча ружьё, перевёл предохранитель, развернулся в седле вслед убегающему медведю и выстрелил, — описать просто невозможно. Все действия происходили на уровне, который не успевает засечь сознание. Остановившийся Хока даже не вздрогнул от выстрела, но весь как-то подобрался, «окаменел» телом. Это я почувствовал своими ногами, плотно прижавшись к бокам коня, я боялся, что конь испугается выстрела или самого медведя и сорвётся с места. Медведь, вломившийся с треском в густой кустарник, окружавший сад, сразу стих и захрипел. Готов! Довольный удачным выстрелом я поехал в Гульнево, за фонарём и пакетами. Медведя нужно было выпотрошить, чтобы туша остыла, и собрать в пакеты материал — желчный пузырь, половые органы, пробы от почек и печени. Я быстро продвигался по дорожке, которая была хорошо знакома коню. Вдруг я понял, что радостного чувства оттого, что добыл, наконец, нужного мне медведя становится всё меньше. Медведя я стрелял, не имея возможности определить по внешним признакам Монаха. Конечно, это доминант, сад в Данилково — его место кормёжки. Кормовая площадка замаркирована запахом доминанта и другой, взрослый медведь на неё не выйдет. Но вдруг пришёл другой, такой же большой и сильный медведь, как Монах? Вероятность маленькая. Обычная пора смены доминантов прошла — гон давно закончился. Конечно, убеждал я себя, это мог быть только Монах. Тревога закралась в душу и по другой причине. Одноствольное ружьё 12 калибра, прозванное охотниками заповедника за сильный бой и удачливость на охоте «сорокопяткой», было предосторожно заряжено круглой пулей — лучшей для гладкоствольного ружья из всех, которые мне приходилось применять в охоте на крупных зверей. Но выстрел ночью, с седла, «на вскидку», без возможности выделить штучного зверя по убойному месту — авантюра, которой нет оправдания у охотника-профессионала, посвятившего свою жизнь лесу, зверям и самой охоте. Терзаясь сомнениями по поводу своей не поддающейся разуму горячно-

сти, я благодарил судьбу и удачу за благополучный конец охоты на серьёзного и дорогого зверя, и сам случай. Случай и случайный выстрел.

С раннего утра я занялся обработкой добытого медведя. В подошвах трёх лап обнаружился картечины диаметром 9 мм: в правой передней — две, в левой передней — одна и в правой задней — две. Под кожей, в задней части тела — обросшая соединительной тканью круглая пуля, как мне показалось, 16 калибра. Позже сотрудник заповедника А.С. Желтухин, засомневавшись в весе этой пули, цапнул её ножом и определил, что в теле медведя сидел стальной шарик от подшипника. Оказалось, что это тот самый зверь, который пришёл на границу охранной зоны заповедника из Кузнецков после того, как был ранен егерями-братьями. Ранение и явилось причиной особого поведения медведя при нашем первом знакомстве у Гульневского болота. И ещё, на тазовой кости образовался нарост из плотной соединительной ткани. Когда я его вскрыл, увидел деформированный кусок свинца. Одного взгляда на это кусок оказалось достаточно, чтобы определить развернувшуюся от удара пулю Майера. Когда и как медведь получил ее, осталось неизвестным.

Для взвешивания добытых медведей я пользовался двумя полученными через специальный заказ безменами: на 500 и 25 кг. Рассчитывать на какую-либо помощь при обработке добытого Монаха не приходилось, и я взвесил его по частям на малом безмене. Без учёта внутренностей набралось 285 кг. Принимая во внимание некоторые потери, можно с уверенностью считать, что зверь весил не менее 290 кг.

Прихвативший инеем пожухлую траву утренник ещё только переходил в ясный солнечный день, когда я, аккуратно сложив добычу на пригорке и накрыв всё шкурой, выехал на центральную усадьбу, за телегой. Запряг спокойную, непомерной силы кобылу Альфу и к вечеру того же дня был в Гульнево. Ранним утром поехал в Данилково. Лесные дорожки и тропинки, по которым давно не проходила ни одна телега, заросли молодой порослью берёзы и ольшаника. В отдельных местах образовались промоины. Пришлось кое-где поработать топором, а то и проложить объезд вокруг опасной, заилившейся промоины. К обе-

ду подъехал к кучке мяса, накрытой шкурой. Взглянул на свою добычу и остановился пораженный увиденным. Ровный бугорок, который представляла собой шкура, серебрился ярким, переливающимся светом с солнечной стороны и выступал загадочным, матово-черным с теневой. Утренний иней, растаявший и повисший мелкими каплями воды на самых кончиках волос, под лучами низкого осеннего солнца превратил обычную шкуру медведя в загадочное лесное существо. В сердце закралась непонятная тревога, беспокойство, чувство беззащитности перед этим колдовством, порождённым принявшим смерть медведем, зародившимся морозным утром и положившим свою живительную печать на всё окрест — Солнцем. Усилием воли я заставил себя вернуться к действительности. Уложил на телегу, надёжно уязвав, мясо и шкуру, и осторожно с остановками, пробрался через лес к основной дороге, соединявшей деревни Замощье и Ранцево. Лес, как мне казалось, неохотно, медленно выпустил меня из своего царства, отпустив грех за добычу своего жителя, здешнего хозяина. Только на дороге я почувствовал, как медленно отпустило меня беспокойство. Сел на телегу — плоскую, широкую платформу на колёсах и поехал в заповедник. Едва заехал на брод через речку Ночную, как телегу дёрнуло, раздался сдавленный, под водой, треск колеса, платформа резко наклонилась, и я вместе со всей поклажей, выскользнувшей из-под шкуры, оказался в воде. Сломалось левое, переднее колесо! Флегматичная умная Альфа после аварии на переправе остановилась по колено в воде и не сдвину-

лась с места. Течения в речке — почти никакого. Развязал верёвки. Вытащил на берег шкуру, выловил и вынес на шкуру мясо. Выехал на берег, распряг Альфу и привязал её на верёвку — небольшая полянка у реки была покрыта ещё зелёной травой. Сходил в деревню Замощье к леснику М.И. Королёву, хозяйственному мужику, и принёс от него колесо к телеге. Заменял. Загрузил поклажу и уже глубокой ночью приехал на усадьбу заповедника. Всё обошлось. Отделался малым наказанием за свою вольность по отношению к лесу, к его вековым правилам, порицающим неоправданную топорливость в охоте, которая может породить зверя больного, лютой злобой ненавидящего людей и все, что связано с человеком, с тем, что несёт его запах.

История сосуществования людей и медведей знает немало случаев такого противостояния, многие из которых закончились трагедией для человека и, конечно, для медведей тоже. В далёком теперь 1936 году в деревне Жердовка, которая находится в охранной зоне заповедника, медведь в продолжение двух лет заломал 17 лошадей. Об этом мне рассказал старый егерь заповедника И.Н. Малинин. Медведь вёл себя очень осторожно, и его никак не удавалось добыть. Станным в этом разбое было то, что своих жертв медведь не поедал, а только убивал особым образом: нападал слева, хватал правой лапой лошадь за холку, левой — за морду и ломал шею. После этого уходил. Малинин много раз караулил этого медведя и, наконец, убил его. При осмотре зверя оказалось, что разбойничала медведица, хорошо упитанный зверь средних размеров. У неё была перебита пулей нижняя челюсть, и срослась она так, что рот оставался постоянно открытым. Можно предположить, что ранение её было каким-то образом связано с лошадьми, их запахом, что и вызывало у медведицы приступы особой ярости по отношению к ним.

Желание охотников добыть крупного медведя заставляет их забираться в самые недоступные для прохождения транспорта места. Именно в таких местах ещё сохранились крупные медведи. Дальние от людского поселения уголья, отсутствие вечного медвежьего врага — людей давали шанс отдельным зверям на долгое проживание. Медведи-самцы растут всю жизнь, и отдельные звери в возрасте старше 15 лет достигают крупных размеров. Но в последние десятилетия крупных медведей в угольях становится всё меньше. Охотники, вооружённые самым совершенным оружием, с лазерным прицелом, приборами ночного видения, проникают в любой уголок, используя при надобности даже вертолёты. Отдельные, состоятельные охотники выставляют списки своих трофеев, где перечислены десятки черепов бурых медведей, вышедших по баллам в разряд «золотого» уровня. Каждый из этих десятков добытых зверей был должителем, имел своё место в жизни и свою историю.

Рисунки Б. Игнатьева

Русские писатели-охотники

Александр Иванович Куприн 1870-1938

1912 год. Франция. Лазурный берег. Знаменитый русский писатель Куприн прогуливается по бульварам Ниццы. У Александра Ивановича приподнятое настроение, — в издательстве «Т-во А.Ф. Маркс» только что вышло полное собрание его сочинений. Он радуется весеннему солнцу, в кафешантанах пьёт дорогое вино, пробует дешёвое, опять дорогое... Сорит деньгами налево направо и смеётся над прижимистыми французами. Жизнь прекрасна. Но, вернувшись к ночи в одиночество гостиничного номера, Куприн вдруг пишет странное письмо своему другу профессору Батюшкову: «Нет, Фёдор Дмитриевич, граница не для меня!.. И главное, ничто меня не удивляет и не заставляет верить в прелести европейской культуры... Но Ницца... Ницца гаже всего. Какой-то международный вертеп, игорный дом, растянувшийся по всей Ривьере».

Вспомнив, что Ф.Д. Батюшков живёт в своей новгородской усадьбе Даниловское, Куприн делает приписку: «Завидую тебе: Ижина (речка — ред.), болота, собаки, охота, русская речь, свободная одежда, тихие зори, липы, сладкий сон в тишине, в своём доме! Ах, ах, ах... Ой, как хочу в Россию!»

Удивительно, что в обширном предисловии к советскому собранию сочинений в 9-ти томах (1964) Корней Чуковский, подробно анализируя Куприна как личность, ни единым словом не обмолвился о Куприне-охотнике. Только в комментариях к рассказу «Ночь в лесу» помещена характерная строчка из купринского письма (1899), адресованного И.А. Бунину: «Всё бродяжничаю. Жил в Полесье, охотился на глухарей в Касимовском уезде». А ведь у Куприна есть целые циклы рассказов и повестей, написанных в пору «бродяжничества» с ружьём. И биография его складывалась так, что иначе и быть не могло.

Александр Куприн родился в 1870 году в городке Наровчатке Пензенской губернии. Отец хоть и был дворянских кровей, но служил скромным письмоводителем в канцелярии. Судьба его сложилась несчастливо: в 1871 году он умер от холеры. А мать... Повзрослев, Куприн где-то раскопал, что Л.А. Куприна (урожд. Кулунчакова) происходила из древнего рода татарских князей и чрезвычайно этим гордился. Бунин рассказывал, что на Куприна иногда накатывали «приступы величия», и тогда он надевал на голову то ли феску, то ли тюбетейку и надменно журил глаза «совсем как татарский мурза», причём де-

«А. Куприн, даже в те годы, когда мало уступал в российской славе Горькому, Андрееву, нес её так, как будто ничего нового не случилось в его жизни». И. Бунин

лал это не в шутку, а всерьёз, чем приводил в немалое смущение всех окружающих.

Оставшись с тремя детьми на руках, Л.А. Куприна подалась в Москву, где нашла приют во вдовьем доме для дворянок у Кудринской площади. Сашу Куприна приняли в сиротский пансион, а затем в кадетский корпус, где он провёл восемь лет. В 1890 году Куприн окончил Александровское юнкерское училище в Москве и четыре года в звании подпоручика служил пехотинцем в захолустном углу Подольской губернии. Пытался поступить в Академию Генштаба, но неудачно.

Ещё в кадетском корпусе Куприн писал стихи, а за свой первый опубликованный рассказ «Последний дебют» (1889) получил двое суток карцера, — юнкерам не позволялось выступать в печати. В 1894 году поручик Александр Куприн оставил военную службу, обосновался в Киеве и стал профессиональным литератором. За строчку репортажа или хроники в газетах платили полторы-две копейки, но в журналах расценки были приличные. В «Русском богатстве» появились повести Куприна «Впотьмах» и «Лунной ночью», была опубликована повесть «Дознание» — первая из «военного» цикла. Позже Александр Иванович не раз сокрушался, что военная учёба и служба в армии отлучили его от возможности получить хорошее образование, но без знания

военного быта «изнутри» он никогда бы не написал великолепный «Поединок» или «Юнкеров».

Сбросив армейские оковы, Куприн с жадностью окунулся в «самую гущу жизни»: торговал сантехникой в московской лавке, нанимался в киевский цирк, работал суфлёром в театре, занимался французской борьбой и организовал в Киеве атлетическое общество. Много колесил по европейской России и Малороссии, подрядился управлять имением в Полесье и застрял там на целый год, работал землемером в Зарайском уезде. Новые повести «Молох», «Олеся» и полесские рассказы принесли Куприну известность, к знакомству с Буниным прибавляются Горький, Чехов, Шалапин, борец Поддубный. В 1901 году Куприн «бросает якорь» в Петербурге, и в его творчестве наступает самый плодотворный период, хотя он так и не стал настоящим писателем-урбанистом.

Возможно, Куприн впервые взял в руки охотничье ружьё ещё в юнкерские годы, но по-настоящему он пристрастился к охоте в 1894 году во время поездки к своему зятю С.Г. Нату в Звенигородское лесничество Киевской губернии. Охота так увлекла Куприна, что отныне он использовал любой подвешенный случай, чтобы расчехлить ружьё. Лесовод С.Г. Нат занимался лесоустройством во многих областях Европейской России и постоянно приглашал Куприна погостить в «своих» лесных владениях. Охотником был и племянник писателя Г.С. Мажаров, житель Касимовского уезда Рязанской губернии. Много лет спустя Г.С. Мажаров писал: «Для охотников здесь было особенное раздолье, леса были богаты дичью и зверьём. Куприн — страстный охотник — во время своих приездов в Куршу охотился в этих лесах. Обычными спутниками Куприна в его охотничьих прогулках были старые лесники, кто-нибудь из сельской интеллигенции и сам лесничий». Охотничья тема нашла отражение и в «полесских» произведениях писателя. В повести «Олеся» есть поэтическое описание охоты с гончими, в рассказе «Лесная глушь» — картина теревиного тока.

Большую роль в жизни Александра Куприна сыграло знакомство с историком литературы и критиком Ф.Д. Батюшковым. В течение шести лет (1906—1911) писатель проводил лето, осень, а иногда и зиму в затерянной среди дремучих новгородских лесов усадьбе Батюшкова Даниловское. Здесь, вдали от соблазнов столичной жизни он написал

«Яму», «Суламифь», «Гранатовый браслет», «Реку жизни». Едва ли не единственным развлечением в Даниловском была охота, и Куприн отдавался ей сполна, в живом общении с природой навёрстывая то, чего ему так не доставало в детстве и юности.

В Даниловском Александр Иванович близко сошёлся с управляющим усадьбой И.А. Араповым, бывшим боцманом, участником морских сражений и другом А.С. Новикова-Прибоя, автора «Цусимы». Куприн на пах с Араповым завёл и содержал стаю гончих. С какой трогательной любовью он относился к своим собакам! «Многоуважаемый Иван Александрович! — писал он из Москвы Арапову. — Ужасно интересуюсь судьбой Шутиски. Пишите мне непременно о ней и о щенятах. Щенят постарайтесь оставить побольше. Напишите подробно и о Дианке и об охоте. Щенятам имён без меня не давайте!» В этих словах весь Куприн-охотник — азартный, нетерпеливый... и ревнивый. Даже клички щенятам ему непременно хотелось дать самому, каждому щенку — свою, «под характер».

Счастливая пора жизни в Даниловском подарила Куприну покой и уединение, в которых он остро нуждался после городской круговерти с бесчисленными событиями и мельтешащей публикой. А в Даниловском — элегические вечера в лесу на вальдшнепиной тяге, осенние «уснувшие дубравы», тревожимые голосами гончих, таинственные охоты на глухариних и тетеревиных токах, удалые вылазки на лосей, за рысьями и медведями. Сохранилась фотография 1907 года с участниками охоты на берлоге, — в снегу рядом с поверженным зверем стоит Александр Иванович Куприн. О том, что писатель долгие годы не забывал время, проведённое в Даниловском, свидетельствует

его большая переписка с И.А. Араповым, который в ответ на «охотничьи» послания Куприна посылал в гатчинский дом писателя пернатую дичь, зайцев и бочонки с деревянным мёдом. Сам Куприн, не имея возможности тотчас «сбежать» в Даниловское, в письмах к друзьям-охотникам (Батюшкову и Арапову) то и дело переходил от своих личных или литературных забот к охоте: «Кроу и шью белый балахон с капюшоном из полотна, купленного на Попихе у Степановых. Зимой для охоты с облавы, летом как предохранитель от пыли. Это будет солидное сооружение, не то, что капоты, которые мы строили для медвежьей охоты...»

Охота занимает видное место в творчестве писателя не только из-за особенностей его биографии. Куприна-психолога всегда интересовали загадки и тёмные, непознаваемые стороны человеческой природы, он хорошо видел её противоречивую сущность и с увлечением исследовал истоки любви, страха, безумия и смерти. К этому ряду можно отнести природную склонность человека к охоте и добыче. Мастерство Куприна — писателя и психолога — с особым блеском проявилось именно в тех произведениях, где рассказчиком выступает Куприн-охотник: «На глухарей», «Ночь в лесу», «Завирайка», «Вальдшнепы», «Олеся», «Ночная фиалка», «Чёрная молния», «Медведи». Кроме того, в творческом наследии Куприна есть множество рассказов о собаках и других животных — домашних, цирковых и просто живущих с человеком.

Александра Ивановича отличал бурный общественный темперамент, жажда жизни и неистребимое любопытство. Радовало и собственное материальное благополучие, но оно никогда не было для Куприна самоцелью, и он вёл привычный бесшабашный образ жизни:

поднимался в небо на аэроплане с пилотом С.И. Уточкинским, опускался с водолазами под воду. В 1914 году он надел китель поручика и стал обучать новобранцев азам военного ремесла. Через год Куприн демобилизовался из армии по состоянию здоровья, но в стороне от войны не остался и в своём гатчинском доме открыл небольшой госпиталь для раненых фронтовиков.

После февральской революции 1917 года писатель недолго редактировал эсеровскую газету «Свободная Россия» и работал у Горького в издательстве «Всемирная литература». В 1918 году даже попал в Кремль на приём к В.И. Ленину с предложением издавать газету для «русской деревни». Но революционные события опрокинули не только замыслы и планы Куприна, но и саму Россию. Осенью 1919 года войска Юденича отрезали Гатчину, где Куприн жил с семьёй, от Петрограда, писатель с женой и дочерью эмигрировал и через Финляндию добрался до Франции.

В Париже Куприн написал рассказы о французской жизни и старой России, романы «Жанета» и «Юнкера», но жил в постоянной нужде. Много пил. Однажды врач осмотрел писателя и заявил, что если тот не прекратит употреблять спиртное, то не протянет и нескольких месяцев. Куприн стал пить ещё больше и прожил почти десять лет.

В последние годы жизни возвращение в Россию стало для Куприна навязчивой идеей, его уже не могли напугать ни советская власть, ни сталинские репрессии. Весной 1937 года он, наконец, вернулся на родную землю, но прожил чуть больше года. Умер в Ленинграде, похоронен на Литературных подмостках Волкова кладбища.

М. БУЛГАКОВ

А.И. Куприн. Худ. Н.И. Тербенев

Нас только двое: я и бурдастый белый пойнтер Джон, кобель чистой английской породы. Он обладает чудеснейшим верхним чутьем, на охоте строг и неутомим; но воды, ни болота не боится. Но есть у него один порок, который

Вальдшнепы

А. КУПРИН

тонкими охотниками считается совершенно портящим все прекрасные достоинства подружейной собаки. Он, увы, равнодушен к зайцам. В прошлом году лесной объездчик Веревкин, натаскивая Джона, прозевал по небрежности, что полем, прямо на Джона, мчится, как оголтелый, осенний русакище. Ему бы тут надлежало сейчас же остановиться, притянуть к себе пса за ошейник и легонько его образумить плетью: «Ты, мол, сукин сын, — собака благороднейших кровей, и не тебе, как какому-нибудь выжлецу, гоняться за зайцами». А когда Веревкин успел опамятоваться, пойнтер уже нагнал косоголазого и весь в крови заячьей стал его освежевывать. Правда, потом Веревкин отнял у него косого, но что тут толку? Хлебнувши горячий заячьей крови, стал английский кобелек

совсем никуда не годным. Пробовали его и учить, и стыдить, и уговаривать, и наказывать, и плеткой его лупили несосветимо. Нет, ничем невозможно было у него эту страсть чертовскую из души выбить. Бывает, учует, бог знает из какой дали, красную дичь: бекаса, дупеля, перепелку, утку, тетерева, глухаря; учует и тянет по нему. Весь, как струна. Не дышит, ни кустиком, ни веточкой не зашуршит. Только на охотника оком взирает: «Видишь? Идешь?» И вот в этот-то напряженный момент, когда охотник весь дрожит от волнения, принесет нечистая сила сумасбродного русака, и прощай всё. Ведь за полверсты их, проклятиков, Джон учуивал. Бросит живой, пахучий след и айда слома голову. Только его и видели. Вернется домой к вечеру. Морда вся в крови. Бить его станут

— молчит: «Знаю, мол, что виноват, и сам не рад этой противной шали. А вот ничего с ней поделывать не могу. Бейте! Заслужил!»

Да и сам объездчик Веревкин, после того как знаменитого пса испортил, стал шибко винцом баловаться и охотничий азарт потерял. А какой был охотник! Какой знаток! По охоте-то он во всей Новгородской губернии вторым после великого охотника, Константина Иваныча Трусова, помещика, считался. И вот погиб человек за собаку.

Но теперь, в этот весенний вечер, и я и Джон оба идем спокойные и уверенные в себе. Ничто на свете нас не волнует, кроме того, что сейчас вот-вот из неведомой дали послышатся первые едва внятные звуки вальдшнепиной тяги. И никакие зайцы нам не помешают. Осень и зима — вот это заячьи времена года, когда зайцы бегают по чернотропу и испещряют следы белыми снегами. А ранней весной зайцы куда-то исчезают, прячутся, а куда именно — никому не известно из людей и охотников.

Начинающее потухать синее небо все в белых барашках; закат тихий, розовый — приметы хорошей погоды на завтрашний день.

Мы уже давно и далеко отошли от человеческих домов; идем узкими тропами, наезженными колеями, переходя через болота, ручьи и речушки по древесным гатям, которые местные крестьяне называют лавами. Нам надо найти такое гладкое и сухое местечко, которое, с одной стороны, было бы удобно для прицела и выстрела, а с другой — заманчиво для вальдшнепов, пролетающих в блаженном безумии всемогущей о тока.

Пахнет завязями ольхи: ее длинные сережки терпко благоухают, подобно клейкому тополю. Березовые распускающиеся листочки посылают свой смолистый аромат. Джон начинает волноваться. Его слух, конечно, слабее, чем у кошки, но он во много-много раз острее, чем у человека, которого природа скудно одарила всеми чувствами, дав ему взамен огромное обладание умом, делаящим его то великим, то несчастным.

Для меня уже несомненно, что Джон в расстоянии, недоступном для моего слуха, успел поймать и опознать звуки вальдшнепа, стремительно летящего на ток. Я пристально гляжу на собаку, как красив в эту минуту гладкий, белый, сильный, весь дрожащий пойнттер. Его нетерпеливая морда обращена на северо-восток. Каждый мускул его напряжен изо всей силы. Я знаю, что ему хочется визгом известить меня, тугоухого: уже близко передовой вальдшнеп.

Но на охоте есть суровый закон, строго запрещающий в охоте на дичь и людям и собакам всякие звуки и слова, не идущие к делу; и Джон молчит, содрогаясь всеми мускулами тела. И в его глазах, с мольбою обращенных ко мне, я ясно читаю:

«Да неужели ты не слышишь, жалкий, беспомощный, человек, что он летит на нас, что он уже близок. Бери же, наконец, в руки свое железное длинное ору-

дие, которое извергает гром, и огонь, и смерть. Зачем ты тянешь время? О глупое, неловкое животное, лишенное благородных инстинктов!»

Мне становится стыдно перед собакой, и я загораюсь охотничьим пламенем, уши мои как будто бы разверзаются, и теперь с ясностью и со страстью я узнаю снова давно знакомые мне два колена вальдшнепиной тяги. Сначала два харкающих звука, хру-хру, и тотчас же за ними два нежных свистка, фью-фью. — Хру-хру, хру-хру, фью-фью. Хру-хру, фью-фью, хру-хру, фью-фью.

У кого из ружейных охотников не дрожали руки и не холодели щеки при первом выстреле в весеннего вальдшнепа на току? Так и я с бледными губами и с дрожащим сердцем навел прицел. Вальдшнеп летел прямо как пуля. Я нажал на собачку. Ахнул со звоном оглушительный выстрел. Загудело в ушах, приклад больно отдал в левое плечо¹, и сурово запахло порохом.

Джон, неистово трясаясь от восторга, опрашивал глазами: «Что же не велишь принести птицу? Ты только приказывай, о огненный человек. Ты только бей их, а я тебе их всех до одного перетаскаю, хоть всех, которые есть на свете».

— Шерш, — сказал я, и Джон красиво, точно в воду, нырнул в глубокую чащу. Он выкатился из кустов не позже двух минут, но за это время я успел увидеть сквозь темнеющий закат, что против меня на пригорочке в камышах стояла Устинья, старшая дочка лесника, здоровая, веселая и красивая девка. Я пригрозил ей несердито пальцем — не шуми, мол, и деревьев не шатай. И она, понявши, успокоительно кивнула два раза головой: «Это я понимаю, недаром лесника дочка».

Я убил за эту тягу двенадцать вальдшнепов. Все плечо отбило тяжелое ружье, да и устал я. Джон разобиделся на меня — зачем прекращаешь охоту. У них теперь самый лёт пошел. Всех бы их перебили, сколько есть на свете. Но я уперся. Был у меня такой охотничий завет: убей столько, сколько съешь можешь, а больше стрелять — уж это совсем напрасно. Я и так четыре штуки по глупой жадности ухлопал. Пришлось отдать в подарок Устинье. Уж очень смешно с ней торговаться было. Языкатая она девчонка была. Я говорю:

— Вот тебе, Устюша, четыре вальдшнепа, а ты меня один разок поцелуй.

— Эка, ты бесстыжий какой. Да ведь мы с тобой на крестинах у Бобылевых покумилась, кумом да кумой сделались. А кумовьям — ты спроси хоть любого попа, он тебе скажет, что куму и куме любовью заниматься — это грех самый тяжелый и непростимый.

— Да то любовь, а то поцелуй с кумой, и на пасхе и при водочке целоваться нисколько не зазорно.

— Так ты и приходи на пасху, тогда я

¹ Я всегда по разноголазию стрелял с левого плеча. (Прим. автора.)

тебя и три раза с удовольствием расцелую.

— Да постой, Устюша, ты это дело с той стороны разбираешь. В брак мы с тобой, кума с кумом, никак не можем вступать, и поп нас венчать никогда не станет. А целоваться-то нам ничуть не заказано, и целоваться мы можем, где захотим и сколько захотим, и нам это будет отнюдь не поцелуй, а как бы ликование безгрешное, апостольское.

А она вдруг как расхохочется.

— Знаю я это, знаю... Ты его считаешь за апостола, а он хуже кобеля пестрого. Вон на Джонкин манер...

Славная она была девка, эта Егорова Устюша.

А перед войной я жениха нашел подходящего, помощника механика на паровозе, Ильюшку Лаптева. Сам и посаженным отцом был у них на свадьбе. Эх, парочка какая была ладная. Посмотреть было любо на них.

Да вот пришла эта война проклятая, а потом эти колхозы и другая неразбериха. И где они все: и лесник Егор, и Илюша с Устюшей, и объездчик Веревкин, и все грамотные лесничие, и охота русская, и хозяйство русское, и прежние наши охотничьи собаки. Все как помелом смело. Ничего не осталось. А почему? Кто это объяснит?

Темнеет. Трудно видеть предметы. Я укладываю в ягдташ длинноносых вальдшнепов и перекидываю через плечо ружье. Добрый, ласковый голос Устюши спрашивает:

— Ужинать домой пойдете или у нас, у батюшки, поужинаете?

— Если можно, то, пожалуй, к вам пойду.

— Да сделайте милость. Вы парочку птиц мне дайте, я вперед побегу и для вас кулеш состряпаю.

— Прекрасно, — говорю я. И я отлично знаю, что Устюшу вовсе не кулеш с вальдшнепом интересует, а мои незатейливые рассказы о морях, горах, народах, обычаях.

Ум у нее светлый, любопытный и никогда не насытимый.

Ральф

Быть может, что среди харьковцев, в эмиграции сущих, найдутся пожилые люди, у которых в далекой памяти еще остался, хотя бы по рассказам старожил, знаменитый и замечательный пес с кличкой Ральф. Был он рыжий кобель, породы ирландских сеттеров и, очевидно, хороших кровей. Как он попал к почтовому чиновнику, коллежскому регистратору Балахнину — вопрос навеки остался неразгаданным и таинственным. Известно было лишь то, что Балахнин приехал в Харьков и поступил на службу уже вместе со своей собакой.

Из будущей книги «Друзья человека»

Харьков — город чрезвычайно значительный. Он — как бы пуп и центр русской металлургии и каменноугольного дела, но по своим размерам, по великолепию и огромности домов, по аристократическому шику жизни и по блеску парижских костюмов, по обилию безумных развлечений он стоял куда ниже не только столиц, но и таких губернских городов, как Киев и Одесса-мама.

Жить в нем тесновато и скучновато, несмотря на университет и театр. Нет ничего мудреного, что слухи о необыкновенной дрессировке почтамтской собаки Ральфа обошли весь Харьков, и оба друга, двуногий и четверногий, обрели прочную славу, которая, кстати, благоприятно влияла на скромную карьеру Балахнина.

Сказать о Ральфе, что он был дрессированной собакой, — это, пожалуй, значило бы то же самое, что назвать гениального композитора — тапером. Хороших маэстро было много, но один из них был Бетховен, таков же был и Ральф в собачьем мире. Он просто и ясно понимал каждое слово, каждый жест и каждое движение хозяина.

В памяти и в понимании Ральфа была по крайней мере целая тысяча слов, и повиноваться их значению было для него серьезным долгом и великой радостью.

Обращаясь к собаке, Балахнин никогда не прибегал к обычным, дрессировочным восклицаниям: «Вьен иси, апорт, тубо, шерш»¹ и так далее... Нет, он просто говорил с ней ровным, чистым человеческим голосом, как бы обращаясь к другому человеку. Он никогда не кричал на Ральфа и говорил ему неизменно на «вы». «Ральф, принесите мне папиросы и спички», — и собака ловко и быстро принимала поочередно портсигар и спичечную коробку. «Ральф, где моя зеленая тетрадка, где мой красный карандаш?» — и Ральф тотчас же являлся с этими вещами.

Давно уже всем известно, что собаки, отличающиеся несравненным обонянием и прекрасным слухом, всегда немного слабы зрением и часто страдают дальтонизмом, но Ральф отлично разбирался в основных цветах: белом, черном, синем, зеленом, желтом и красном. К тому же, находясь при хозяине, он никогда не терял из глаз его лица, поминутно описывая круги. Случалось, что на большом общественном гулянье Балахнин говорил: «Ральф, пойдите и поздоровайтесь с вон той дамой в платье такого-то цвета и со страусовым пером на голове». И тут же Балахнин высоким поднятием руки изображает роскошный плюмаж. Собака немедленно повинует. Она зигзагообразно пробирается сквозь толпу на свободные места, ловя взорами указанную даму. Порой она оборачивается на хозяина, стараясь узнать по движению его головы и ресниц: «Верно ли иду? Не ошибаюсь ли?»

Оказывается, все обошлось хорошо.

И довольный собою, счастливый пес тычет розовым мокрым носом в нежную ручку дамы, невзирая на ее негодования.

Балахнин жил где-то на краю города, нанимая одну комнату и будучи нахлебником у толстой просвири. Там, в домашнем хозяйстве, Ральф уже давно нес обязанности по доставке провианта. Все мелкие лавки: мясная, рыбная, бакалейная, пивная, монополия и прочие — были знакомы Ральфу, как свое жилище. Стоило Балахнину или Секлетинье Афиногеновне поставить на пол кожаную сумку, в которую зашелкивались: краткая записка лавочнику, заборная книжка и деньги в бумажке, как уже Ральф начинал радостно волноваться, предвкушая самую важную и любимую прогулку. Тогда ему называли предмет купли и открывали дверь. Тотчас же, завив хвост девятым номером, Ральф выбегал на улицу. Он никогда не ошибался лавками, потому что все они были запечатлены в его памяти обонятельными, вкусовыми чувствами. Так же спокойно и серьезно возвращался он домой, окончив поручение; никто не обижал его. Лавочники ценили в нем деловитую солидную особу, неистовые уличные мальчишки видели в нем славу и гордость квартала. Собаки никогда не вызывали его на драку. У этого милого и умного народа, у собак, есть свои непреложные законы, в числе коих, между прочим, говорится: «Когда человек работает вместе с тобой, считай это за честь и помогай ему, насколько хватит твоих сил, а работающей собаке никогда не мешай».

Рекорд ума и находчивости, поставленный Ральфом, был тем более неожиданным и блестящим, что в то время Шерлок Холмс еще не появлялся в свет, а немцы не тренировали злых доберман-пинчеров на ловлю преступников.

Тогда поздней весной, на пасху, был устроен харьковской губернаторшей в ее парке большой благотворительный вечер в пользу недостаточных студентов, на открытом воздухе с цыганами и артистами, с лотереями и шампанским. Главной особой, для которой давалось торжество, была кузина губернаторши, важная придворная статс-дама. И вот, когда воздух потемнел и стала падать ночь, статс-дама закричала жалобным голосом: «Ах! Мое кольцо! Ах, мое брильянтовое кольцо! Куда, куда оно делось?» Произошла сумятица. Затормошилась полиция. Длинноусый обер-полицеймейстер сделал страшное лицо. Вздвигнувшая публика требовала, чтобы все посетители были подвергнуты обыску. Входы и выходы были заперты. Никакие полицейские меры, однако, не помогли. Тогда вызвался почтамтский чиновник Балахнин.

— Позвольте, ваше сиятельство, — сказал он огорченной даме, — позвольте я пушу по следу вора мою собаку, ирландского сеттера Ральфа.

— Ах, пожалуйста, сделайте милость! Ведь кольцо это — фамильное сокровище нашего рода, подаренное царицей

Екатериной Великой моему прапрадеду.

Полиция подтвердила, что собака действительно очень умна и всему городу известна своим примерным поведением. Дала статс-дама обнюхать Ральфу свое манто, свое платье, руки и перчатки. Начальство отрядило на помощь Ральфу двух сыщиков, и они пошли вчетвером.

Ральф сразу понял, что от него ждут... Сначала нырнул в узкий забытый лаз на краю сада, а потом повел и повел, ни разу не сбившись со следа, пока не привел в гостиницу Коняхина, где собиралось всяческое ракло. А войдя в трактир, Ральф прямо остановился перед столом, где бражничал известный всему Харькову Митька Легунов, опустившийся дворянский сын, скандалист, мошенник и пройдоха. Сыщики его — цап! — где кольцо? Не стал и отлынивать. Сразу вытащил из-за пазухи. «Эту вещицу, говорит, я на улице нашел и только что собирался объявить о ней... в участке».

Статс-дама со слезами на глазах горячо благодарила Балахнина. Предлагала за труды хорошее вознаграждение, но Балахнин вежливо отказался:

— Это не я сделал, а мой друг Ральф. Дайте ему из вашей милой ручки кусок сахара. Он очень доволен останется.

Тут и конец об этой необыкновенной собаке. Надо прибавить лишь одно. Знатная дама все-таки прислала Балахнину из Петербурга золотой жетон с надписью: «Я Ральф — друг людей».

Многие люди, знавшие или только видевшие знаменитого харьковского пса, говорили: «Жаль только, что он лишен дара речи». Но кто знает, был ли бы счастлив говорящий Ральф?

А. Куприн

«Куприн был открыт, прям, быстр на ответы, в нем была радостная и открытая пылкость и бесхитростность, тепло, доброта ко всему окружающему».

П.М. Пильский, критик и журналист

¹ «Иди сюда, принеси, нельзя, ищи» (франц.).

Английская живопись XVIII века доби-
лась мирового признания в том числе и
за счет охотничьего жанра. Помимо по-
этичного Томаса Гейнсборо (1727—
1788), изредка изображавшего арис-
тократов в охотничьих костюмах, или
Джорджа Стаббса (1724—1806), отда-
вавшего предпочтение лошади, во вто-
рой половине XVIII столетия на свет
один за другим появились три художни-
ка, посвятивших себя анималистиче-
скому искусству: Бен Маршалл — 1767
год, Джеймс Уорд — 1769-й и Генри Ал-
кен — 1785 год.

Интерес к охотничьим изображениям
охватывал все более широкие слои ан-
глийской публики. Написанные маслом
полотна были не по карману набирав-
шему силу среднему классу. Вот поче-
му появление такого «доступного» ма-
стера, как Генри Алкен, было встречено
с энтузиазмом. Пристрастие к искус-
ству он унаследовал от отца, известно-
го в Лондоне художника. Сначала брал
уроки у миниатюриста Ж.Т. Барбера и
служил у герцога Кентского. В 1801 и
1802 годах выставил свои первые за-
казные портреты в Королевской акаде-
мии художеств. Его женитьба на Марии
Гордон по времени совпала с увлечени-
ем графическим изображением охоты.
Не имея средств на приобретение до-
рогостоящих масляных картин, люди с
удовольствием покупали печатно-гра-
фические воспроизведения охотничьих
мотивов. И вовремя сориентировав-
шийся Алкен стал самым активным их
изготовителем. Вплоть до последней
четверти XIX века английская охотничья
гравюра оставалась очень популярной
в стране.

Тонкий психолог, Алкен, которого
запросто называли «старина Генри»,
угадал и сюжеттику своих графических
произведений. Охота на Британских
островах к XVIII столетию претерпела
значительные изменения. Промышлен-
ная революция и рост городов отрица-
тельно сказались не только на соколи-
ной охоте. Масштабное уничтожение
лесов основательно снизило поголовье
оленей. Британцы чаще всего стали
охотиться на лис и даже ввели для это-
го вида охоты специальный термин
«hunting». Облаченные в красные сюр-
туки, ботфорты и черные котелки всад-
ники травили лисиц бервикширскими
гончими. Разгоряченные азартом, они
преследовали зверя по полям и зеле-
ным холмам, лихо преодолевая живые
изгороди и заборы. И задача художни-
ка заключалась в передаче этого стре-
мительного движения, удали и доблест-
и участников.

Добывший лису охотник имел право
отсечь ей хвост (brushing), и этот обы-
чай тоже входил в число любимых тем
изобразительного искусства. Англий-
ская охота на лисицу всегда считалась
конноспортивным праздником. Убий-
ство загнанного зверя изображали ред-
ко, хотя у Алкена такие сюжеты имеют-
ся: «Foxhunting — the kill» (убийство) и

«Foxhunting — the death» (смерть). Целая серия гравюр мастера демонстрирует весь процесс лисьей охоты от обнаружения зверя до финала: «Foxhunting — the find», «Foxhunting — the Hunt», «Foxhunting — Full Cry», «Foxhunting — the death».

Выполненные в технике «акватинто» листы Алкен выпускал анонимно за подписью «Ben Tally Ho», пока секрет не был раскрыт. Им также был подготовлен набор спортивных рисунков «Полуночный стипплес», напечатанный в рекордном количестве.

«Охота в Оукли» написана маслом. Данная сцена еще раз доказывает, что высший смысл травли для англичан не в добыче лисы, а в ее преследовании. Блистательно переданный карьер имеет лишь один недостаток. Алкен слишком широко расставил лошадям ноги, чтобы усилить впечатление скорости, исказив таким образом реальную позу лошади в движении.

Генри Алкен увековечил фактически национальное увлечение британцев — конную охоту на лис, которая, к великому сожалению, вскоре может навсегда исчезнуть из жизни. Уйдет элегантный спорт английских джентльменов, утвердившийся в Британии в конце XV века. Генрих VIII и его дочь Елизавета, сын Оливера Кромвеля Ричард, были страстными охотниками. Среди поклонников этой забавы выделялся легендарный герцог Веллингтон, заявивший как-то: «Я успел в жизни две вещи: победил Наполеона и изобрел сапоги для охоты на лис». Действительно, высокие ботфорты в Англии до сих пор называют «сапогами Веллингтона». Наконец, сегодня в числе сторонников лисьей охоты остаются наследник престола принц Чарльз и его жена, Камилла Паркер-Боулз. Их брак лишний раз доказывает, как сильно сближает сердца одно захватывающее увлечение.

И все это действительно скоро закончится. Как образно выразился об антиохотниках один русский писатель, опять побеждают «евнухи, рассуждающие о любви». Тогда живописное наследие замечательного английского художника приобретет еще большую ценность — историческую и культурно-этнографическую.

XVIII и XIX столетия оказались богатыми для английской охотничьей живописи. Бен Маршалл, Джеймс Уорд и Генри Алкен тоже внесли в нее солидный вклад. В их творчестве есть много различий, но оно — часть достойного целого, называемого английским анималистическим искусством.

3

4

5

- Художник Генри Алкен**
1. Охотник с кроликами. Гравюра
2. Охота на лис. Гравюра
3. Охота в Оукли
4. Сцены из охотничьей жизни. Гравюра
5. Успешная охота на лис. Гравюра

Термины псовой охоты

в произведениях русских писателей XIX века

от Г. Державина до И. Бунина

Валерий БЕДЕЛЬ. Рисунок А. Комарова

Часто встречается у писателей XIX века слово **порскать**.

— Мы поедем завтра в монастырь... Борис Петрович ещё долго пропорскает... — М. Ю. Лермонтов. <Вадим>.

Это был главный ловчий и доезжачий вашего дедушки. И как порскал — так стон в лесу, бывало, и стоит. —

И. С. Тургенев. Одиногорец Овсянников. Что означает это слово? Порскать (от праслав. *por-skati* — трещать) — голосом, хлопанием арапника или иными сигналами побуждать гончих искать след зверя. Порсканье — действие по глаголу порскать.

Ближе и лай, и порсканье, и крик Вылетел бойкий русак-материк! — Н. А. Некрасов. Псовая охота.

Жиран беспрестанно останавливался, поднимая уши, и прислушивался к порсканью охотников. —

Л. Н. Толстой. Детство.

«Полазь, — кричал он, — полазь, гончие, полазь! Собаченьки, добудь что-нибудь! Сюда, други! Сюда, родные! Тут улез! Тут улез!» И порсканье его с звонками, переливами и прибаутками раздавалось по всему лесу. —

И. А. Салов. Охотничий двор.

Слово **псарь**, видимо, общеславянское, по крайней мере в польском языке есть слово *psiarz* — псарь, или заимствованное из польского; на Руси отмечено с XII века. — 1. В Средние века — лицо, ухаживающее за княжескими собаками и готовящее их к охоте. 2. В XVIII — XIX вв. — рабочий на псарне, занимающийся приготовлением пищи для собак, кормлением их и первичным воспитанием щенков. 3. В общем смысле — участник псовой охоты.

Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими... возникли грозные селения, курены и околицы. —

Н. В. Гоголь. Тарас Бульба.

Собаку каждую он, бывало, так знает, как родного отца... Зайца увидит скорее, чем табак утрёт из носа. Бывало, свистнет: «А ну, Разбой, а ну, Быстрая!», а сам на коне во всю прыть... Теперешний псарь Микола... в подмётки ему не годится. —

Н. В. Гоголь. Вий.

Пора, пора! Рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах. —
А. С. Пушкин. Граф Нулин.

Окончание. Начало см. в № 3—4

В строгом порядке, ускоренным шагом

Едут псари по полям и оврагам. —
Н. А. Некрасов. Псовая охота.

Рогохотничий — один из древнейших мундштучных духовых музыкальных инструментов. Мог быть прямым с отогнутой мундштучной частью, полукруглым, а также в виде примитивной валторны (немецк. *waldhorn* — лесной рог). На псовых охотах чаще использовались рога первых двух типов. Они входили в

стандартное снаряжение борзятников, доезжачего, выжлятников и подгонщиков. Был разработан набор специальных музыкальных охотничьих сигналов и команд. Впечатления от чарующих звуков охотничьих рогов в уснувших осенних лесах нашли отражение во многих произведениях русских писателей.

И рог стремянного звучал
Так страстно, так уныло...
Любимый барский пёс, Нахал,
Подняв стерляжье рыло,
Махал тихонечко хвостом...
Суровый доезжачий

Смирля угрозой и бичом
Шумливый лай собачий. —
И. С. Тургенев. Дед.

Вот и солнце. — В колеях дорог
Грязь чернеет, лужи заалели...
Томно псы голодные запели...
Встань, трубы в холодный, звонкий
рог! — И. А. Бунин. В отъезде поле.

Улыбается осень сквозь слезы,
В небеса улетает мольба,
И за кружевом тонкой берёзы
Золотая запела труба. —
А. А. Блок. Пляски осенние.

Трубят рога в полях далёких,
Звонит их медный перелив,
Как грустный вопль, среди широких
Ненастных и туманных нив. —
И. А. Бунин. Листопад.

Ветер стоны несёт... Не собаки ль
вдали заливаются?
Не рога ли тоскуют, вопят?
А вершины шумят, а вершины
скрипят и качаются,
Однотонно шумят и скрипят... —
И. А. Бунин. Костёр.

Ветер. Кругом всё гудёт и колышется,
Листья кружатся у ног.
Чу! Там вдали неожиданно слышится
Тонко взывающий рог.

Сладостен зов мне глашатай медно-
го! —
А. А. Фет. Ель рукавом мне тропинку
завесила.

Свора (от польск. *swoga* — смычок, что восходит к общеславянскому *варять* — охранять) — 1. Узкий кожаный или из другого прочного материала ремень, длиной 6,5—7 м для конного борзятника или 3,5—4 м для пешего, на котором водят борзых в поле. В конце своры вшивают металлическое кольцо; этот конец перекидывают через правое плечо и пропускают слева под пояс, где в кольцо продевают другой конец своры и завязывают узлом. Затем конец своры пропускают через кольца ошейников собак и берут его в левую руку. 2. Две-три собаки, привыкшие работать вместе, которых ведут на одной своре. 3. Охотник, борзые и лошадь, взятые вместе. 4. Вне охотничьей терминологии — стая гончих собак.

Послали привести собак на погладе-
ние. Первого — Азарного — ввел Стер-
лядкина стремянный на своре. —

Е. Э. Дрянский. Записки мелкотрав-
чатого.

— А с собаками изволите ездить? —
Своры две у меня есть. —

И. С. Тургенев. Малиновая вода.

Аммос Федорович: Что вы! Смотри-
те, что выдумали! Иной раз увлечёшь-
ся, говоря о домашней своре или о гон-
чей ищейке... —

Н. В. Гоголь. Ревизор.

Сумрачно, скучно светает заря.
Пахнет листвою и мокрыми
гумнами.

Воют и тянут за рогом псаря
Гончие сворами шумными. —
И. А. Бунин. Туман.

Стать — часть тела собаки или лоша-
ди, выполняющая определённую функ-
цию, и внешние её признаки. Очень
древнее, ещё праславянское слово,
имеющее родственников во всех индо-
европейских языках, обозначающее
фигуру, манеру держаться, а также
стойку, стан, стояние. Стати определя-
ют породность собаки, по ним и их вза-
имоувязке производится оценка ее эк-
стерьера.

Дедушка любовался их статями. За-
ранее любовался и тою породною, кото-
рую надеялся повести от них. —

С. Т. Аксаков. Семейная хроника.

Вронский опять невольно обнял од-
ним общим взглядом все стати своей
любимой лошади. —

Л. Н. Толстой. Анна Каренина.

Совокупность статей, выражающая
общую породность собаки или лошади
и их половое соответствие, называется
ладами (от др.-слав. *ладити* — при-
водить в порядок).

Я только приехал в Москву, поехал к
барышнику и вижу: пегий мерин. Ладов
хороших. Мне понравился. —

Л. Н. Толстой. Холстомер.

Садки (от *садок*. По В. Далю, садок —
«всякое устройство для содержания в
неволе животных». Далее *садить*, *са-
жать* — «травить собаками, для потехи,
пойманных животных») — 1. Испытания
борзых на злобу (по подсадному волку)
или на резвость (по подсадному зайцу).
2. Тренировочные травли борзыми под-
садного зверя.

Её супруг, корнет гусарский,
Соскучившись на службе царской,
Завёл охоту, рысаков,
Друзей, собак... Обеды, балы
Давал, выписывал журналы...
И разорился б, наконец,
Мой тороватый молодец,
Да в цвете лет погиб на «садке». —
И. С. Тургенев. Помещик.

Стая (от праслав. *stojati* — стоять; да-
лее *стойло* — место, где стоят живот-
ные; далее *стая* — животные, стоящие
в стойле; далее *стая* — группа животных
одного вида) — сравнительно большая
группа нагоненных вместе гончих собак.
Г. Р. Державин в стихотворении «Евге-
нию. Жизнь званская» употребил для
обозначения стаи гончих синонимичес-
кое слово *станица*.

Иль в лодке вдоль реки, по берегу
пеш, верхом,
Качусь на дрожжах я соседей
с вереницею;
То рыбу удами, то дичь громим
свинцом,
То зайцев ловим псов станицею.

Степь — спина (вернее, спина и по-
ясница) борзой собаки. Происхождение
слова «степь» (у борзых) от «обширно-
го безлесного ровного пространства»
сомнительно. В древности на Руси су-

ществовало слово «степь» — «холка,
шейный хребет лошади», а «степь» оз-
начало «низина».

Шея у неё [псовой борзой] должна
быть длинная и гордая, степь, или хре-
бет, длинный и широкий, особенно же
у суки, ибо кобель не столько длинный
считается красивейшим.

— В. А. Лёвшин. Книга для охотников.

Слова **стремянной** и **стремянный**
имеют разное значение. Стремянной
(от др.-русс. *стръмень* — стремя) —
придворный чин на Руси в допетров-
ское время. Стремянной следил за вер-
ховыми лошадьми царя, подавал ему
стремя.

Говорит Ивану царь:

«Вот люблю дружка Ванюшу!

Взвеселил мою ты душу,

И на радости такой —

Будь же царский стремянной!» —

П. П. Ершов. Конёк-горбунчик.

Стремянный — 1. Конох, ухаживаю-
щий за личной лошадей хозяина. 2.
Верховой участник комплектной псовой
охоты, находящийся «у стремени» хозя-
ина. Стремянный ведет хозяйскую сво-
ру или помогает ему собрать свору после
травли, если свору вёл сам хозяин.

Стремянный подвёл лошадь к крыль-
цу; собаки... бросились к нему. —

Л. Н. Толстой. Детство.

Два стремянных держали под уздцы
ядину верховую английскую рыжую
лошадь. — Н. С. Лесков. Зверь.

— ...Псаря загогогут, да и двинутся со
двора долой. Стремянный-то за графом
поедет, а сам на шелковой сворке двух
любимых барских собачек держит и
этак наблюдает, знает... —

И. С. Тургенев. Малиновая вода.

Травить (в XVI веке от польск.
trawic — терзать, мучить) — преследо-
вать зверя с борзыми. Сходное слово
есть во многих славянских языках, но с
другими значениями: уничтожать гры-
зунов, портить посевы, переваривать
пищу, есть, отравляться, обрабатывать
кислотой металл и др., однако только в
польском языке есть значения *терзать*
и *мучить*.

Когда ж гремящий в тучах бог

Покроет землю всю снегами,

Зверей он ищет след и лог;

Там зайца гонит, травит псами,

Здесь ловит волка в тенета. —

Г. Р. Державин. Похвала сельской
жизни.

Градоначальник... завёл стаю борзых
и гончих собак, с которыми травил на
городском выгоне зайцев, лисиц. —
М. Е. Салтыков-Щедрин. История одно-
го города.

Аммос Фёдорович: Ведь вы слышали,
что Чептович с Варховинским затеяли
тяжбу, и теперь мне роскошь: травлю
зайцев на землях и у того и у другого. —
Н. В. Гоголь. Ревизор.

Употреблялся этот глагол и в совер-
шенном виде — *затравить*. В один осен-
ний день съехалось нас человек пять
записных охотников... Целое утро мы

провели в поле. Затравили двух волков и множество зайцев и вернулись домой в том восхитительно приятном расположении духа, которое овладевает всяким порядочным человеком после удачной охоты. —

И. С. Тургенев. Три портрета.

Но охота так красива... Я помнил... как однажды я видел в поле дядю со всей его охотой. Мы куда-то ехали осенью и встретили его. Он подъехал к карете, говорил с матушкой, с нами, и кучеру на козлы отдал (доезжащий положил) двух затравленных сейчас зайцев... —

С.Н. Терпигорев. Первая охота.

Употреблялось и существительное — травля.

Травля была неудачная, две лисы ушли от борзых и один волк отбилась; в тороках у стремянного висело только два зайца... —

М. Ю. Лермонтов. <Вадим>.

Семьи волков притон вчера открыт,
Удастся ли сегодня травля наша?
Но вот русак сверкнул из-под копыт,

Всё сорвалось — и заварилась каша... —

А.А. Фет. Псовая охота.

Исключительно «борзачье» слово — **угонка**.

Угонка — показатель резвости борзых, резкое изменение направления бега зверя (вбок или назад), вызванное приближением догоняющих его собак. «Угонка — поворот зверя на сторону или назад, который он вынужден сделать, чтобы избежать хватки догнавшей его собаки» (Н. Реутт).

— Она вымахалась, три угонки дала одна, — говорил Николай..., не слушая никого и не заботясь о том, слушают его или нет. —

Л.Н. Толстой. Война и мир.

— Шесть часов отбило на пожарной? — тихо спросил старик, не обращаясь, собственно, ни к кому.

— Часы отданы, Федот Якимыч! — почтительно доложил Мишка и, как заяц

на угонках, глянул боком на улицу. — Д.Н. Мамин-Сибиряк. Братья Гордеевы.

Ломов: До угонки он [Откатай] гонится, конечно, но если на завладей, то едва ли... —

А.П. Чехов. Предложение.

Урывный (по В.Далю, урывать — бежать изо всех сил. «Урывистый ветер — порывистый») — быстрый, стремительный.

Прошло то время, когда полевые было исключительным занятием русского помещика: перевелись закоренные охотники, которые не жалели ничего за поголосно подобранный смычок гончих, за огневую урывную свору борзых. —

Л. А. Мей. Сборное воскресенье.

В заключение — отрывок из «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова:

... Ой, ты — охота псовая!
Забудут все помещики,
Но ты, исконно-русская
Потеха, не забудешься
Ни во веки веков!..

На привале

Желчь

Со старым другом — штурманом дальнего плавания, недавно нагрывавшим майской порою ко мне в Хабаровск в полной охотничьей экипировке, мы подолгу бродили меж приамурских озер, любуясь пробуждением и весенним обновлением природы.

У него был сильный морской бинокль, в который мы насмотрелись всего: как токовали тетерева и кулики, как возбужденно суеились, радуясь возвращению в «отчий дом», строили гнезда и блаженно усаживались на них всякие другие птицы... Мы подолгу слушали, как захлебывались в кустах песнопением невидимые птахи, как перекликались и конфликтовали по пустякам и по серьезному мелкота из племени воробыных... Но самой острой памятью врезалась встреча с лебедями.

Мы отдыхали на лобстом бугре перед большим уединенным озером, блаженно усевшись в травяную сушь под еще рыжими от старой листвы дубами, наслаждались горячим светом, тишиной и отсутствием надобности куда-то спешить. Воздух трепетал и звенел жавороночными импровизациями, густо пахло распаренным черноземом, сквозь прошлогоднюю траву пробивалась нежная зелень... Так и сидели бы вечно в этом счастливом единении с природой, обдумывая всякое, отводя душу в дружеской беседе, избавляясь от душевной тяжести и физической усталости.

И вдруг нас нечто насторожило. Приподнявшись на локтях, мы огляделись и заметили летящих крупных птиц: в нашу сторону тянул большой косяк лебедей. Издали он виделся темной молчаливой полосой, но через несколько минут она по светлела и донеслись медно-корокольные вскрики: «гонг-го, гонг-го, гонг-го». И вот уже на нас надвинулся стройный клин ослепительно белых птиц. И совсем не трудно было понять, о

чем они перекликались, чему радовались и чего остерегались.

Они пролетели над нами низко — в пределах досягаемости ружей, однако думалось нам совсем о другом: каким надо быть жестоким и черствым, чтобы стрелять в это белое чудо, легко режущее голубую весеннюю бездну неба, спешащее в мир любви и семейных радостей.

Лебединая вереница скрылась было за нашим лобастым бугром, и мы уже начали приходить в себя, как совсем близко за дубками прорезались те же звонкоголосые-благозвучные «гонг-го, гонг-го, гонг-го», и мы снова вжались в траву. Это были лебеди-кликуны. Они опускались на озеро живым клином с величаво колышущимися сторонами. Царственные птицы со свистом резали белыми парусами крыльев небесную лазурь, потом оперлись ими, широко распростертыми, о твердь воздуха и заскользили, плавно снижаясь к воде.

Они промелькнули над нами крупным планом, и мы увидели не только их вытянутые тела, длинные изящные шеи и могуче-широкие крылья — мы рассмотрели и чудесным образом просвечивающую на солнце роскошь маховых перьев и тоже пронизанные светом напруженные, ступенчато-укорачивающиеся хвосты, и плотно прижатые к задку короткие коренастые ноги темного окраса с широкими перепончатыми ступнями, и даже желтые клювы с черными закругленными лопатками спереди успели разглядеть.

Словно некая небесная сила легко несла их, и в следующие мгновения они уже выставили вперед широколапые ноги, гася о воду скорость полета... И вот уже сложили веера крыльев...

Первым делом они начали приводить себя в порядок да охорашиваться. Каждое движение птицы было пропитано уверенностью, благородной грацией и еще чем-то воистину бо-

жественным. Это было белое чудо между голубым небом и голубой водой, воспринимавшееся мгновениями прекрасно-го сиюминутного между пропастью прошлого и будущего. Теми самими, что остаются в памяти пожизненно.

Как ни таились мы, зоркие птицы все же заметили нас или, быть может, что-то заподозрили на нашем лобастом бугре и, тихо переговариваясь, стали медленно удаляться к другому берегу просторного озера.

Они уже уподобились просто комочкам чистой ваты, как с дальней стороны озера этаким резким шлепком ударил один «мелкашечный» выстрел и тут же — другой, третий... Свинцовые пульки рикошетили о воду и раздраженными осами вонзались в небо. И мне показалось, что одна из них промелькнула с красным трассирующим следом. А может быть, и не показалось: я ведь мог подсознательно услышать шлепок свинца в живую птичью плоть, которую он должен был легко пронзить, а потом, окровенившись, срикошеть в высь.

Лебеди, разбрасывая плач по земле и небу, трудно набирали высоту, и опять прямо над нами. Они промахали в какой-нибудь полусотне метров, и нам было отчетливо видно, как безнадежно отстает от клина, выставляя боль и страдание, раненая птица, как кровавится белизна ее оперения, как бесильно опускаются ноги и ломается шея, а взмахи крыльев теряют ритм и силу...

В бинокль мы разглядели, как на том далеком другом берегу озера двое, закинув ружья за спину, пошли к ближайшей релке, где стояла пара оседлых лошадей. И так пожалел я, что нет в моих руках хорошей винтовки с оптическим прицелом... Нет, не стал бы я, разумеется, убивать бессердечных браконьеров, но пусть бы они под взвизг пуль над головой в страхе залегли в траву и трусливо вжимались в землю до нашего подхода к ним.

Возвращались мы после того печального дня долго и устало. Друг мой шел впереди, отыскивал и осторожно придерживал еде заметной тропинки, я машинально повторял его шаги и думал вовсе не об этой тропинке, а о встрече с лебединым великолепием и лебединой трагедией. А когда засветились огни поселка, где жил мой брат, штурман устало свернул с расквашенной весенней расхлябенью дороги к остою, на которое мы и откинулись. Было тихо, было черное звездное небо, и воздух был насквозь пропитан чистейшими запахами проклюнувшихся почек, новорожденной листвы и всходов трав, тишина дышала покоем, а я все думал о том же.

Это тогда я думал о встрече с лебедями. Теперь же факты давно минувшего обрамляются мыслями, в голову раньше не приходившими.

Сам я охотник от рождения, братию охотничью чту и уважаю по-братски. Я уверен: охотничья страсть глубока и непреодолима, и человек никогда не утратит древний инстинкт охоты. В сущности, для мужчины профессией номер один была охота.

Человек и ружье не противостоят друг другу, а взаимно дополняют, как сказал Пришвин, каждый страстный охотник является обладателем огромного и многим неизвестного чувства природы.

Но! Не всякому охотнику можно доверять ружье, потому что все же есть среда охотничьей братии заслуживающая сердитого слова нечисть, как не вывелась она до сих пор вообще в народе.

С. КУЧЕРЕНКО

Приспособились

Рассказы бывалых рыболовов о том, что в низовьях Бухтарминского водохранилища рыбы водится «видимо-невидимо», полностью подтвердились. Рыба в самом деле клевала хорошо, и в моей одноместной лодке скоро набралось десятка полтора вполне приличных окулей и увесистых лещей.

Бивак наш разбит на берегу обширной, но неглубокой лагуны, сплошь заросшей низким и густым камышом, а дальше, до самого горизонта, простираются необозримые луга, кое-где возвышаются одинокие песчаные барханы, покрытые скудной полусухой растительностью.

Я сижу в лодке и наслаждаюсь теплом. Рыбы уже вполне достаточно, и от нечего делать с удовольствием наблюдаю за тончайшими паутинами, струящимися над водой, как на сказочных коврах-самолетах уносящими своих владельцев в неведомые дали. Представляю, сколько неожиданных преград возникнет на пути этих маленьких путешественников и как рискуют они, отправляясь в столь далекое далеко.

К полудню со стороны водохранилища потянул свежий ветерок, он набирал, силу с каждой минутой, поверхность лагуны вмиг стала как стиральная доска, а вскоре и волны, угрожающе шипя, забились о борта моей лодочки, обдавая лицо и руки колючими брызгами. Стало неудобно и, не испытывая судьбу, быстренько поднимаю якорь и спешу к берегу. Издалека вижу, как мои товарищи сгрудились у палатки, бегают, суетятся, временами слышу их встревоженные голоса. Видимо, что-то чрезвычайное произошло в мое отсутствие. Встревоженный, налегая на весла. По мере приближения к стоянке причина беспокойства стала проясняться. Усиливающийся ветер погнал воду на пологий берег, и наши пожитки в считанные минуты оказались в воде. Будь мы внимательнее при выборе места под бивак, этого бы не случилось. Через полчаса, мокрые и злые, кое-как устроились с пожитками на одном из барханов, окруженном водой, бурно обсуждая происшествие. Ветер прекратился только к заходу солнца, вода медленно уходила, обнажая кусты полыни и обширные клочки земли с зеленой не по-осеннему травой. Незаметно как-то исчезли и лужи на песчаной почве. Так вот почему в этом месте сохранилась зеленая травка, в то время как вокруг, насколько хватает глаз, вся растительность поблекла.

Не ожидая темноты, переносим пожитки на новое место, и, как выяснилось позже, поступаем правильно. «Наводнение» повторялось ежедневно с завидным постоянством, но нас оно уже не беспокоило.

В один из дней, оставшись на берегу в качестве дежурного, заканчивал хозяйственные дела и невольно обратил внимание на появление множества различных куличков и скворцов. Случилось это примерно около часа дня, перед тем как начаться приливу. Стайками и в одиночку с пронзительным криком они кружились над лагуной, в воздухе стоял невообразимый гвалт. С воды потянули чайки и тоже вперемешку с куличками закружились над берегом, как будто в ожидании чего-то. Поодаль на барханах расселись степенные вороны и с важным видом приводили в порядок свое оперение. Планируя на упругих крыльях, появились и полевые луны. Все это смахивало на птичий базар, раньше мне не приходилось встречать подобного скопления разных птиц.

И вот пошла вода. Что тут началось! Все это множество птиц немедленно поднялось на крыло и затрепетало над наступающей на сушу водой. Хаос птичий разногласиями резал слух. Я уже догадывался, в чем дело, но, чтобы убедиться окончательно в своих предположениях, натянул на ноги болотные сапоги и зашагал вслед за наступающей водой. Не прошел я и полсотни метров, как увидел плывущую мышь. Она подплыла к кустику полыни, на котором еще с прошлого наводнения остался клочок сухой травы, ловко взобралась на него и, не обращая на меня внимания, принялась умывать мордочку передними лапками. А несколько в стороне, старательно изгибаясь телом, плыла к берегу ящерица. Так вот чего дожидались вороны и луны. С чайками и куличками все ясно. На мелководье вместе с водой, видимо, пошла молодая рыба, с влажной земли поднимались тучи различных мелких насекомых, а вот что могут найти здесь скворцы, предстояло еще выяснять, и я брел по воде, внимательно поглядывая вокруг. Когда же наконец «догнал» воду, то ларчик открылся просто. Затапливая сушу, вода поднимала в воздух бесчисленное множество саранч. Теперь все встало на свои места. Вечером, когда утихал ветер и уходила вода, полакомиться свежей травкой спешили различные грызуны и насекомые, потому что вокруг лежала выжженная солнцем песчаная равнина, а этот зеленый оазис, как магнит, притягивал к себе. Всю ночь и еще полдня эти полчища травоядных «пировали» на сочной траве в свое удовольствие, а к концу дня, застигнутые водой, спасались как могли. Птицы быстро приспособились к графику и в нужный час ежедневно собирались у кормного места.

Б. РЕПИН

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишем вам семья Михайловых из Москвы. Выписываем ваш журнал уже 30 лет. Хотим рассказать о нашем друге Шухтине Владимире Юрьевиче, проживающем с женой Надеждой Борисовной в Усть-Шоноше Вельского района Архангельской области. Всю свою жизнь он посвятил лесу (работал лесником), заядлый охотник — гроза волков, а также страстный рыболов.

У Володи и Нади крепкая, дружная семья, они вырастили сына и дочь, подрастают внуки. Любовь к охоте Владимира привил и сыну. Мы любим приезжать к ним в гости. Помогите, пожалуйста, поздравить нашего друга с 50-летием, поместите в журнале его фотографию с сыном. Это фото было сделано несколько лет назад после охоты на волка.

Эту охоту мы начали, можно сказать, случайно. Решили пойти в лес прогуляться и встретили волка. По его следам вышли в соседнюю деревню, а там нам рассказали, что совсем недавно к ним заглядывал серый разбойник, после чего пропала собака...

Этого зверя мы преследовали пять дней. Представляете, ходили за ним по следам, а он в это время, как мы позже определили, наблюдал за нами. В этом месте находились срубленные деревья припорошенные снегом, вот там он и устроил себе лежку. Охота была трудная, снегу по

пояс, несколько раз хищник подбегал к флажкам, но все время уходил. На пятый день стало невозможно, я буквально взмолился, чтобы это наконец закончилось.

...А подстрелил зверя Григорий — 16-летний парень, сын Владимира. Волк вышел на него метров за 200, выстрел оказался точным.

Семья МИХАЙЛОВЫХ
г. Москва

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Мне 13 лет. Ходить на охоту с папой и дедушкой я начал с 8-ми. Охотимся мы обычно в Московской или Брянской области. Бываем на утиной охоте и на пушного зверя. У нас была собака — ягдтерьер, звали Кими. К сожалению, сейчас ее уже нет. У вас в журнале не раз писали о сообразительности собак. Вот и я хочу рассказать свою историю.

Как обычно мы с папой поехали на вечернюю зорьку. Приехав на место, он зарядил ружье пятеркой. Не дошли мы до речки метров десять, как поднялись 4 чирка. Папа выстрелил, и было хорошо видно, как чирок начал снижаться. Я побежал вперед по течению реки. Пробежал метров 50 и увидел чирка, он был на воде у другого берега. Увидев меня, забрался под свисающую с берегов траву.

Подождал папа с Кими. Чтобы проверить, там ли чирок, мы срубили довольно длинную толстую ветку и начали протыкать траву. Кими понимала, что там подранок, но

в воду прыгать боялась. И тогда она решила заставить папу достать утку: начала лаять, толкать его в воду, даже слегка покусывать за ногу. Но папа так и не полез за уткой, тогда Кими не выдержала и сама бросилась в воду. Ширина реки в том месте была около 3 метров, но течение сильное. Когда собака доплыла до середины, ее начало сносить, она отчаянно барахталась, повизгивала. Папа протянул ей срубленную ветку, и она зубами и лапами вцепилась в нее. Когда мы ее вытащили, она отошла в сторону и молча сидела, на подвиги ее больше не тянуло. Чирка мы так и не нашли, но сообразительность собаки нас поразила.

И. КАРПИКОВ
г. Москва

Эта история произошла 15 лет назад, но все помнится, как будто было вчера. Мы тогда жили в Архангельской области. Наш дом стоял на краю деревни около леса.

Мой муж работал лесничим и страстно увлекался охотой, он частенько уезжал дней на 10—15. Вместе с двумя маленькими детьми я оставалась дома, и все заботы по хозяйству ложились на мои плечи.

Было начало декабря. Снег лежал белым ковром вокруг дома, делая все окружающее чище и светлее. Окно моей комнаты выходило прямо на вольеру для собак — две будки, окруженные деревянным забором в рост человека и пущенной поверх проволокой. В ту ночь дома осталась молодая карело-финская лайка Малышка, в которой мы души не чаяли за ее рыженькую шубку, ласковый и преданный взгляд карих глазенок и щедрую улыбку. Из всех наших собак только она умела так улыбаться.

Время — глубокая ночь, тишина, звенящая в ушах. Дети давно спят, пора бы и самой укладываться, но вдруг залаяла-закричала Малышка голосом, срывающимся на хрип, и с каким-то диким страхом. Я подскочила к окну, посмотреть в чем дело и увидела стоящую у вольера крупную собаку. В голове замель-

кали мысли: чья же это собака, откуда, какая-то незнакомая. Открыла форточку, крикнула, чтобы уходила. Но она не только не сдвинулась с места, но еще ближе подошла к вольеру и оказалась почти нос в нос с Малышкой.

Лаечка отпрыгнула и спряталась за будку и уже не то что лаяла, а просто сипела. Разгоряченная наглым поведением незнакомки, я схватила, что попало под руку (это оказалась метелка) и выскочила на улицу как была не одетая, в тапочках. Замахала на псину веником и закричала, чтобы уходила. Но та не двигалась с места. И тут я разглядела, что «собака» с поджатым хвостом между лап и подзирательно серого окраса. Я страшно испугалась за нашу любимую Малышку, ведь еще полпрыжка и волк будет в вольере... Я закричала, что есть силы, и зверь сделал полшага назад. Тогда я подбежала к вольеру, открыла дверь, схватила Малышку на руки и бегом домой. Волк внимательно наблюдал за моими перебежками, что-то про себя решая.

Забегала я в дом, закрылась на крючок. Поняла, что спасла собаку от верной гибели, и только теперь разум мой начал работать: волку-то оставалось сделать всего полпрыжка, и никакая метелка не спасла бы. Навалился страх, на ватных ногах сползла на пол, не было ни сил, ни слез, только пустота и голос изнутри: «Дура, всего полпрыжка и... дети сироты».

Малышка после пережитого все кричит и никак не может успокоиться. А я все сижу на полу и не могу встать, потому ползла кое-как, успокоила собаку.

Малышка до сих пор жива, немного постарела, но карими своими «агатками» ласково и преданно смотрит на нас и улыбается...

И. ИЛАТОВСКАЯ
Тверская обл.

На фото слева направо: Григорий, в настоящее время работает инспектором в г. Вельске, Владимир Шухтин, Алексей — председатель общества ООиР Вельского района, и я — Валерий Михайлов.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

С. В. Машкин — районный охотовед

Пишу вам вот по какой причине. Я со своим другом детства Муралевым Николаем Николаевичем, 1948 г. рождения, начал охотиться в 1963 году в Жамбульской области КазССР. Где-то в 1980 г. он переехал в Коми АССР, а потом в Ленинград. Последний раз мы с ним виделись в 1990 г.

Я в 1993 г. переехал в Алтайский край, а в 2004 г. — в Калининградскую область. Сколько я знал своего друга, он всегда подписывался на ваш журнал, надеюсь, что и сейчас выписывает. А значит, прочтет эту заметку, если вы ее напечатаете, и ответит мне по адресу: **238450 Калининградская обл., г. Мамоново, ул. Свободная, 9. Батрову Аркадию.**

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Прошу вас напечатать фото моего мужа Машкина Сергея Васильевича, который работает районным охотоведом в Боткинском районе Удмуртии. В этом году исполнилось 10 лет как мы поженились, и хотелось бы сделать ему подарок, ведь к охоте и охотничьему хозяйству мы оба имеем прямое отношение, так как вместе учились на факультете Охотоведения в г. Кирове (ВГСХА).

В 2009 году будет 10 лет со дня нашего выпуска. Однокурсников разбросало по всей стране и связь, к сожа-

лению, у нас прервалась. Очень надеюсь, что, увидев фотографию Сергея, откликнутся те, кто потерялся. Ведь выпускники юбилейного 30-го выпуска охотоведов должны обязательно встретиться в г. Кирове на свое десятилетие. Ребята, мы ждем от вас вестей! **Пишите по адресу: 427413 Удмуртия, Вотинский р-н, п. Новый, ул. Строителей, 2-47. Сергей и Виталина Машкины.**

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Я — инвалид I группы Кетов Сергей Николаевич, мне 21 год. Искренне и от всей души благодарю вашу редакцию за то, что напечатали мое письмо в одном из номеров.

Через ваш журнал я хотел найти друзей, которые любят гончих и охоту с ними. Благодаря вам, мне стали писать со

всей России охотники-гончатники.

Радуйте и дальше нас вашим прекрасным журналом. Напечатайте, пожалуйста, мою фотографию, где я после знатной охоты на зайца.

Еще раз, огромное вам спасибо!

С. КЕТОВ
Республика Коми

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Думаю, нет необходимости лишней раз напоминать, что значит для охотников очередное открытие охотничьего сезона. Но только в последние годы этот праздник превращен в невротрепку.

Пишу вам от имени первичного коллектива охотников и рыболовов Панинского района Воронежской области. Мы считаем, что нас безбожно обдирают, и без того нищих. Продлить билет у нас стоит 350 руб. Путевка на водоплавающую — 350 руб., заяц, лиса — 350 р. Причем никаких услуг в нашем районе как таковых нет.

Кроме того, нам выдавали платные лицензии на нелегальных зверей пока в вашем журнале не появилась статья о животных, которые относятся к лицензионным.

Я — член охотничьего общества с 1955 г. Пенсию получаю минимальную. Отношусь к категории льготников на федеральном уровне как ликвидатор ядерной аварии. Но здесь не имею никаких льгот, а оплачивать такие суммы просто не в состоянии. Очень обидно, что чиновники у меня и таких как я отобрали праздник. Я многие годы был председателем первичного коллектива при Росташевской администрации, а сейчас меня выбросили за борт.

А.И. РУДАКОВ

Уважаемая редакция! Решил отправить вам свои снимки, сделанные во время весенней охоты. Если они будут опубликованы, читатель сможет хотя бы частично ознакомиться с поймой Оби Ханты-Мансийского округа.

Весной пойма Оби — это огромные территории, покрытые водой. Озера нас в основном небольшие и средней величины, почти в каждом водится карась. Многие озера в большую воду соединяются с сорами.

Соры — это большие площади мелководья, где нерестится и кормится рыба и водоплавающие до конца июля. С падением уровня воды рыба скатывается в протоки, а затем в Обь. Утки перемещаются на озера и протоки, но продолжают посещать кормовые места, так как немного воды всегда остается.

В. ЛОТОШНИКОВ
Тюменская обл.,
пгт Октябрьское

Рано пришло тепло, снег растаял, но затем установилась холодная погода. Утка не спешила лететь, но без добычи мы не остались

Лебеди обычно очень осторожны, но эти решили позировать

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЖУРАВЛЁВ Ю. Тема охоты в нашей культуре	1
АСТАФЬЕВ Н. Что надо знать при покупке ружья и патронов? Можно ли охотнику самому снаряжать патроны?	2
СЕВАСТЬЯНОВ А. Куликово болото	4
ЦУРКО С., БЛЮМ А. Тульское общество на подъеме (интервью)	6
«Союз охотпользователей». Приглашаем к сотрудничеству	9
КУЗЯКИН В. Опыт федеральной экологической экспертизы	10
ЖАРОВ О., КАМБАЛИН В. Г. И. Сухомирову — 75!	13
НАЗАРОВ А. Гуси, гуси	14
КОЖЕЧКИН В. Росомеха и косуля: хищник и жертва	16
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Пиканы и загад	18
ЦАРЕВА В., ШАВЛОХОВ М. Дратхаар (интервью)	20
БЛОХИН Г. Подготовка охотоведов в Тимирязевской	22
БЛЮМ А. Иностранные патроны отечественного производства	24
НАЗАРОВ А. Знаменитые ружья. Черчилль	26
МАЙДЕНОВ А., КИСЛИЦЫНА Н. «ЦКИБ СОО» МЦ501 — мал да удал!	28
БЛЮМ А. Консультации охотоведа	28
ГРИНИХ К. У воды	30
ПАЖЕТНОВ В. Монах	32
БУЛГАКОВ М. Русские писатели-охотники. Александр Иванович Куприн 1870—1938	36
КУПРИН А. Вальдшнепы. Ральф	39
ПАНКРАТОВ В. «Старина Генри»	40
БЕДЕЛЬ В. Термины псовой охоты в произведениях русских писателей XIX века от Г. Державина до И. Бунина	42
На привале	44
Письма читателей	46
ШИШКИН В. Кулики	48

На первой странице обложки:
Почетный член Московского общества охотников Михаил Сергеевич Каменев на охоте с подсадной уткой
Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Охота с борзыми. Рисунки Алексея Никаноровича Комарова (1879—1977)

На четвертой странице обложки:
Серая с черной головой, черными крыльями и черным хвостом — это я, серая ворона
Фото К. Гриниха

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Вислицев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин**
Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспондент:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.03.2008 г. Подписано к печати 31.03.2008 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 000 экз. Заказ 2423.
Цена по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат» 142300, г. Чехов, Московской области.
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Высоко специализированными формами выделяется среди отряда куликов семейство шилоклювков. Собственно **шилоклювка** — крупный (до 300 г), долгоногий кулик с длинным, загибающимся (в последней трети) вверх клювом. Двигая клювом из стороны в сторону шилоклювка ловит в воде мелких рачков и других беспозвоночных. В окраске доминирует белый цвет, контрастирующий с черными шапочкой, зашейком, широкими полосами на лопатках, крыле, большей частью первостепенных маховых. Гнездится по берегам и на сплавинах солоноватых и пресноводных водоемов Африки, Азии и Европы (на север продвинулась до Южной Швеции, на восток — до Маньчжурии). Образует небольшие колонии, иногда межвидовые. В России спорадично гнездится от Причерноморья до Забайкалья. Занесена в Красную книгу России. Родственный шилоклювке **ходулочник** обитает в тех же биотопах и гнездится часто по соседству, да и многие черты цикла размножения схожи. Образуя ряд подвидов (часть — возможно, отдельные виды), ходулочник заселил, в отличие от шилоклювки, и Америку, и Австралию. В России и сопредельных странах ареалы двух видов схожи. Ходулочника легко узнать по очень длинным, красным ногам, черным крыльям и передней части спины. Черный цвет на зашеек и темени сильно варьирует у разных особей, нередко совершенно белоглазые птицы (среди них больше самок). Клюв у ходулочника тонкий, прямой и в отличие от шилоклювки он не «косит» под водой, а «зондирует». Вместе с шилоклювкой и другими соседями по колонии активно атакуют приближающегося врага. Занесен как редкий, уязвимый вид в Красную книгу России. Интересна специализация и у **кулика-сороки**, вместе с 10 сходными видами образующего отдельное семейство. Бродя у берега на мелководье, он караулит двусторчатых моллюсков, открывших створки своих раковин. Быстро вставив конец своего мощного красного клюва в щель, кулик-сорока поворачивает его и, перерезая мускул-замыкатель, добирается до самого моллюска. В рацион этого кулика входят и другие беспозвоночные, иногда мелкие рыбешки. Крупный (до 800 г), контрастно окрашенный кулик-сорока (брюхо, подкрылья, задняя часть спины, полоса на надкрыльях, основание хвоста белые, остальное оперение черное, клюв и радужина красные, ноги розовые) распространен по побережьям морей и пресноводных водоемов спорадично от Мурмана до Камчатки (см. карту). С мест зимовок прилетает в апреле-мае. Гнездо на земле среди гальки, в кладке обычно 3 яйца. Насиживание около месяца. Второстепенный объект охоты, но материковый и дальневосточный подвиды внесены в Красную книгу России. На Чукотке зарегистрирован залет американского **черного кулика-сороки**. На общем черно-буром фоне оперения выделяется желтая радужина и красный клюв. Залет обитающего в горах Центральной Азии **серпоклюва** отмечен на Алтае. Крупный кулик (до 300 г) хорошо отличим по красному, длинному, изогнутому вниз клюву, красным ногам, черной передней части головы, серой спинной части, белым брюху, подхвостью и подкрыльям, черной полосе на зобе. Был включен в Красную книгу СССР и должен быть включен в Красную книгу России. Единственный вид одноименного семейства, родственного куликам-сорокам и шилоклювкам. В Приморье отмечены встречи **цветного бекаса** (возможно гнездование). Этот представитель небольшого, обитающего в субтропиках и тропиках семейства цветных бекасов ведет крайне скрытный, ночной образ жизни. Самки крупнее (до 200 г) и контрастнее окрашены (коричневая шея и зоб, белые очки, темный верх, белый низ), чем более мелкие (до 100 г) и пестрые самцы. После спаривания и откладки яиц самка оставляет самца насиживать кладку и заботиться о потомстве, а сама отправляется на поиски нового кавалера. Такая же полиандрия характерна и для семейства якан, обитающих в тропиках всего мира. Удивительные кулики с длинными пальцами и прямыми когтями, позволяющими этим птицам легко бегать по плавающей растительности, делегировали один вид и в список российской фауны. В Приморье заметили **фазанохвостую якану**. В брачном наряде почти половину длины птицы составляет хвост (вес самок 230 г, самцов 125 г). Окраска обеих полов схожа. Белые голова, передняя часть шеи, большая часть крыльев, коричневые спина и брюхо, зашеек желтоватый, черные хвост, пятно на затылке, концы маховых и части кроющих. Сведения об этих птицах Приморья представляют исключительный интерес.

